HOMO SAPIENS НОВОЙ ПОРОДЫ РОЖДАЕТСЯ НА ЯПОНСКИХ ОСТРОВАХ Стр.51

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 ФЕВРАЛЯ 1997

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С Newsweek®

На то и НАТО,

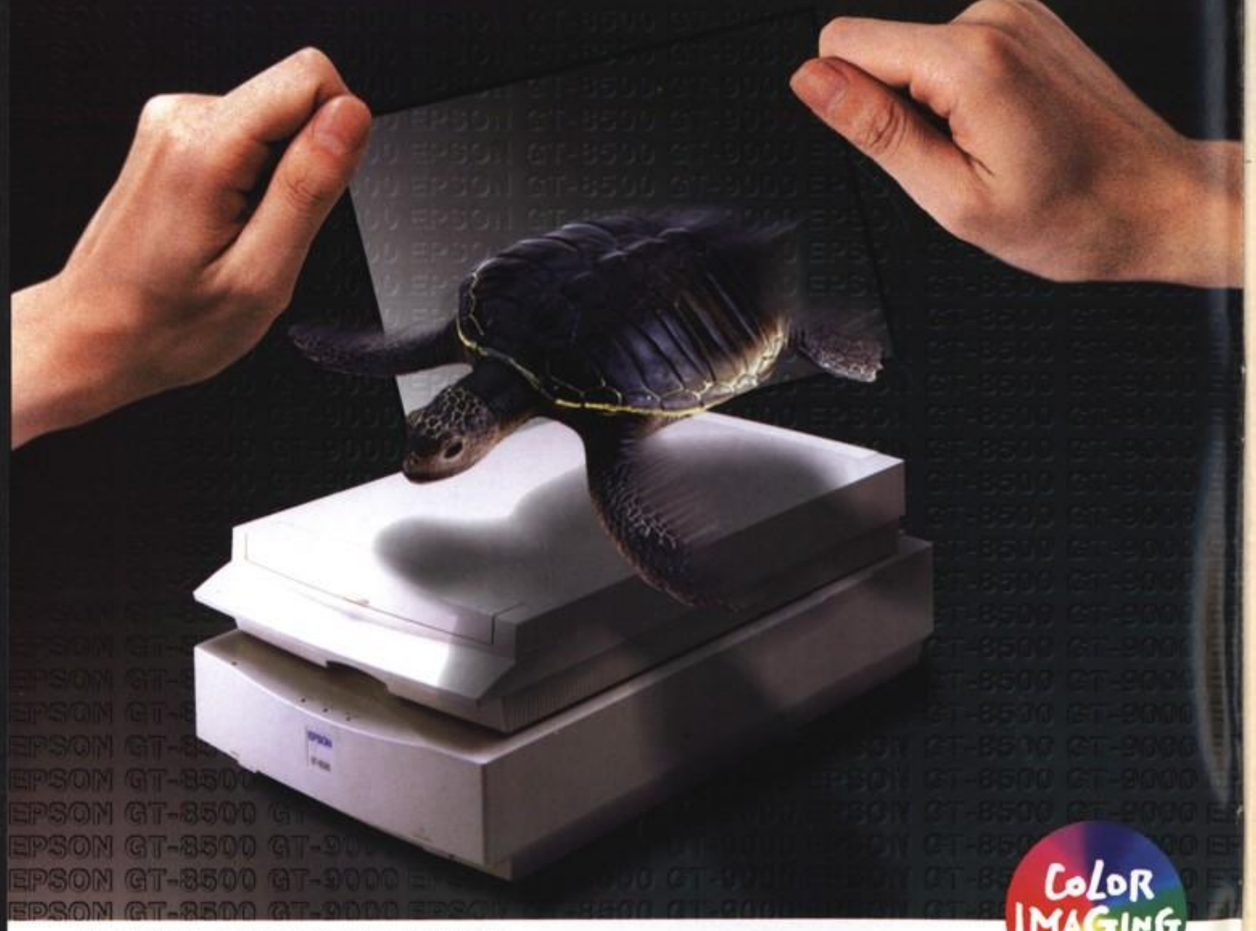
чтоб Чубайс не дремал

Стр.10-15

EPSON
GT-8500

Идеальный сканер для Вашего офиса!

Цветной планшетный сканер GT-8500 фирмы EPSON специально создан для удовлетворения Ваших деловых потребностей. Его точность и качество сканирования даже выше, чем требуется в настольной издательской системе или при оптическом распознавании символов. Он обеспечивает разрешение 400 dpi (а с программной интерполяцией даже 1600 dpi), сканирование цветных изображений с глубиной представления цвета 30 бит/пиксель для 24-битового воспроизведения до 16, 7 млн. цветов и 256 уровней серого при монохромном сканировании. Встроенная технология TET фирмы EPSON помогает считывать неразборчивые текстовые документы. И это еще не все! Сканер бесплатно комплектуется платой SCSI-интерфейса и интерфейсным кабелем, дополнительным программным обеспечением для Windows, включающим пакет EPSON PERFECT COLOR PACK II, программы CuneiForm SE и ЕВФРАТ SE, FineReader 3.0 Light. Это позволит Вам решать весь спектр прикладных задач. Одним словом, сканер GT-8500 просто находка для Вашего офиса. ***Официальный учебный центр.*** Сегодня у вас появилась уникальная возможность пройти курс обучения в официальном учебном центре EPSON, который поможет вам быстро и эффективно войти в мир сканерных технологий. Вы приобретете навыки цветного сканирования и печати на оборудовании фирмы EPSON, а также навыки работы с наиболее популярным программным обеспечением, таким как системы оптического распознавания CuneiForm или FineReader, программами обработки изображений Adobe Photoshop или Corel PHOTO-PAINT. Покупка сканера EPSON дает Вам право на бесплатное обучение. Тел.: (095) 246-2113.

COLOR IMAGING EPSON

Наши официальные сервисные организации:
МГПВТИ - (095) 440-8634, 440-8622, 440-8305; IMAGE - (095) 246-2113, 246-8247; R-STYLE - (095) 403-7952, 403-2246; ЮНИ-СЕРВ - (095) 319-1156, 319-1789; IMAGE-LOGIC - (044) 488-1000; E.R.C. - (044) 212-5214, ДИРОС - (095) 213-4101, Прибор-сервис ЦЭБР - (812) 252-3903, Партия-Сервис - (095) 913-3939.

За дополнительной информацией обращайтесь к нашим бизнес-партнерам:
ABC Электроника - Санкт-Петербург (812) 272-9658, Виктори Дистрибьюшн Лтд. - Москва (095) 235-5098, АТД - Москва (095) 956-9188, COMPUTER MECHANICS - Москва (095) 129-3622, COMPULINK - Москва (095) 931-9439, E.R.C. - Киев (044) 212-5851, IMAGE - Москва (095) 972-2343 / Киев (044) 488-1000, КАМИ - Москва (095) 948-4330, МТІ - Киев (044) 488-9007, ПАРТИЯ - Москва (095) 913-3933, РАДОМ - Москва (095) 288-3533, РОСКО - Москва (095) 213-8001, RSI - Москва (095) 907-1065, СЕРВЕР КОМПЬЮТЕР - Москва (095) 250-4351, ТАЛИОН - Москва (095) 971-5846.
Seiko Epson Corporation, Московское представительство: факс: (095) 967-0765.

©1997 Seiko Epson Corporation

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 февраля 1997 **Итоги** № 6 (39)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Русские блюда в давосском меню. С помощью искусно созданной атмосферы таинственности Анатолий Чубайс собрал на давосском форуме гигантскую пресс-конференцию, чтобы предупредить мир об опасности продвижения НАТО на восток. О том же твердил и в Москве, и в Давосе Виктор Черномырдин. Высшие российские чиновники явно сговорились. **Стр.10–15**

Ударное строительство социализма на Кубе обернулось разрухой в промышленности страны, но не в головах и душах островитян – они улыбчивы, добродушны и беззаботны, словно знают, как обрести потерянный рай. Стр.34

Культура вульгарности. Хоровое пение старых песен о главном и коллективный просмотр индийских фильмов и латиноамериканских сериалов говорит о том, что в сознании российских горожан живы стереотипы вчерашнего крестьянина, переселенного в город. **Стр.68**

Свой круг, телеграф, междометия, разговоры запросто 2–9
Те, которые 24
Профиль: Не убоюсь зла 25
Save as: Зияющие высоты 58

ГЛАВНАЯ ТЕМА
Алексей Пушков
Русская кухня в давосском меню 10
Сергей Пархоменко
Парное катание по маршруту Москва–Давос 12
Александр Покатилов
Когда дипломат говорит «нет» 14
В РОССИИ
Владимир Тодрес
Нарком экономической госбезопасности 16
Алексей Кирпичников
Новая технология полномочного представителя 18
Галина Ковальская
Масхадов, Радуев и ФСБ 19
Дмитрий Хитаров
Маска генерала 22
ВОКРУГ РОССИИ
Олег Боич
Балканы: смена декораций 28
Евгений Пахомов
Отвергнутая Несравненная 30
Уильям Андерхилл
Изумрудный тигр 31
Александр Гольц
Как обрести потерянный рай 34
ДЕЛО
Таисия Кислицина, Андрей Серов
Лишние деньги 38
Виктор Стрельников
Человек, знающий проблему изнутри 41
Ольга Бережная
Коммунальная страна 42
ОБЩЕСТВО
Маша Гессен
Большие ловушки большой науки 46
Борис Жуков
Возвращение «Химии и жизни» 49
Григорий Чхартишвили
Японец: натура и культура 51
МЕДИА
Андрей Дутов
«Желая угодить...» 54
Андрей Быстрицкий
Высокое искусство — в широкие массы 56
ИСКУССТВО
Николай Александров
Граница ужаса 62
Ольга Солнцева
Нигде, то есть здесь и сейчас 64
Михаил Гнедовский
После взрыва 67
Михаил Ямпольский
Культура вульгарности 68
Евгений Гольянов
Судьба бродяги 70
Татьяна Чередниченко
Из мифа в миф перелетая 72
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК
Музыкальный театр. Театр. Музыка.
Книги 75–79
Игры 80

На обложке фото **REUTER и Пресс-службы НАТО**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 6 (39), 11 февраля 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственого секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Крупников, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Медиа»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюхова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор),** Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Ирина Баркатова, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Елена Зайцева, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев
Номер подписан в печать 6 февраля 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал **«Итоги»** обязательна.
© **Журнал «Итоги»**, 1997

О рекламе

Уберите рекламу «Итогов» с этими очень страшными лицами. Люди могут подумать, что и «Итоги» таковы. А вообще объявите конкурс среди читателей и возьмите от всех лучшее.
С уважением
Грачева Т.С.

О льготах

Я — ныне пенсионерка, а совсем недавно автор многих крупных архитектурных проектов и руководитель архитектурного коллектива со стажем 36 лет, вдруг с удивлением узнала, что пенсионерам, имеющим правительственные награды, даже такие, как «100-летие со дня рождения Ильича» (медаль), предоставляются льготы по оплате коммунальных услуг. Причем среди наград нет ни одной вроде дипломов лауреатов Государственной премии или медали ВДНХ, дававшихся действительно за работу, а не за преданность партийному начальству. Мы все еще живем в мире виртуальной реальности?!
С уважением
Борисова Б.Е.

О справедливости

Пишет вам Голубев Василий из города Сердобска Пензенской области. Желаю я вам прежде всего здоровья и счастья, но вообще-то написать я хотел о другом.

Вот г-жа Дилигенская пишет в вашем журнале, что Рубинштейн написал «про сурка». Видно, плохо г-жа Дилигенская читала своего любимого писателя Рубинштейна. Плохо! Он ведь не про сурка написал, а вовсе даже наоборот: нет там, в статье его, никакого сурка, а одна только сумка. Мне тогда сразу как охотнику за сурка стало обидно. И что же это получается: и сурок не сурок, а сумка, и весь русский народ (а вместе с ним и всякий другой русскоязычный) сто лет уже неправильно поет. Хорошо нашлась одна дамочка грамотная , объяснила в письме к вам в редакцию, что ошибается тов.Рубинштейн. Даже легче на душе от того стало.

Так что нечего, тов. (или госпожа, как уж хотите) Дилигенская, обижаться.
С охотничьим приветом
Голубев В.И.,
г.Сердобск

О деньгах

В № 3 от 21 января 1997 года опубликована интересная статья Елены Кузнецовой «Дензнаки: рулоном и внарезку».
К сожалению, в материале есть некоторые неточности и ошибки. К сожалению, автор не упомянула такие технические особенности деньгопечатания, служащие защитой от фальсификации в том числе и российских банкнот, как надписи, выполненные микрошрифтом. Их адекватное воспроизведение на современных копировально-множительных аппаратах невозможно.

Еще одной «изюминкой» рублевых купюр образца 1995 года стало применение латентных или скрытых знаков, наносимых бесцветным способом во время печати и видимых лишь под определенным углом. В нашем случае это буквы «РР», на немецких марках — «DM». А вот защитная металлизированная нить на немецких марках, которая, по мнению автора, «ныряет» с одной стороны банкноты на другую, на самом деле 5 или 6 раз, в зависимости от номинала, «выныривает» лишь с ОДНОЙ стороны.

Первые ассигнации в России действительно появились в 1769 году, однако приведенной на снимке с 5-рублевым номиналом среди них не было, в обращение она поступила только с 1788 года, образцы печатались в 1786 и 1787 годах. Упомянутые автором ассигнации 25, 50, 75 и 100 рублей отличаются от изображенной в журнале, они были вертикального формата (190 x 252 мм) и с типографической рамкой. «Билетов» же, как полагает автор, номиналами полмиллиона и 10 млн. рублей в России не выпускалось. В 1921 году в качестве денежных знаков использовались ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РСФСР, прототип нынешних ГКО, но ведь ГКО мы же не называем билетами Банка России...
Михаил Лазарев,
Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать
ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс».**

Телефон: **(095) 195-21-49.** Факс: **(095)195-00-60.**

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

БЕЗОПАСНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ.

Приступая к разработке автомобилей Volvo нового поколения, мы задались единственной целью: создать автомобиль, вождение которого доставляло бы Вам настоящее удовольствие.

Итак, Вы владелец одного из наших новейших автомобилей - Volvo S40 или Volvo V40.

Боковые подушки безопасности **SIPS.** Боковые габаритные огни. Инерционные ремни в багажнике, которые не позволят сдвинуться с места даже самому тяжелому грузу.

Неплохо. Однако основное внимание мы уделили совершенствованию активной безопасности.

Полное управление движением задних колес достигается благодаря использованию многоточечной подвески **"multilink". ABS** входит в стандартную комплектацию, а новая разработка компании Volvo, система регулировки тягового усилия **DSA,** устанавливается как дополнительное оборудование на модели с 2-х литровыми двигателями.

Как результат - никакой пробуксовки передних колес даже при самом резком ускорении на скользкой дороге.

Итак, активная безопасность, пассивная безопасность, современный дизайн...
Не слишком ли мы увлеклись? Пожалуй, нет. Поверьте, получить удовольствие от вождения можно только в том случае, когда Вы полностью уверены в своей безопасности.

Volvo S40 и Volvo V40 - как раз тот случай.

Настоящее безопасное удовольствие.

VOLVO S40/V40.

За более подробной информацией о Volvo S40/V40 обращайтесь к авторизованным дилерам Volvo **в Москве**: Муса Моторс (095) 974-7008/09, (095) 903-7001, (095) 503-7001, Автотемп (095) 299-8132, Бовиста (095) 434-4389, Кунцево (095) 448-9072, РТДС (095) 332-2523, Genser (095) 956-3998, ITTS (095) 159-9934. **в Санкт-Петербурге**: Аксель Моторс (812) 351-0311, IMP (812) 247-7574, Swed Mobil (812) 226-0804, **в Ростове-на-Дону**: Муса Моторс (8632) 52-7922, **в Красноярске:** ETH (3912) 23-5498, **в Нижнем Новгороде:** Genser NN (8312) 33-1572, **в Тольятти:** Август (8469) 33-9631 или **в представительство Volvo Car International AB в Москве** по тел.: (095) 974-1003/04/06 или по факсу (095) 974-1005 **и в Санкт-Петербурге** по тел.: (812) 273-1629/2829 или по факсу (812) 273-6447

VOLVO

Культура праздника

Говорят, что во времена средневековья общая продолжительность всяких праздников составляла несколько месяцев в год. Ныне, конечно, так не разгуляешься, отчего, кстати, праздники пользуются еще большей любовью. Празднуют в мире все, что угодно, и делают это подчас очень изысканно и с большим чувством.

В Рио-де-Жанейро каждый год в начале февраля устраивают грандиозный многодневный карнавал. Все пляшут, играют, пьют и любят друг друга. По некоторым оценкам, это самый веселый и самый разнузданный карнавал на Земле. Может, конечно, это и не так, но попасть на него мечтают миллионы людей. И те, кому позволяют деньги и время, приезжают в Рио. Кстати, и из России.

Конкуренцию Бразилии может составить Италия. Традиционный венецианский карнавал, имеющий многовековую историю, тоже начинается в феврале и продолжается, как правило, около двух недель. Толпы венецианцев и гостей города в масках (это непременный атрибут праздника) устраивают факельные шествия и танцы на площадях города. Считается, что в это время можно делать все, что угодно, и обычные, повседневные правила жизни отменяются. Дети могут не слушаться родителей, супруги — не соблюдать верность, подчиненные — плевать на начальников. Даже полиция предпочитает не вмешиваться в происходящее, во всяком случае пока ситуация не становится совсем уж угрожающей. Поездка на венецианский и рио-де-жанейровский карнавалы — дело не вполне безопасное. И не только из-за хулиганов-на-час — СПИД, как известно, еще не побежден.Конечно, праздники празднуют не только в Европе и Америке.

Скажем, на Востоке с большой помпой отмечают Новый год по лунному календарю. В городах и деревнях Китая, Таиланда, Филиппин устраиваются фантастические шествия, тысячи танцоров в масках несут огромных бумажных драконов, приплясывают и обливают всех встречных-поперечных водой. Увеселения продолжаются несколько дней и помогают трудолюбивым восточным людям на короткое время скинуть бремя забот.

Конечно, праздников куда больше, чем мы назвали. Люди их справляют всегда и везде, даже в самые тяжелые времена, поскольку веселье в природе человека. У нас в России ближайший крупный праздник — масленая неделя. В общем-то это тоже карнавал и обжорство. ■

А. Б.

Послание братьям по разуму

«Ваши автографы и послания в космосе!» Европейское космическое агентство (ЕКА) объявило сбор подписей и посланий всех желающих землян для дальнейшей записи их на CD-ROM и засылки в космос, а точнее, на крупнейший спутник Сатурна — Титан. Это должно служить своего рода извещением внеземным цивилизациям о существовании землян. Космическая исследовательская станция «Хьюджене», «пассажиром» на которой полетит CD-ROM, будет запущена с мыса Канаверал 6 октября. Для желающих направить свои послания ЕКА арендует специальный адрес в Интернете. Непонятно, правда, каким образом братья по разуму должны расшифровывать записанную на диске информацию: никакого плейера посылать на Титан ЕКА не собирается. ■

Награда не нашла героев

Звуки изысканной флейты, смешавшись брутальным дуэтом балалайки с гитарой, предвосхитили награждение победителей II Открытого Российского фестиваля анимационного кино, прошедшего в Тарусе в атмосфере всеобщего ликования, банных радостей, санных забав и неограниченных возлияний. Среди обладателей всевозможных наград названы: Михаил Алдошин и Юрий Черенков — приз за лучшую режиссуру; Надежда Кожушаная (посмертно) — лучший сценарист; Александр Петров — лучший аниматор рисованного фильма; Андрей Золотухин — лучший дебют....

Отнюдь не все призы попали в руки законных владельцев, поскольку те временно находятся вдали от Тарусы, в основном в Штатах и Канаде.

ШЛАГБАУМ

Куликов ⟷

С новой кочки кулик оглядел
На болоте свой новый надел:
«От прожектов, попыток —
Даже в тине убыток.
Мне б правительство внутренних дел!»

Явдарбиев ↓

В миротворстве замешанный Тим
Зелимханом легко укротим,
И, от вящего вреду,
Выслан взашей к соседу:
«Гуль, де, вон! Мы тебя не хотим!»

Жириновский ↓

Либерал-демократы сердиты:
«У вождя?! Знать, давненько не биты!»
И гадает народ,
Кто угнал его «Форд» —
То ль «Моссад», то ли антисемиты.

Брынцалов ↓

Мэр столичный улыбчив, но строг.
Обмануть? Упаси тебя Бог!
Кабардинец теперь?
Вот — порог! Вот те дверь!
Но сперва уплати-ка налог.

Человекообразные люди

Некоторых пор в финском городе Тампере пользуются популярностью курсы для тех, кто хочет «вернуться к истокам»: опытные преподаватели обучают своих слушателей поведению... шимпанзе. Начинающим человекообразным преподают науку сидеть, двигаться, издавать звуки и есть так, как это делают обезьяны. К примеру, банан не следует чистить, вместо этого рекомендуется выковыривать мякоть из шкурки. Кроме того, предлагается также освоить взаимное выщипывание у сородичей отмерших волосков «шкуры» с последующим их поеданием. Все это, по утверждению устроителей курсов, служит для релаксации и «улучшения мотиваций». Попросту говоря, повадки обезьян помогают людям расслабиться, успокоить нервы.

Бронепоезд на запасном пути

Мелодичный звон колокольчиков мирно пасущихся швейцарских коров по всей стране был заглушен душераздирающим воем сирен: это педантичные швейцарцы, уже очень давно не нюхавшие пороха, проводили ежегодные учения по гражданской обороне. «Оставайтесь дома или в рабочем помещении, слушайте национальное радио, закройте все окна и двери» — напоминал плакат, установленный на берегу Женевского озера. В стране существует одна из самых разветвленных и совершенных систем гражданской обороны, и во многих домах имеются бомбоубежища с запасом медикаментов и продовольствия. Но большинство швейцарцев хранят там лишь изрядные запасы вина, которые и были потревожены по случаю. ■

Сокровища России в Америке

Сто двадцать пять лет назад сын российского императора Александра II великий князь Алексей, в то время служивший старшим офицером на фрегате «Светлана», прибыл в Америку. В честь этого малозначимого для России события американцы открыли на прошлой неделе в Вашингтоне уникальную выставку — «Сокровища России». Посетители увидели 250 уникальных экспонатов из Алмазного фонда Ярославского историко-архивного музея, Царскосельского музея-заповедника, Павловского дворца и Государственного архива РФ. В центре экспозиции — сокровища императорского дома Романовых: золотой браслет в готическом стиле с портретом Александра I под самым большим в мире плоским бриллиантом весом 27 карат; «Рубин Цезаря» размером с куриное яйцо, подаренный Екатерине Великой шведским королем Густавом III; брошь с цейлонским сапфиром в 260 карат; жемчужное ожерелье императрицы Александры Федоровны и миниатюрный портрет Петра I, обрамленный золотом и бриллиантами (см. фото). Столь обширная и ценная экспозиция покинула пределы РФ впервые. ■

Медовуха из Вермонта

«Из вереска напиток забыт давным-давно, а был он слаще меда, пьянее, чем вино...» — писал Роберт Стивенсон. Его знаменитая баллада так захватила американца Бернарда Блашера, что он решил открыть тайну верескового меда, благо природные условия штата Вермонт позволяли это сделать. Вековая тайна не покорилась натуралисту, но труд был не напрасным — из пчелиного меда и родниковой воды Блашер придумал рецепт слабоалкогольного напитка — медовухи. Как известно, это винцо попивали в изрядном количестве европейцы раннего средневековья. Винодел надеется, что американцам, воспитанным на виски и пиве, медовуха придется по вкусу.

За усы — и в банку

Во имя науки и дополнительных заработков бразильцы способны ловить тараканов голыми руками. Одна научная лаборатория, разрабатывающая противоаллергическую вакцину на основе веществ, найденных в тельцах этих насекомых, поместила в одной из газет Бразилиа объявление «Покупаем тараканов». За сто граммов насекомых обещано 25 $. И местные жители принялись за дело. «Все просто. Даешь ему легкий щелчок, а потом берешь за усы — и в банку», — поделилась с местным телевидением своим опытом домохозяйка Эльвира Мартинес де Оливейра. Для продолжения экспериментов лаборатории нужно порядка 600 тысяч тараканов, так что работы хватит многим желающим. ■

Через несколько дней станут известны имена финалистов, претендующих на «Оскара», самую престижную награду мирового киноискусства. Позолоченные «Оскары» сценографа Рика Робертса — точная копия настоящих статуэток, правда, в десятки раз больше — украсят фасад Shrine Auditorium в Лос-Анджелесе

В одиночку у нас не пьют

Мы уже рассказывали о том, что пьют граждане нашей страны. Теперь выяснилось еще, где и с кем они пьют. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в конце 1996 года, картина получается такая.

Преимущественно выпивают (в % к опрошенным):

Их этих ответов следует, что примерно каждый пятый россиянин или двое из каждых пяти любителей алкоголя употребляют его на улице или в подворотне. Во всяком случае, иначе интепретировать ответ «в компании друзей» и при этом не «в гостях», не в «баре или ресторане» и не «на работе» нельзя. Возможно, это результат относительно высоких цен на предприятиях общественного питания, которые не по карману многим, а возможно, и просто традиции «давить» бутылку на троих.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP, Р. ЯМАЛОВА

Изобретенные для Вас

Каждые часы Бреге — это часть истории, написанной Абраамом Луи Бреге, самым великим мастером часового дела всех времен и народов. Выбранная Вами модель будет обладать неповторимой индивидуальностью, что подтверждают легкоузнаваемые "стрелки Бреге", гильошированный вручную циферблат, рифленый корпус часов — детали, отделка которых требует особого мастерства. Собранный вручную часовой механизм — отображение новаторского духа, завещанного Абраамом Луи Бреге. Ваши часы, занесенные в реестр Бреге, теперь никогда не повторятся.

Breguet
Depuis 1775

Эксклюзивный дистрибьютор и гарантийное обслуживание — компания CHRONOLUX S.A.
Представительство в Москве — тел. 203 07 55.
Магазины в Москве: ARFAN, Охотный ряд, 14/1, г-ца "Националь", тел. 258 70 62;
MERCURY, Бережковская наб., 2, г-ца "Радиссон-Славянская", тел. 941 83 37.

«Правда, я его младше и ростом, и возрастом, но батюшка сказал, что можно. Так что я его покрестил. Крестный отец его являюсь»

Александр Коржаков о Сосковце

«Нужно перейти через труп Лужкова, чтобы в нашем городе появились здания, которые бы его уродовали».
Владимир Ресин, министр строительства в правительстве Москвы
о памятнике производства Церетели

*«Есть программа конкретных действий.
Ее стоимость порядка четырех триллионов рублей;
она кончается как раз там, где завершается
восстановление Чеченской Республики».*
Иван Рыбкин

«Мы предлагали медицинскую комиссию о непрерывности власти».
Геннадий Зюганов

*«Россия такое испытание пережила в прошлом году для своей экономики...
Эти выборы обернулись для нас таким тяжелым положением. Это никогда больше не должно повториться...».*
Виктор Черномырдин

«Цель — дать ему оружие, создать баланс в отношении талибов, а потом сказать американцам: да, вот такая вот ситуация».
Алексей Митрофанов
о продаже автоматов Рашиду Дустуму

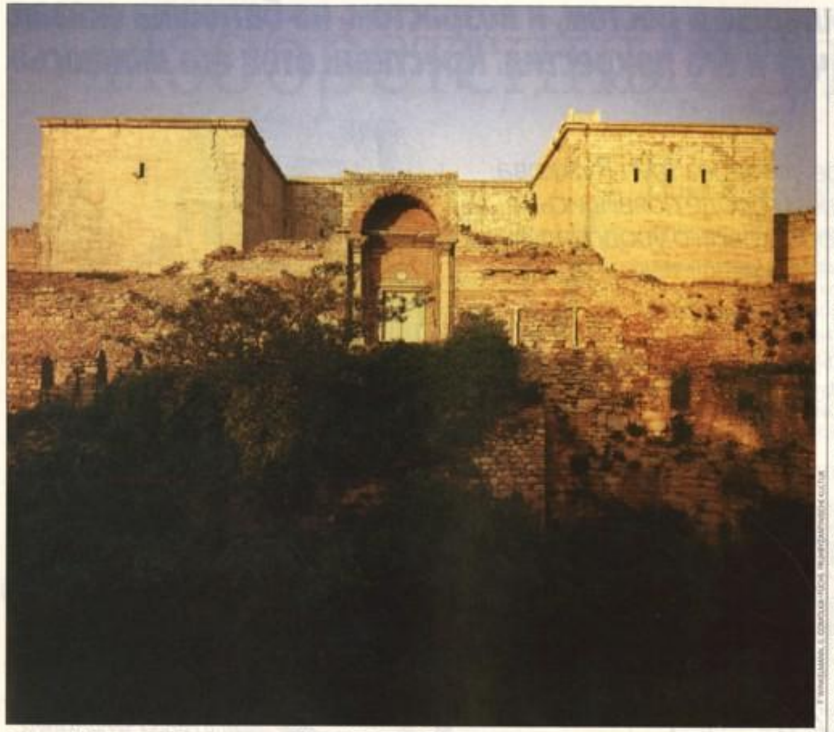
«Человек устроен очень несовершенно вместе со сцеплением мысли и языка».
Владимир Лукин

*«Медведи — это медведи.
Но они поменьше, чем медведица,
которой, наверное, лет двенадцать,
как тогда объяснили там ей...
Я бы очень хотел бы,
если бы кто пишет, чтобы
как устроить им очную ставку,
чтобы они встретились.
Даже не в кабинете.
А в любом другом месте.
Я посмотрел бы, какая реакция была».*
Виктор Черномырдин

*«Тут руководителей регионов делят на красных и белых.
А я говорю,
если сел на это кресло,
то вся краска с тебя
моментально стекает».*
Владимир Яковлев,
губернатор Петербурга

Слушали и записывали
Вова Белозерцев
и Рита Богданова

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА КОНСТАНТИНОПОЛЯ. ТАКИМИ ИХ ВИДЕЛ КАНТАКУЗИН, СИДЯ В ЗАСАДЕ

Ночной триумф

Сергей Иванов

РОВНО 650 ЛЕТ НАЗАД

ПЕРВОГО ФЕВРАЛЯ 15 ИНДИКТА 6855 года от сотворения мира (1347 г. н.э.) к византийской императрице Анне Савойской из Селимврии прискакал гонец. Надежные люди извещали ее, что в ближайшую ночь узурпатор Иоанн Кантакузин намерен проникнуть в Константинополь, что местом проникновения избраны знаменитые и церемониальные Золотые Ворота и что засовы их в условленный час будут отперты изнутри изменниками трона. Анна была вся в хлопотах по поводу церковного собора – как раз в тот момент она сложными интригами подготавливала смещение вселенского патриарха Иоанна Калеки – и поэтому не отнеслась к предостережению с должной серьезностью.

Между тем все было чистой правдой. Кантакузин решил одним ударом разрешить ту патовую ситуацию, которая сложилась в разодранной гражданскими войнами Византии. Начиная с почти одновременной коронации в 1341 году малолетнего Иоанна V Палеолога и Иоанна VI Кантакузина, обе стороны конфликта стали обращаться за помощью к иностранным державам. Постепенно в войну втянулись Сербия, Болгария, турки-сельджуки, турки-османы, Генуя, Венеция. Случались моменты, когда на Балканах одновременно находилось до семи враждебных друг другу армий. При этом все они грабили и без того доведенное до последней крайности население. Узурпатор сказал так: «Если не я, то пусть и он не царствует! Пусть вообще не над кем будет царствовать!»

Силы центрального правительства были на исходе. Императрица-мать Анна решилась на самое страшное унижение, какое мог вообразить византийский василевс: она за 30 тысяч дукатов заложила венецианцам драгоценные камни императорской короны, заменив их стекляшками. На приемах во дворце теперь вместо золотой посуды ели из оловянной. Но и Кантакузин пошел на не меньшее унижение: он отдал свою дочь Феодору в гарем турецкого султана Урхана. Все было исчерпано, продано, разорено и осквернено – и все зря.

Но тут узурпатору улыбнулась удача. Забравшая в Константинополе огромную власть генуэзская купеческая колония потребовала от Анны выдать ей на расправу Фоччолати, тоже генуэзца, но на имперской службе: он грабил итальянские суда при благосклонности властей, но когда дело выплыло наружу, те от него отреклись. Чтобы спастись, Фоччолати тайно послал к Кантакузину, обещая открыть ему Золотые Ворота в условленный час.

Взяв с собой всего тысячу отборных воинов и во имя маскировки двигаясь лишь проселочными дорогами, узурпатор изо всех сил торопился к столице от Адрианополя, но все же опоздал к назначенному Фоччолати часу на целые сутки. Найдя Золотые Ворота запертыми, он пришел в полное отчаяние, решив, что заговор раскрыт. Но оказалось, что и его сообщники долго не могли приблизиться к воротам изнутри – целые сутки они крутились поблизости, изнывая от нетерпения и боясь, что Кантакузин уже ушел.

Наконец в два часа ночи, в субботу 3 февраля 1347 года Фоччолати снял стражу и отпер засовы. Огромные Золотые Ворота, через которые в прошлом столько раз византийские василевсы при восторженных кликах толпы триумфально въезжали в Константинополь после побед над врагами, впервые отворились в темноте, по-воровски. Фоччолати решил, что если Кантакузина за воротами уже не окажется, то он сам убежит к нему. Но узурпатор был на месте.

Ворвавшись в город, отряд немедленно повернул налево, в сторону Влахернского дворца, где находилась императрица. В Константинополе началась паника, и дворцовая стража успела занять круговую оборону. Осадив Влахерны, Кантакузин отправился в храм Богородицы-Одигитрии на благодарственный молебен. А в это время, как написано в его мемуарах, «воины начали весьма умеренно грабить дома наших врагов, при нашем полном неведении». ■

О любви к сосне

Лев Рубинштейн

ГОРОДСКОЕ КОЧЕВЬЕ

МИФОЛОГИЯ ДОРОГИ ВСЕГДА БЫЛА лакома для сочинителя. Сначала были ямщики со своими заунывными песнями и поучительными историями про тяжелую, как правило, жизнь простого человека. Потом, когда отликовал и отвеселился «весь народ» по поводу мчащегося в чистом поле «парохода» и по России в разные стороны потянулись поезда чересчур, по выражению Набокова, дальнего следования, пошло другое. Писатель стал писать: «Кондуктор внес свечу, мы достали папиросы и Николай Михайлович продолжил свой рассказ... Да, господа, если бы мне кто-нибудь сказал тогда, что эта женщина станет моей мукой, моей судьбой, я бы первый... Мы помолчали... Не заметил, как уснул... мне приснилось... а когда проснулся...» А век спустя: «Соседом моим по купе оказался средних лет дядька, по наружности скорее простоватый... про таких говорят ... лишь заметная хитринка в глазах выдавала в нем ... разговорились ... оказался моим земляком ... я план даю? Даю. Так какого же, извини, хрена ... оба не заметили, как перешли на «ты» ... ты мне скажи, Петрович, – может, я чего в жизни не понимаю? Тогда объясни мне ... что я мог ему сказать, если сам уже более полугода? ... прошел, звеня стаканами, проводник ... не заметил, как уснул... мне приснилось... а когда проснулся...»

Городской фольклор – фольклор кочевой. Полжизни горожанина проходит в дороге. Транспортный фольклор может и должен стать особой специальностью фольклориста. Рассказываемые друг другу истории начинаются так: «Еду я в метро...», «Одна знакомая едет в троллейбусе...», «На трамвайной остановке стоит мужик и вдруг говорит мне...», «Таксист мне говорит...» и так далее. А уж анекдотов и псевдобылей сколько...

Драгоценные образцы специфически транспортных диалогов так и просятся в самоучители русского языка:

– Молодой человек, вы бы встали поудобнее.

– А мне и так удобно.

– Но мне неудобно.

– Так вы и встаньте поудобнее.

Некоторые водители наземных видов транспорта преодолевали маршрутную рутину, вводя в нее элемент игрового поведения. Я помню одного водителя пятого троллейбуса, который имел обыкновение объявлять остановки таким, примерно, образом: «Следующая остановка (пауза) «Дважды ордена Владимира Ильича Ленина (пауза) Московская государственная консерватория (пауза) имени Петра Ильича Чайковского». Эффектным восклицательным знаком служило торжествующее шипение открываемых дверей: троллейбус подъехал к остановке.

Остановка (близкая родственница Очереди) есть место порождения и развития особой поэтики – поэтики ожидания. Остановка – это и метафора, и кафедра, и сцена.

Мой друг поэт Михаил Айзенберг раньше был архитектором-реставратором и много ездил по Подмосковью на предмет реставрирования разных усадеб. Вот стоит он как-то на одной из бесконечных и безнадежных автобусных остановок в обществе терпеливо-понурой загородной публики и ждет. Среди публики обнаруживается в меру пьяноватый и не в меру общительный мужичок. После тщетных попыток завести доверительный разговор то с одним, то другим ожидающим он принялся вещать всем сразу или никому, что одно и то же.

– Да, – декламировал он мечтательно, как по радио, – весна...

– Грачи прилетели, – продолжал он, указывая рукой в направлении безнадежно пустующих небес. И, видимо, начисто исчерпав весь свой лирический потенциал, он вдруг совершенно буднично произнес: «Да они и не улетали ни х..». Тут пришел автобус.

В дороге можно читать, можно дремать. А можно смотреть, а главное, слушать.

Иногда из неоформленного гула голосов вдруг донесется что-то вырванное из контекста, а потому особенно художественное. Что-то вроде: «Тут нерва у меня расшаталася, давления поднялася – ну я ее веником-то и отхерачила».

Или:

– А знаешь, кстати, почему у НИХ дачи всегда по Казанской дороге? Кратово, Удельная, Малаховка?

– Ну?

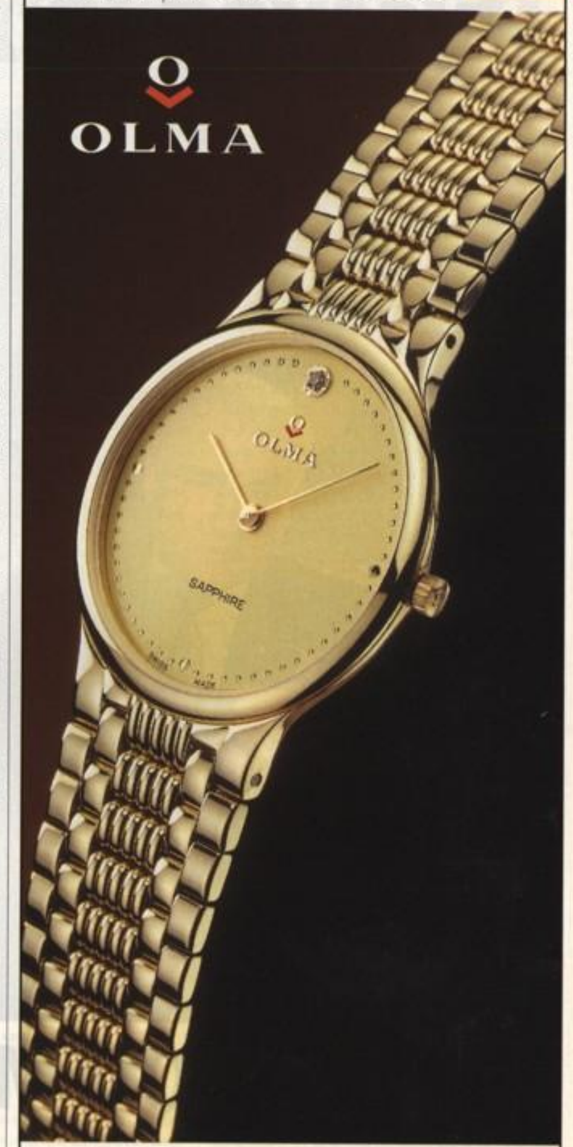
(«Ну?» – напрягся и я.)

– А дело в том, что ЕВРЕЙ СОСНУ ЛЮБИТ.

Во как! Мучительно родная дидактическая интонация то ли «заметок фенолога» («Боровик любит прятаться под дубовым листком, как будто дразня грибника: а ну-ка отыщи»), то ли поваренной книги («Рак любит, чтобы его варили живым»). Так или иначе, но все – о любви. Хоть бы и о любви к сосне.

Поэтика и метафизика дороги – предмет для монографий. Да они и есть. И даже много. Речь о другом. О том, что каждый из нас – сознательный или бессознательный коллекционер и соавтор этой летучей поэзии, прозы, драматургии, совокупно составляющих тот впечатляющий эпос, по масштабу и глубине едва ли уступающий ... et cetera, et cetera, et cetera... ■

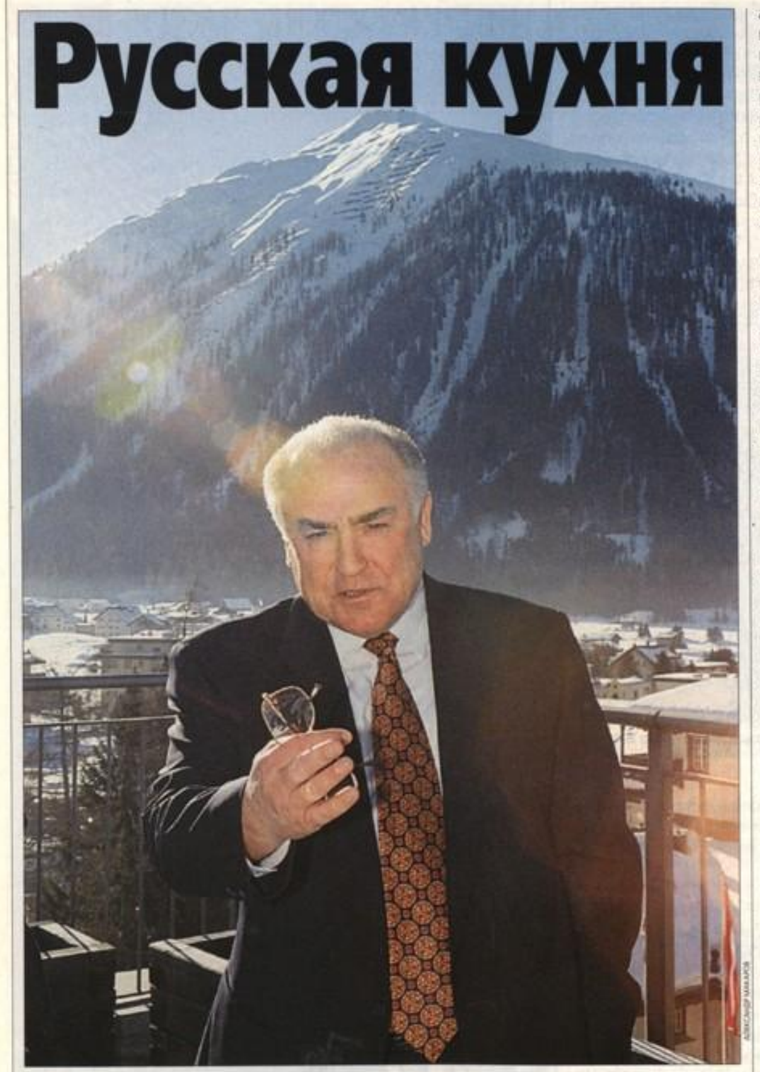
ПРОСТО ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В РОССИИ ЗАО «М.Т.Т.»
Москва, Астраханский пер., д. 17/1, тел.: 280-11-74, 280-62-00.

Магазины:
г. МОСКВА: ✦ «САГА» – Дружинниковская ул., д. 15 (Киноцентр на Красной Пресне); ✦ «ВЕСНА» – ул. Новый Арбат, д. 19; ✦ «СЕКУНДА» – ул. Старый Арбат, д. 29; ✦ ГУМ, 2-я линия, 1-й этаж, «CONSUL»; ✦ «КАРЛ ФАБЕРЖЕ» – ул. Кузнецкий мост, д. 20; ✦ «ЧАСЫ» – Ленинский пр-т, д. 60/2. г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ✦ «Longines Сервис-Центр» – ул. Маяковского, д. 1; ✦ «ГРИНВИЧ» – П. С. Большой проспект, 72. г. САМАРА: ✦ «АЛЯСКА» – пр-т Кирова, 228/126. г. ЕКАТЕРИНБУРГ: ✦ Бутик «ЕВРОМОДА» – ул. Малышева, д. 84.

Русская кухня

в давосском меню

Сколь бы острым ни было блюдо, со временем оно приедается. За прошлые годы мировая элита явно «переела» России

Алексей Пушков

ФОРУМ

В ДАВОСЕ 1997-Й НЕ СТАЛ ГОДОМ РОССИИ И стать, вероятно, не мог. Давосу нужны крупные международные и национальные драмы, экономические и технологические прорывы, радикальные политические сдвиги типа слома системы апартеида в ЮАР или начала мирного процесса на Ближнем Востоке. Именно поэтому в прошлом году пальма первенства на Мировом экономическом форуме по уровню интереса, безусловно, принадлежала России, пережившей выборы в Думу и стремительно перешедшей к президентской предвыборной кампании. На втором месте, дыша России в затылок, шла трагическая и неугомонная Босния, которую только-только попытались утихомирить Дейтонским соглашением.

Ничего подобного накануне Давоса-97 в мире не произошло. Да, обострилась ситуация на Ближнем Востоке, и в Давос прибыли Ясир Арафат, израильский премьер Биньямин Нетаньяху и президент Египта Хосни Мубарак – но лишь для того, чтобы зафиксировать разногласия и весьма пессимистично оценить шансы на прогресс в мирном урегулировании. За отсутствием других драм звездами форума стали в основном американцы – лидеры информационной и компьютерной революции, гении новых технологий типа Билла Гейтса, владельца всемирно известной компьютерной компании «Майкрософт».

Залу пленарных заседаний конгресс-центра, набитому бизнесменами и банкирами, Билл Гейтс сообщил, что скоро и письменные столы в их офисах, и даже стены кабинетов будут превращены в огромные компьютерные экраны, а сами компьютеры будут управляться человеческим голосом и «узнавать» хозяина по внешнему виду. У него, у Гейтса, в его собственном доме все устроено именно так. Коллега «чудо-мальчика» американской компьютерной революции Майкл Дертузос из Массачусетского технологического института поведал, что к 2007 году в мире будет насчитываться 1,5 – 2 миллиарда взаимосвязанных компьютеров, которые будут продавать, покупать и свободно обменивать информацию. Одного этого будет достаточно, чтобы политические и культурные границы между государствами стали весьма относительными.

Стоит ли удивляться, что, когда в фокусе внимания форума находились новые технологии и глобальная экономика, Россия с ее загнанной в финансовое подполье наукой и низким уровнем интеграции в мировое хозяйство оказалась не слишком заметной.

На давосских форумах в прежние годы Россия потрясала воображение участников неукротимой стихией своих политических и социальных страстей. Российская тема доминировала в феврале 1994 года, зримо присутствовала в 95-м и вновь подчинила себе форум в 96-м.

Тогда, год назад, представители мировой элиты стали свидетелями внутрироссийской политической борьбы, развернувшейся прямо перед их глазами. Суперзвездой выступал Геннадий Зюганов, специально прибывший в Давос, чтобы успокоить мировую элиту по своему поводу или даже заставить ее поверить в благонамеренность российских коммунистов. Ждали Бориса Ельцина, но он в очередной раз не приехал, видимо, посчитав, что не солидно будет ему, действующему президенту, на глазах у почтенной публики тягаться со всего лишь претендентом Зюгановым. Основные дебаты шли тогда между лидером КПРФ, демократической оппозицией в лице Григория Явлинского и «партией власти», представленной Александром Шохиным. Под самый занавес форума из-за кулис неожиданно появился незадолго до того уволенный Ельциным Анатолий Чубайс. На специальной пресс-конференции он обрушился на Зюганова и КПРФ, дабы не оставить сомнений у давосской публики, да и у всего мира относительно того, куда на самом деле поведут Россию коммунисты, если победят на выборах.

Однако сколь бы острым ни было блюдо, со временем оно приедается. За прошлые годы Давос явно «переел» России. Кроме того, сейчас по международным меркам у нас в стране затишье, а экономика наша находится в состоянии перманентного кризиса, отпугивая потенциальных инвесторов и западных банкиров. Поэтому было резко сокращено число мероприятий, посвященных России. Политическая ситуация почти не обсуждалась, разве что в кулуарах форума. Не было и традиционного российского ужина, куда в предыдущие годы набивалась тьма народа: на сей раз российских лидеров объединили с представителями Восточной и Центральной Европы. Оживить холерический интерес участников прежних форумов к нашим делам мог бы, по мнению некоторых, лишь приезд Александра Лебедя. И в самые первые дни по Давосу ходил слух, что Лебедь приедет. Однако организаторы форума пригласили на открытие Виктора Черномырдина и, судя по всему, не желая портить ему настроение, от приглашения Лебедя воздержались.

Черномырдин выступал в своей традиционной манере, доказывая, что в России все в порядке, президент выздоравливает, экономика выправляется и никаких новых выборов не предвидится. На пресс-конференции он также по традиции зазывал к нам все еще настороженных зарубежных инвесторов. Звучала его речь веско и солидно, но во всем этом было слишком много deja vu – уже когда-то виденного. О его выступлении на открытии форума сообщили все телекомпании мира, но оно не попало на страницы многих ведущих западных газет. По словам Евгения Ясина, наш премьер добился главного: «успокоил Давос насчет здоровья Бориса Ельцина и насчет состояния нашей экономики».

Успокоил – возможно, но вопросов, конечно, не снял и снять не мог. «Фактор Ельцина» напомнил о себе и 1 февраля – в день рождения президента. Видимо, желая в такой день быть в Москве, Давос спешно покинул Виктор Илюшин, который должен был выступать в субботу же на пленарном заседании. Пропустил заседание и приехавший лишь днем позже Анатолий Чубайс. В результате из трех ожидавшихся ораторов на подиуме оказался лишь Александр Шохин, к которому организаторы присоединили Бориса Немцова, главу РАО «ЕЭС России» Анатолия Дьякова и председателя совета директоров «Менатепа» Михаила Ходорковского.

Выступавшие не пытались в очередной раз уговорить западных бизнесменов идти в Россию, а обрисовали им достаточно ясную картину российской экономики. Они объяснили, что для серьезных сдвигов необходимо изменить налоговую систему, правила распределения бюджетных денег, устранить неплатежи

НА НЫНЕШНИЙ ФОРУМ В ДАВОСЕ СЪЕХАЛИСЬ ТУЗЫ МИРОВОГО БИЗНЕСА, КОНТРОЛИРУЮЩИЕ В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ 4,5 ТРИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ.

за электроэнергию, заменить устаревшее оборудование и создать качественно новую законодательную базу для работы с иностранными инвесторами. Слушатели могли сделать вывод: все это –дела самой России, пока они у себя это все не наладят, в Россию идти со своими деньгами слишком опасно.

Лишь Александр Шохин постарался внести оптимистичную ноту, напомнив, что в 1997 году вступает в силу Договор о сотрудничестве с ЕС и что Россия намеревается присоединиться к Всемирной торговой организации (ВТО). Он также заверил собравшихся, что уже к весне Госдумой в рамках законодательства о разделе продукции в короткий срок будет утвержден список месторождений, к разработке которых будут допущены иностранные инвесторы. По его словам, в этом перечне будут находиться все крупные проекты, ставшие предметом переговоров в последние 10 лет. Это позволит России привлечь до 30 миллиардов долларов в нефтегазовую отрасль.

В целом, по убеждению Евгения Ясина, российской делегации в Давосе удалось сделать максимум возможного. С этим, вероятно, можно согласиться, особенно если говорить о политической стороне дела. Виктор Черномырдин провел переговоры с генсеком НАТО Хавьером Соланой и имел 45-минутную беседу с главой ООН Кофи Аннаном. Появившийся под занавес Анатолий Чубайс встречался с президентом Польши Александром Квасьневским и рядом других политических лидеров.

Что же касается экономики, то здесь никаких прорывов в нашем сотрудничестве с внешним миром, похоже, в Давосе подготовлено не было. «Чем больше риска, тем больше прибыли!» – пытался встряхнуть потенциальных инвесторов Борис Березовский. Однако Григорий Явлинский был настроен скептически. Видимо, не желая вносить диссонанса в заявления российской делегации, организаторы форума предусмотрели для него отдельный маршрут в виде самостоятельного выступления, авторского ужина и собственной пресс-конференции. Последовательный критик правительства Черномырдина, Явлинский, которого хорошо знают в Давосе, не пожалел атакующего пыла и на сей раз. «В 1995 году объем внутренних инвестиций в России упал на 13 процентов, а в 1996-м вообще на 18! 14 миллиардов долларов было переведено жителями России на счета за границей, ими было куплено 10 млрд. долларов внутри страны! – негодовал он. – О каких инвестициях вообще может идти речь?!»

В своей критике он был не одинок. «У правительства нет программы проталкивания на внешние рынки отечественного бизнеса, –сокрушался крупный российский банкир. – Стране до сих пор не удалось добиться статуса «развивающегося рынка» (emerging market), мы все еще находимся на подходе к порогу. И опять же никакой государственной программы здесь нет! Наши предприниматели напоминают визгливых поросят, которые с удовольствием едят ботву, а до корней добраться не могут. В этом, кстати, они и сами виноваты. Разве были скоординированные, продуманные усилия представителей России от правительства и от бизнеса на этом форуме? Не было. Много вы видели на мероприятиях российских предпринимателей? Посмотрите, они ведь приезжают сюда кататься на лыжах!»

Закончив свой монолог, он с горечью махнул рукой. В толпе иностранцев действительно не было ни одного знакомого лица.

Давос

Алексей Пушков, директор ОРТ по общественным и международным связям – специально для «Итогов»

Парное катание по маршруту Москва–Давос

Виктор Черномырдин и Анатолий Чубайс продемонстрировали миру способность работать согласованно

Сергей Пархоменко

ИНТРИГА

Было бы чрезвычайно обидно, если бы оказалось, что мощная пропагандистская атака, устроенная представителями высшего политического руководства России по ходу давосского форума, на самом деле представляет собою случайно сложившийся набор разрозненных и никак не согласованных акций. Сановники федерального уровня не балуют наблюдателей хорошо продуманными, а главное, доведенными до конца комбинациями, которые можно было бы принять за свидетельства их способности договариваться и действовать совместно. И если серия исключительно резких заявлений с протестами против намерений Североатлантического блока рывком придвинуться вплотную к границам России, сделанная главами правительства и администрации президента России Виктором Черномырдиным и Анатолием Чубайсом, со стороны выглядела как раз образцом такого «сговора», то хотелось бы верить, что на сей раз нам не почудилось.

В самом деле: 30 января, выступая на первом пленарном заседании Всемирного экономического форума в Давосе, премьер-министр РФ назвал процесс расширения НАТО на восток основным препятствием на пути к «нашему идеалу – безопасной Европе, свободной от идеологических, экономических, политических и военных барьеров». Его пресс-конференция, собранная сразу по окончании заседания, ознаменовалась вполне сенсационным заявлением о намерении России самой добиваться членства в руководящих органах НАТО, перейдя от формулы «16 плюс 1» к формуле «17». Такой поворот дела был тут же справедливо оценен аналитиками как демонстрация решимости российских лидеров применить любые – сколь угодно рискованные по существу и сколь угодно экзотические по форме – меры политического и дипломатического давления, чтобы получить возможность изнутри заблокировать разрастание военного блока.

Три дня спустя мотив деклараций Виктора Черномырдина тут же, в Давосе, развил и дополнил богатейшими вариациями Анатолий Чубайс. Появившись под самое закрытие официальной программы форума и уже этим создав ощущение некоторой «чрезвычайности» своего визита, он за неполные сутки, предшествовавшие его выступлению, виртуозно сумел разогреть и без того немалый интерес прессы к собственной персоне. Вопреки традициям, устоявшимся в давосских кулуарах, он отвечал категорическим отказом на все, без единого исключения, просьбы о «сепаратных» эксклюзивных интервью, всякий раз не упуская случая аккуратно намекнуть журналистам, что намеревается взорвать на предстоящем брифинге некую информационную бомбу.

Пресс-центр форума провел эти сутки в попытках угадать суть заготовленной Чубайсом сенсации. Среди «подозреваемых» сюжетов фигурировали и некие сведения о состоянии здоровья президента Ельцина, принципиально отличающиеся от официальных реляций; и какие-то невиданные льготы, предоставляемые российским правительством иностранным инвесторам; и вовсе фантастические предположения – вроде официального признания независимости Чечни. В результате организаторам пришлось перенести пресс-конференцию из относительно небольшого зала пресс-центра, где такие мероприятия проходят обычно (и куда, к примеру, утром того же дня впихнули всех желающих задать вопросы компьютерному магнату Биллу Гейтсу), в огромный зал пленарных заседаний: только здесь удалось разместить толпу, сбежавшуюся «на Чубайса», и только здесь можно было обеспечить синхронный перевод его речи на все шесть языков, имеющих на форуме статус «рабочих».

Когда стало ясно, что говорить Чубайс намерен все-таки о расширении НАТО, по рядам прошелестело нечто вроде разочарованного вздоха: все-таки тема – несколько пожиже кремлевско-медицинской. Однако опытному политическому тенору почти мгновенно удалось завести зал снова – в полном соответствии со знаменитой рекомендацией Дейла Карнеги, который, ссылаясь аж на Цицерона, не раз напоминал в своих книгах, что «всякое действительно удачное публичное выступление должно быть взволнованным».

А Чубайс и был настолько взволнован – или, как минимум, так натурально имитировал это волнение, – что коллеги, работавшие в Давосе годом раньше, в один голос отметили поразительное сходство нынешнего выступления со знаменитой речью того же оратора о «двух лицах Зюганова».

Решение о послешном расширении Североатлантического блока, заявил Анатолий Чубайс, «может стать величайшей политической ошибкой Запада за последние пятьдесят лет». Он утверждал, что в таком случае в распоряжении российских коммунистов и ультра-националистов, «мечтающих, чтобы россияне видели в зарубежных политических силах одну лишь угрозу», появится аргумент, «в котором они нуждаются, как в кислороде». Обратив внимание на «уникальное согласие, установившееся и в самом российском обществе, и во всех политических силах на основе неприятия расширения НАТО», Чубайс забивал свой гвоздь все глубже: речь может зайти «о пересмотре важнейших принципов внешней политики России, включая систему отношений с Международным валютным фондом, Всемирной торговой организацией, Парижским клубом...» Проблема «наступления НАТО в восточном направлении», по убеждению главы кремлевской администрации, «очень быстро выйдет из разряда элитарных». «И если простым российским гражданам завтра скажут, что нужно потуже затянуть пояса, чтобы оказать сопротивление западному агрессору, – они сделают это почти с удовольствием. Миллионы россиян легко скушают такой аргумент», – предупредил он.

Приверженность заветам Карнеги чувствовалась не только в интонационной палитре чубайсовского выступления. Композиция его также была выстроена в соответствии с классическими принципами «кризисного анализа», изящно сформулированными тем же автором:

«1) Спросите себя: что было бы самым худшим из всего, что может произойти;

2) Приготовьтесь примириться с этим в случае необходимости;

3) А теперь спокойно подумайте, как изменить ситуацию...»

Изменить ситуацию, по мнению Анатолия Чубайса, можно было бы только при помощи заключения Россией и НАТО широкомасштабного «соглашения, обязательного для выполнения», которое установило бы принципиально новую систему отношений между сторонами и заставило бы российских граждан, столь чувствительных к национал-коммунистической аргументации, «поверить, что расширяющаяся НАТО стала другой, что это уже такая организация, которая заключила важную сделку с Россией». Притом Чубайс настаивал, что подобная «сделка» будет иметь смысл только в том случае, если состоится еще до Мадридского саммита в июле 1997 года, когда натовское руководство планирует утвердить процедуру приема в состав организации первых восточноевропейских новичков – Польши, Венгрии и Чехии...

Неожиданная инициатива, проявленная Анатолием Чубайсом, сама по себе ставила блестящего кремлевского комбинатора в весьма уязвимое положение. Поскольку давала повод для разнообразных упреков в превышении чиновником полномочий, обусловленных его чисто аппаратной, по природе, должностью, в посягательстве на прерогативы профессиональных дипломатов (и лично г-на Примакова Е.М.), и проч.

Можно предположить, что насчет этой уязвимости нисколько не заблуждались ни сам автор сенсационных деклараций, ни его помощники, готовившие выступление. Во всяком случае, один из наиболее близких к главе администрации сотрудников его аппарата вскоре после окончания пресс-конференции вполне откровенно делился с корреспондентом «Итогов» самыми пессимистическими прогнозами: «Ща-а-ас все как заорут, что Чубайс опять на себя одеяло тащит... Ща-а-ас как про «регента» нам напомнят...» Да такие упреки и не заставили себя ждать: один из особенно заметных лидеров российского демократического движения, присутствовавший в Давосе, при большом стечении журналистов не отказал себе в удовольствии отозваться об акции Анатолия Чубайса как о «попытке хранителя президентского горшка объявить НАТО войну».

Такая ирония была бы вполне уместна, если бы не третий этап комбинационной атаки на НАТО, проведенный – теперь снова из Москвы – несколькими часами позже. В тот же понедельник, 3 февраля, ход снова сделал Виктор Черномырдин, дав пространное интервью ведущему комментатору «Вашингтон Пост» Джиму Хогланду и московскому корреспонденту газеты Дэвиду Хоффману.

В интервью влиятельнейшей американской газете г-н Черномырдин вслед за г-ном Чубайсом указывает на угрозу «подрыва» правительства Ельцина, когда расширение НАТО «разогреет требования коммунистов о возвращении к конфронтации с Западом». Провидит опасность перехода России под влияние ультра-националистов, которые первым делом решат, «что нам надо вооружаться, – и решат проблему занятости, выпуская с конвейеров танки и самолеты, тем более что производственные мощности только этого и дожидаются...» Наконец, настаивает на «договоре, носящем обязательный характер, исполнение которого будет контролироваться»...

Именно точность если и не текстуальных, то уж определенно смысловых совпадений этого интервью с заявлениями, сделанными Чубайсом в швейцарских Альпах, заставляет убедиться, что как раз о совпадении-то речь идти и не может. Так не совпадают: так договариваются заранее. ■

ДОСЬЕ

Россия – НАТО: хроника отношений

13 декабря 1991 года – первый вице-премьер России Геннадий Бурбулис посещает штаб-квартиру НАТО для обсуждения с генеральным секретарем Манфредом Вернером ситуации, возникшей после образования СНГ

20 декабря 1991 года – первое заседание Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС), объединившего страны НАТО и государства бывшего Варшавского договора. В обращении Бориса Ельцина к участникам заседания подчеркивается, что Россия хотела бы развивать диалог и контакты с Североатлантическим альянсом

7–8 января 1992 года – НАТО принимает участие в доставке по воздуху гуманитарной помощи в Москву и Санкт-Петербург

9 декабря 1993 года – генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер встречается в Брюсселе с президентом России Борисом Ельциным

24 мая 1994 года – специальная встреча министров обороны стран НАТО с российским министром обороны Павлом Грачевым

22 июня 1994 года – Россия подписывает рамочный документ об участии в программе «Партнерство во имя мира»

1 декабря 1994 года – встреча министров иностранных дел стран НАТО с министром иностранных дел России Андреем Козыревым, который отказался подписывать индивидуальную программу сотрудничества между НАТО и Россией. Причина – ускорение процесса расширения Североатлантического альянса

31 мая 1995 года – Россия подписывает программу индивидуального партнерства с НАТО

6 декабря 1995 года – на заседании ССАС министр иностранных дел Козырев заявил о твердой оппозиции России расширению НАТО

13 января 1996 года – началось развертывание российских войск в Боснии для участия в совместной операции с НАТО

20–21 марта 1996 года – визит генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы в Москву

4 июня 1996 года – встреча министров иностранных дел стран НАТО с российским министром иностранных дел Евгением Примаковым

26 сентября 1996 года – в Бергене (Норвегия) министры обороны стран НАТО встретились с министром обороны России Игорем Родионовым

7 октября 1996 года – секретарь Совета безопасности Александр Лебедь посетил штаб-квартиру НАТО. Он заявил о том, что Россия не должна ограничиваться лишь критикой планов расширения НАТО

11 декабря 1996 года – встреча Евгения Примакова с министрами иностранных дел НАТО; обсуждалась возможность подписания соглашения об отношениях России и альянса

18 декабря 1996 года – встреча Игоря Родионова с министрами обороны стран НАТО. Родионов посчитал несвоевременным предложение об обмене офицерами связи между Москвой и Брюсселем

20 января 1997 года – переговоры в Москве генерального секретаря НАТО Соланы с Евгением Примаковым о возможности заключения соглашения между НАТО и Россией

Когда дипломат говорит «нет»...

Москва, похоже, перебарщивает в своем противодействии расширению НАТО

Александр Покатилов

ПРОФАНАЦИЯ

Совсем недавно в заявлениях российских политиков относительно расширения НАТО на восток царил полнейший разнобой. Если один предлагал вступить в политическую организацию Североатлантического альянса, то другой грозил натовцам ядерными ракетами. Все это рождало ощущение хаоса во властных структурах и выглядело совершенно нетерпимым, недостойным такой державы, как Россия. И вот великое свершилось. После совещания у президента, которое он успел провести в паузе между двумя болезнями, наши политики заговорили в унисон. Правда, их заявления оставляют довольно странное впечатление.

Виктор Черномырдин заявил на Международном экономическом форуме в Давосе, что попытку НАТО расшириться трудно объяснить русскому народу. 50 лет нам говорили, подчеркнул премьер, что НАТО – наш враг, а теперь НАТО приближается к нашим границам. Анатолий Чубайс туда же: «Русский народ готов к тому, чтобы подтянуть пояса и защитить Россию». По его мнению, ситуация достигла такого накала, что в противодействии расширению блока Кремль готов согласиться «даже с Жириновским и Зюгановым».

Впрочем, сам товарищ Зюганов отнюдь не торопится слиться с исполнительной властью в антинатовском экстазе. Комментируя выступления ее представителей в Давосе, он заявил, что там «была высказана только одна точка зрения – тех, кто в последнее время энергично разрушал Россию». В то же время Геннадий Андреевич решил не манкировать патриотическим долгом и намерен лично бороться со злокозненным альянсом. Для чего в ближайшее время планирует встретиться «с послами трех стран, которые дали согласие на расширение НАТО, чтобы попытаться переубедить их» (интересно кого: только послов или заодно и страны тоже).

Ко всему этому следует прибавить создание в Думе внефракционной коалиции «АнтиНАТО» численностью в 200 активных языков (слава богу, не штыков), одним из руководителей которой должен стать славный борец с кремлевской коррупцией Тельман Гдлян. Остается добавить, что неугомонный московский мэр, которому мало исторических изысканий относительно принадлежности Севастополя, утверждает, что «на Западе хотят воспользоваться тем, что Россия находится в довольно сложном экономическом положении, и поэтому меняют первоначальные договоренности» о нерасширении НАТО на восток.

Хоть сам Юрий Лужков призывает «не верещать» по поводу возможного расширения альянса, все эти выступления производят именно такое впечатление. Осталось только провести по России массовые митинги вроде тех, на которые не так давно собирали советских граждан, чтобы гневно заклеймить израильскую военщину или американские ракеты средней дальности.

Самое обидное то, что таким образом происходит профанация вполне разумного и рационального подхода. Россия, безусловно, права, выступая против расширения НАТО. Правда и то, что, вступив на этот путь, Запад совершает одну из самых серьезных ошибок в послевоенной истории. Несомненно, что выходом из тупиковой ситуации могло бы быть соглашение об особых отношениях между Россией и НАТО. Конфиденциальные переговоры на сей счет между Евгением Примаковым и натовским генеральным секретарем Соланой начались в прошлом месяце и продолжатся в этом. Судя по имеющейся информации, позиции России на этих переговорах отнюдь не слабы.

Так зачем же с пеной у рта доказывать разумные вещи, руководствуясь принципом «разом навались»? Зачем нужно при этом доводить себя до истерики, превращая гипотетические риски в реальные угрозы? Зачем, наконец, врать себе и партнерам, утверждая, что судьба реформ и стабильность в России напрямую зависят от реализации натовских планов. Реформам угрожают многомесячные задержки зарплат и пенсий, криминальный разгул, а отнюдь не экспансия Североатлантического альянса. По

всей видимости, прав один из моих язвительных коллег, который заметил: для большинства российских политиков противодействие НАТО – это некий сосуд для хранения пустоты, сфера приложения немереной силушки, которую ни к чему другому прилагать не хочется.

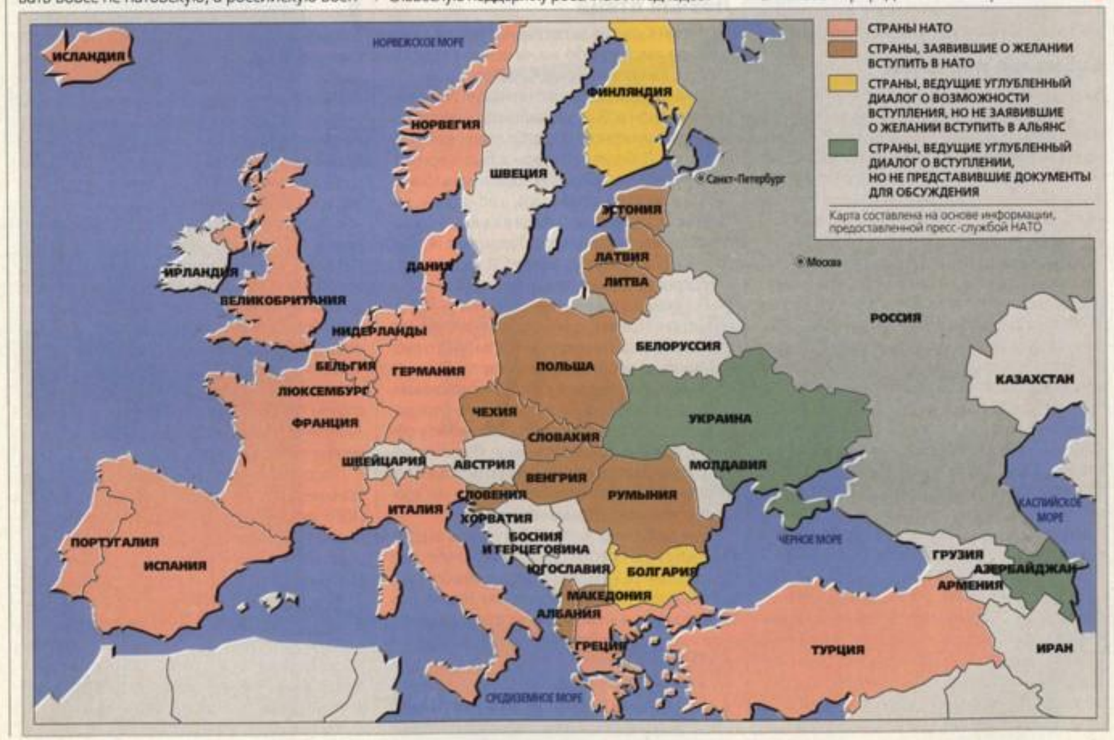
Кто-то скажет, что внешняя политика – не игра в «очко» и перебор здесь не страшен: пусть, мол, Запад почувствует наш крутой консенсус. Но это не так. Не зря же когда-то говорили: если дипломат говорит «нет» – это не дипломат. Заняв столь жесткую позицию, Россия всерьез ограничивает свои возможности. Более того, Москва то и дело оказывается в ситуации, когда ее оппоненты, причем отнюдь не из числа натовских государств, получают дополнительные возможности для давления.

Так, видя болезненную российскую реакцию на контакты с НАТО, Киев затевает сложную, полную недомолвок и намеков дипломатическую игру с атлантистами. В ходе визита на Украину британского министра обороны Майкла Портилло было заявлено, что не только Москва, но и Киев готовит соглашение об особых отношениях с Североатлантическим альянсом. При этом украинские руководители заявляют, что не видят никакой угрозы в расширении НАТО, и они готовы удовлетвориться обещанием Брюсселя не размещать ядерное оружие в Центральной Европе. Стало быть, другие гарантии безопасности, которых добивается Украина от НАТО, должны ограничивать вовсе не натовскую, а российскую военную активность. Более того, указав, что возможность присоединения к НАТО Киевом пока не рассматривается, украинский министр обороны генерал Александр Кузьмук многозначительно заметил, что «нет ничего постоянного ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем». Ему вторил секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Владимир Горбулин: вступление в НАТО «может быть нашим стратегическим желанием или планом». И это при том, что очевидно: ни сейчас, ни в обозримом будущем Украина не сможет отвечать тем критериям, которые НАТО установила для кандидатов на вступление в блок. Но если так, то все эти намеки – не более чем попытка оказать давление на Россию, отношения с которой далеки от идеальных.

Киев отнюдь не одинок в своем стремлении использовать антинатовскую истерику в России. Всячески поддерживая ее, официальный Минск заявляет о себе как о самом лояльном союзнике Москвы. И стремится подкрепить заявлениями о своей верности просьбы о материальной помощи режиму. Все это, как говорилось в известной рекламе, только начало. Можно не сомневаться: почувствовав российскую слабину в этом вопросе, ею не преминут воспользоваться и другие государства СНГ, пытаясь решить с нашей страной те или иные спорные проблемы. Нас будут или шантажировать перспективой развития отношений с НАТО, или требовать неких особых экономических поблажек за чисто словесную поддержку российских подходов.

Единственным, хоть и слабым, утешением может служить то, что Североатлантический альянс, столь жестко заявляющий, что расширение альянса произойдет при любых обстоятельствах, тоже становится жертвой самого откровенного шантажа. Так, на встрече с коллегами из ФРГ, Франции, Великобритании, Италии и Испании министр иностранных дел Турции Тансу Чиллер пригрозила заблокировать прием в НАТО новых членов в том случае, если Анкара не станет полноправным членом Европейского союза. То есть потребовала забыть во имя «атлантической солидарности» претензии к своей стране, связанные с курдской и кипрской проблемами, нарушениями прав человека. И если европейцы постарались замять этот демарш, то Вашингтон прореагировал достаточно остро. Представитель государственного департамента довольно ясно заявил: США полагают, что Турция должна быть максимально интегрирована в европейские структуры. Шантаж явно приносит плоды.

Очевидно, по мере развития процесса расширения и другие государства попытаются использовать в своих собственных, зачастую не имеющих никакого отношения к проблемам европейской безопасности, интересах продекларированную Вашингтоном твердую приверженность экспансии блока. Так что проблемы наверняка будут и у Соединенных Штатов. Но Вашингтон располагает весьма разнообразным арсеналом средств нажима на партнеров. У России же выбор средств весьма ограничен. ■

Нарком экономической госбезопасности

Новая должность Куликова — награда не за успехи, а за лояльность

Владимир Тодрес

КАРЬЕРА

ЗА ЧТО АНАТОЛИЯ КУЛИКОВА возвели в высокий ранг? Версия: в роковой час министр внутренних дел и генерал армии своим телом преградил Андрею Вавилову, первому замминистра финансов и банковскому вседержителю, путь к заминированному авто. «Сааб» взорвался пустым.

Действительно, не прошло после инцидента и половины суток, как пресс-секретарь Бориса Ельцина Сергей Ястржембский объявил: президентским указом Анатолий Куликов повышен до вице-премьера (с сохранением прежнего поста), и ему поручается «кураторство налоговой полиции, таможенной службы и вопросов экономической безопасности». На временном отрезке между взрывом «Сааба» и взлетом Куликова других громких событий, имеющих прямое отношение к епархии министра внутренних дел, отмечено не было.

Собрание перчаток

В сегодняшней России вице-премьер — профессия массовая: с назначением ветерана ВВ число действующих замов Виктора Черномырдина перевалило за десяток. Однако положение дел в сфере, подведомственной Анатолию Куликову, скорее давало основания прогнозировать его неминуемую отставку, чем служебный рост.

Операция Радуева в Кизляре, последняя сдача Грозного, взрывы в московских троллейбусах, метро и на Котляковском кладбище — одних ЧП за полтора года пребывания министра на боевом посту было столько, что немудрено сбиться со счета. На их фоне отстрелы крупных бизнесменов смотрятся как заурядная бытовуха.

Анатолий Куликов не раз патетически объявлял, что принимает брошенный вызов. Так что коллекция подобранных министром перчаток должна выглядеть внушительно. По его собственным словам, в стране за год совершается около 7 млн. преступлений, хотя в милицейских отчетах фигурируют цифры в 2–3 раза меньшие.

Разрыв между бумагой и действительностью отчасти объясняется положением дел в самих органах. Положением, заставившим Куликова объявить операцию «Чистые руки». Ее результаты оказались столь впечатляющими, что обращать на них народное внимание поостереглись: слишком много рук перепачкано. По словам министра, в минувшем году привлечены к ответственности за противоправные действия более 10 тысяч сотрудников МВД. «А еще многих взяточников мы не можем привлечь и посадить — но опозорить можем, и делаем это».

Ловчая птица

Анатолий Куликов за последние полгода куда сильнее «засветился» не на основном месте работы, а в политических баталиях.

Личный враг, которого он нажил под занавес чеченской войны, оказался на редкость полезен для карьерного роста. От поединка с Александром Лебедем уклоняться было, во-первых, трудно (герой Приднестровья искал ближнего боя весьма настойчиво), а во-вторых, неразумно. Каждый шаг Лебедя в качестве секретаря Совбеза подтверждал очевидную истину: этот чужак в Кремле не жилец. И заслуги того, кто прервет его полет, забыты не будут.

Раз войдя в клинч, генералы так из него и не вышли. Правда, сейчас противники действуют вяло, а тяжба вокруг «неразменного рубля» вообще носит характер фарса. Сначала десантник выиграл этот рубль у «взвзшника», поймав того на вранье о подготовке переворота. Потом «взвзшник» отсудил монету обратно, доказав, что в гостинице «Россия» денег с Доку Завгаевым не делил. Вспомнился школьный анекдот о ковбоях: «Билл, мы вроде как бесплатно дерьма наелись?»

Тем временем Анатолий Куликов открыл стрельбу и по другим супостатам — публично подтвердил результаты «алюминиевого расследования» НТВ. Сообщив даже номер уголовного дела, Куликов демонстративно не назвал имен (кроме братьев Черных). Все имена уже прозвучали по телевизору, и самое громкое из них — Олег Сосковец.

Новый вице-премьер заслужил репутацию «ястреба» и консерватора. Но наверху это ему пока ставят только в плюс — без своего «ястреба» Кремлю не обойтись все равно, так уж лучше ручной, чем дикий. У Куликова хватило ума стиснуть зубы и не препятствовать выводу из Чечни последних российских частей. Хватило послушания вступить (как он сам признается, через большое «не хочу») в переговоры с МВД Ичкерии. Он любит поклацать затвором: «Если в Чечне начнется геноцид, надо немедленно ввести туда наши войска», но твердо высказывается против вооружения казаков. И на том спасибо.

Экономика по-милицейски

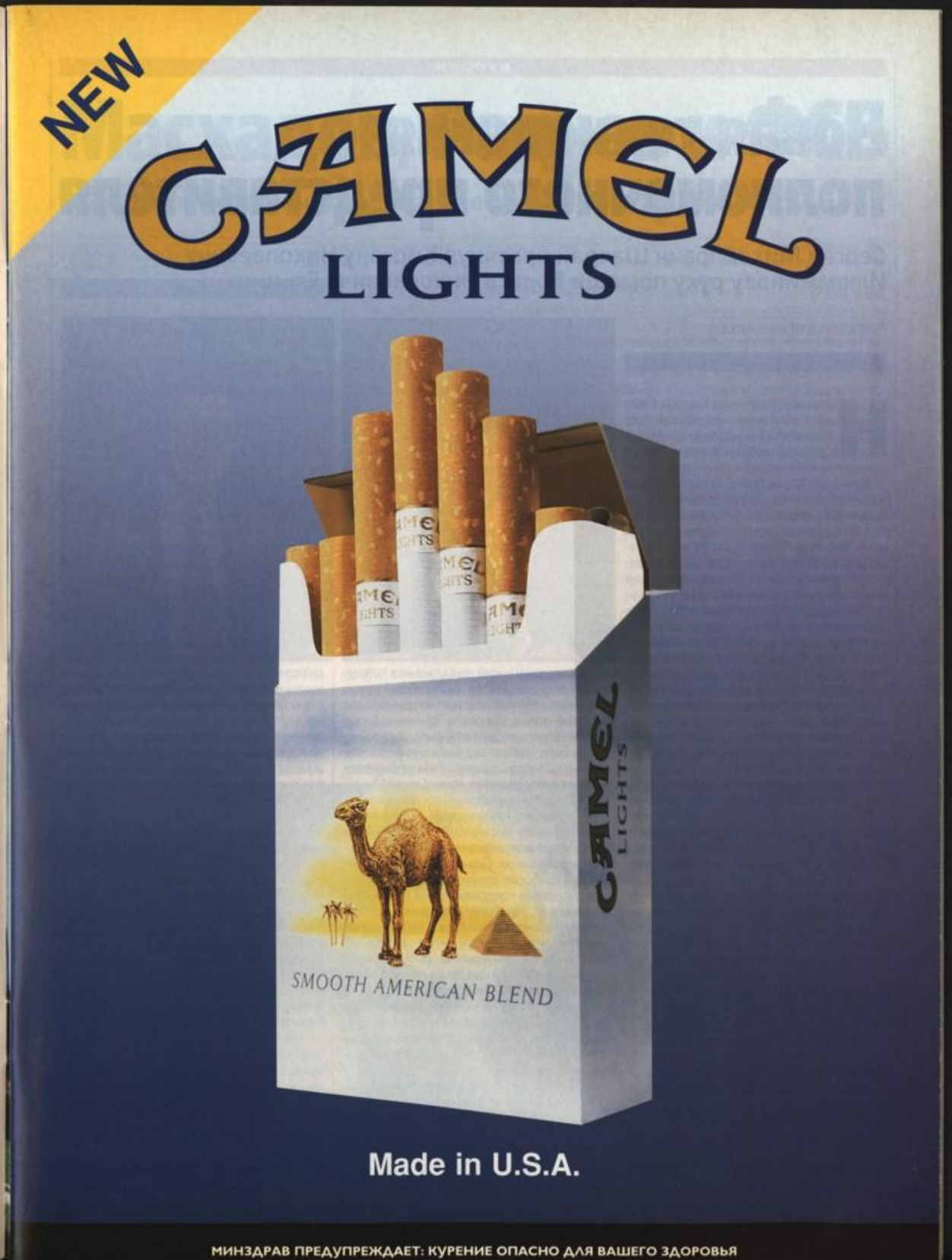
Сам Куликов полагает, что назначен курировать не столько «силовые министерства», сколько «комплекс вопросов борьбы против экономических преступлений».

Анатолий Сергеевич давно точит зубы на расхитителей народного добра. Все представленные им на первой в этом году пресс-конференции графики демонстрировали оптимистический излом вниз — и лишь кривая роста экономической преступности нагло лезла вверх. На новом посту он рассчитывает пригнуть к земле и эту упрямую кривую.

Концепция экономической безопасности России пока не разработана — лишь недавно Борис Ельцин издал указ, предписывающий срочно ее создать. Однако министр внутренних дел пришел на новый пост с домашней заготовкой. Макроэкономические предложения экспертов МВД (см. «Итоги» от 28 января 1997 года) носят вполне милицейский — то есть репрессивно-запретительный — характер. Как воззрения министра, которому под крыло (в части борьбы с экономической преступностью) отданы Госналогслужба и Государственный таможенный комитет, так и его новые полномочия заставляют предположить, что вскоре мы станем свидетелями больших трений между Анатолием Куликовым и финансово-экономической частью кабинета.

Госдума наметила бенефис нового вице-премьера на 21 февраля. Лидер фракции ЛДПР уже направил ему поздравление, назвав повышение Куликова «победой всех российских патриотов», которая «позволит оторвать все головы страшной гидре преступности».

Что же до Андрея Вавилова и его «Сааба», то министр внутренних дел, комментируя первое в новейшей истории страны покушение на госчиновника такого ранга, с особой строгостью обрушился на вавиловского водителя, по чьей «вопиющей небрежности» машина надолго была оставлена без присмотра. ■

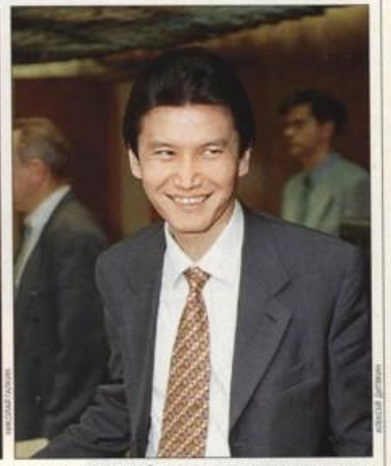
Новая технология полномочного представителя

Сергей Михайлович Шахрай протянул Кирсану Николаевичу Илюмжинову руку помощи Бориса Николаевича Ельцина

Алексей Кирпичников

ОТЗОВИСТ

На пресс-конференции в Москве 3 февраля полномочный представитель президента в Конституционном суде Сергей Шахрай презентовал «новую технологию» взаимодействия главы государства и КС. По его словам, она заключается в том, что президент либо выигрывает дело, либо отзывает запрос. Акцент будет теперь делаться на урегулирование конфликта до суда и соответственно без суда. Что касается решений КС, то «новая технология» предусматривает «механизм исполнения решения КС на основании указа президента».

Как будет работать этот «механизм», одному богу известно. В любом случае трудно поверить, что одного президентского указа хватит, чтобы, к примеру, привести конституцию какого-нибудь строптивого субъекта Федерации в соответствие с Основным законом РФ. Не очень понятно и то, как сообразно «новой технологии» должен действовать представитель президента в случаях, когда заведомо выигрышное, с его точки зрения, дело КС решит в пользу другой стороны.

Что касается улаживания конфликта до суда, тут ясности несколько больше. Просто потому, что в новой должности Шахрай на примере «калмыцкого дела» уже успел продемонстрировать свой подход к таким улаживаниям.

В июле прошлого года Борис Ельцин оспорил в КС закон «О выборах президента Калмыкии», который противоречит федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав граждан». Действительно, Народный Хурал республики и Кирсан Илюмжинов изобрели такие правила игры, что никто, кроме него, не только выиграть, но даже участвовать в президентской гонке не имел возможности. А чтобы исключить и теоретическую вероятность проигрыша на безальтернативных выборах, была введена норма, согласно которой для победы достаточно набрать 15 процентов голосов пришедших к урнам избирателей, пусть даже остальные 85 процентов проголосуют против.

Сомнений в том, что КС решит это дело в пользу президента РФ, ни у кого не было. Всех волновало другое: что будут Кремль и Калмыкия делать с этим решением.

Но как Илюмжинов помирил два «К» в шахматах, так Шахрай примирил их в политике. Миротворцы быстро нашли общий язык — первый оперативно исправил негодный закон, а второй отозвал запрос «по поручению президента», после чего дело в КС было закрыто.

На счету Шахрая это уже второй отозванный из КС запрос, так или иначе затрагивающий интересы регионов. Ранее Сергей Михайлович аналогичным образом поступил с просьбой президента к судьям дать заключение по федеральному закону «О госрегулировании внешнеторговой деятельности». По официальной версии, запрос был отозван из-за юридической слабости документа, составленного предыдущими представителями главы государства в КС. Но скорее всего дело в другом. Объем внешнеторговых прав — серьезный козырь в политической игре центра с регионами. А в эту игру Шахрай играет на протяжении всей своей политической карьеры: в правительстве, министерстве, ПРЕС, теперь вот в суде.

Таким образом, Сергей Михайлович вновь оппонирует нелюбимому им Анатолию Чубайсу: тот грозит кнутом нарушающим конституционные нормы регионам, Шахрай протягивает им пряник.

Пряник может стоить Москве дорого: начатая тем же Чубайсом и министром юстиции Валентином Ковалевым борьба за единое правовое пространство стараниями представителя президента становится заведомо проигрышной: зачем субъектам Федерации принимать документы, соответствующие конституции, если можно спокойно жить с доморощенными, а потом, если центр очень пристанет, полюбовно с ним договориться и поправить пару статей. Тот же Илюмжинов, избранный на основе беззаконного закона, теперь спокойно этот закон изменил: все равно он остается президентом до 2002 года. То есть борьбу с правовым сепаратизмом Сергей Михайлович превращает в пропаганду правового цинизма.

Тем самым демонстрируя цинизм полный. При очевидном нарушении прав человека во время калмыцких выборов не нашлось ни одного гражданина РФ, который взялся бы доказать это через общий суд. Оставался единственный механизм защиты этих прав — Конституционный суд, который готов рассматривать и отмененные акты, если их действием «были нарушены конституционные права и свободы граждан». Сергей Шахрай этот последний механизм правозащиты отключил, и надежды калмыцких граждан на Москву, которая может укротить местную власть, если и были, испарились.

Тем не менее точку ставить рано: запрашивать КС может не только президент. И г-н Илюмжинов обречен жить под дамокловым мечом: то ли найдется бунтарь-калмык, то ли встрепенутся депутаты Думы, то ли недруг в Совете Федерации организует письмо в КС от территориального органа. То ли, наконец, инициатору позорного отзыва запроса о калмыцком законе скажут, что негоже топтать едва оттаявшее правовое поле. ■

Масхадов, Радуев и ФСБ

О некоторых особенностях внутричеченской политической борьбы

Галина Ковальская

СЛОВО И ДЕЛО

Пяти шагов нельзя ступить по чеченской земле, чтобы кто-нибудь не остановил: «Как же вы так, без сопровождения, без охраны?» И тут же непременно: «Слышали что-нибудь про ваших коллег? (Это про пропавших ребят из ОРТ. — **«Итоги»**.) Не нашли? Найдут, обязательно найдут, куда они денутся!» Потом женщины долго рассказывают, что вообще-то чеченцы — люди хорошие и порядочные, но «если какой-нибудь паразит найдется, это же не весь народ виноват, верно?». А мужчины от души восклицают: «Знал бы, кто это сделал, — своими руками бы удавил!» И непременным рефреном, как заклинание: «Не садитесь в случайные машины! Не ходите ночевать к незнакомым людям!»

В Ведено приехали на ночь глядя. Чуть отошли от автобуса, как из-под земли выросли два милиционера. «Ребята, вы сюда работать? Наверное, и заночуете? Пожалуйста, делайте, что хотите, но мы должны знать, у кого вы остановитесь. Чтоб не было как с этими, с ОРТ...» Милиционеры немолодые, в старой советской форме, это вам не шпана из вчерашних боевиков — люди опытные, всю жизнь в МВД: и при Завгаеве, и при Дудаеве, и опять при Завгаеве, и сейчас. С ними и вправду как-то спокойней. Хозяева, приютившие нас на ночь, поведение милиции одобряют: «Конечно, мало ли что, раз уж пошла на журналистов охота...»

Вообще-то из Ведено людей не воруют. «К нам всего одна дорога ведет, все машины наперечет, чужих сразу видать. А главное — люди у нас совсем за войну обнищали. Кому надо с бедняками связываться?» Но журналисты — особая статья.

Для чеченцев непереносима мысль, что они вновь предстают перед миром как народ преступников и бандитов. Каждый встречный неизменно заговаривает об убийстве врачей в Новых Атагах, о похищенных священниках, о журналистах ОРТ. И почти каждый, искательно заглядывая в глаза, уверяет, что все это — дело рук ФСБ.

«Враги народа»

Так проще. Иначе придется признать, что бандиты среди чеченцев встречаются, и нередко, а этого ужасно не хочется. Чеченцы, хотя и декларируют, вслед за русскими, что «у преступника нет национальности» и что «весь народ не может отвечать за нескольких негодяев», на самом деле очень остро ощущают ответственность друг за друга и за образ Чечни в целом перед «чужими». Попробуй заикнись, что тебе в каком-то доме не предложили чаю, собеседник тут же заявит: «Значит, там жили не чеченцы. Дагестанцы, наверное, у нас их много». Что уж говорить об убийстве в новоатагинском госпитале. «Чеченцы никогда... Чеченцы им были так благодарны... Чеченцам разве надо, чтобы о нас весь мир ТАК думал...» Даже свидетельства оставшихся в живых врачей, что убийцы говорили по-чеченски, в расчет не принимаются. «Что они там могли разобрать?» В крайнем случае готовы согласиться, что ФСБ подкупила кого-то из российских чеченцев, которые «уже и не чеченцы». В самом крайнем — что это сделал арабский наемник Хаттаб. Впрочем, Хаттаб тоже «агент ФСБ». «Ты с ним говорила? Лучше нас с тобой по-русски чешет. Откуда бы это? И выдает себя за иорданца, а сам ни капельки на иорданца не похож, скорее, похож на какого-нибудь йеменца, из тех, что в Лумумбе учились. И специальность у него — диверсии». Слух о том, что журналистов с первого канала украл Хаттаб, имеет ту же природу. Пусть Хаттаб, пусть ФСБ, пусть ФСБ руками Хаттаба — лишь бы не мы, не «наши».

Если бы ФСБ не было, чеченским лидерам пришлось бы ее выдумать. Если уж рядовым гражданам удобнее взваливать на нее ответственность за все безобразия, то как не ухватиться за такую возможность руководителям. Шамиль Басаев еще до выборов чеканил мне в ответ на вопрос о криминальной ситуации: «В Чечне организованной преступности нет. Есть отдельные хулиганы, разболтавшиеся подростки, мелкие воришки — мы с ними легко справимся». — «А кто ворует людей, отдельные хулиганы?» — «Людей ворует, — отрубил Басаев, — организованная преступная группа под названием ФСБ». Сам, похоже было, в это верил. Люди, более или менее близкие к чеченской

политической элите (масхадовское, басаевское, яндарбиевское окружение – неважно), любят многозначительно закатывать глаза: «Да-а. Мы бы навели порядок в своем государстве, но ведь нам не дадут. Будут мешать».– «Кто?» – «Да бросьте,– смеются,– что ж, вы не понимаете? Знаете ИХ сколько к нам заслано? Для всяческих преступлений, диверсий, чтобы потом сказать, что мы у себя ничего не контролируем».

ФСБ – некий аналог нечистой силы. Нечто непостижимое и неодолимое. Вроде Евреев или Масонов. Воевать с российской армией чеченцам по зубам, а вот ФСБ может, оказывается, хозяйничать на чеченской территории, сколько вздумается. «Блистательные» операции этой организации в Буденновске и Первомайской никого не разубедили в ее всесилии. «Значит, ИМ было надо, чтобы боевики ушли».

Фээсбэшный миф в условиях такого повсеместного на него спроса обязательно будет расти и упрочиваться. Опасность его как раз в полной иррациональности. Все знают, что сила агентов этой структуры в умении искусно маскироваться. Стало быть, «агентом» можно в любой момент объявить кого угодно, и поди потом доказывай, что ты не верблюд.

Один из басаевских пареньков хвастается, что «прошел с Шамилем всюду, где он был». «Тогда объясни мне, пожалуйста, что вы делали в Карабахе? В Абхазии, допустим, защищали свободу абхазов от грузинской империи. А почему же поддерживали азербайджанскую империю вместо того, чтобы бороться за свободу армян?» Вопрос ему неприятен. Он начинает лепетать, что «надо было обстрелять наших бойцов», это была тренировка, чувствует, что несет что-то не то, дергается... Окружающие чеченцы смотрят на него неодобрительно. Вдруг его осеняет: «А вы из какого отдела? Ну ладно, я ж понимаю, из какой вы организации. Вашего брата сейчас тут много ходит».

Беспроигрышный прием. Пока только в устном споре. Но очень велика вероятность, что вскоре этот чеченский вариант «слова и дела» станет политическим аргументом. Перед выборами такие попытки уже делались, правда, не от имени самих претендентов. В одном из яндарбиевских штабов покивали-поцокали языками: «Вам не хуже нашего известно, почему Россия ставит на Масхадова и на кого он работает». Наблюдатели–болельщики из масхадовской команды – с нажимом: «Как вы думаете, по чьему поручению Басаев воевал в Абхазии? Вы нас поняли?»

Кто «крайний»?

Широко использовать этот прием в борьбе друг против друга претендентам мешала явно выраженная воля чеченцев к национальной консолидации. Столь серьезные (по сути дела, смертельные) обвинения в адрес одного из народных героев на сегодняшний день непременно обернутся против обвинителя. Другое дело какие-нибудь Хаттаб или Радуев. Этих «отвязанных» в народе не любят и не уважают.

Радуева никогда не любили. Еще до войны, когда этот бывший комсомольский начальник районного масштаба оказался благодаря удачной женитьбе на дудаевской родственнице префектом Гудермесского района, о нем никто слова доброго не сказал. На Дудаева особенно не роптали, таков обычай – родственнику дать хорошую должность, но Радуева уже тогда называли и «дурачком», и «шутом гороховым». На какой-то короткий миг, во время кизлярских событий, о нем заговорили с удивлением – надо же, оказывается, что-то может. Но уже в ходе штурма Первомайской, когда стало ясно, что прорывом из окружения боевиков вместе с заложниками руководит другой командир, снова его запрезирали: «Он только в телевизоре бородой трясти горазд, а воевать не умеет. Это вам не Шамиль!» После его исчезновения о нем моментально забыли, кажется, даже его бойцы. С момента «воскресения» никак не могут решить – «тот самый» или «поддельный». Искренне возмущаются, когда официальная Москва или журналисты всерьез комментируют какой-нибудь особо «крутой» его выпад: «Если все слушать, что ваш Жириновский говорит, России бы давно уже весь мир войну объявил!»

К Хаттабу во время войны относились с пиететом, как и ко всем добровольцам из арабского мира. Про него ходили слухи, что он заставляет всех своих бойцов строго следовать законам шариата, следит, чтобы не было никаких нарушений, и чуть ли не расстреливает на месте, если кто что-то не то съел или тем более выпил. (Однако один мой знакомый, к которому Хаттаб со своими боевиками заявился как-то без приглашения в гости, рассказывал потом с возмущением, что «этот араб топал по молитвенному коврику, даже сапоги не сняв».) Но уважение к иностранным бойцам основывалось на вере в их бескорыстие. «Они не наемники, они пришли из солидарности воевать за правое дело». Не было сомнений, что после войны эти «воины Аллаха» уйдут. А они не ушли. Хаттаб, во всяком случае, уже вполне обжился, купил, шепчутся по углам, богатый дом и даже претендует на какие-то должности и оклады. И отношение к нему резко переменилось.

Казалось бы, Масхадову проще простого вывести из политической игры хотя бы эту пару непредсказуемых. Чеченское общественное мнение легко согласилось бы с тем, что они «агенты ФСБ», – да люди давно уже об этом поговаривают. Однако и тот и другой нашли себе сильных покровителей. Хаттаб с самого начала избирательной кампании обозначился как «человек Басаева». Радуев же до недавнего времени казался одиночкой, но, когда в воздухе совсем уж запахло масхадовской победой, решительно поддержал Яндарбиева. До выборов Яндарбиев еще колебался: принимать ли ему такую экзотическую помощь, но после выборов отбросил все сомнения. Они с Радуевым стояли бок о бок на трибуне митинга, а митинг шумел, что победа Масхадова неправильная и нечестная.

Яндарбиев ясно дал понять: он в решительной оппозиции Масхадову и солидарен со всеми в Чечне, кто также в оппозиции новоизбранному президенту. Отныне он вряд ли позволит просто так «съесть» Радуева. Экс- и вице-президент ведет себя прямо как КПРФ в России: старательно упирается по всем важным и неважным вопросам. К примеру, вдруг объявляет Тима Гульдиманна, приглашенного Масхадовым на инаугурацию, персоной нон грата и требует, чтобы тот немедленно покинул Ичкерию. (Цель, конечно, не Гульдиманн – вот уж, воистину, отыскал Яндарбиев врага чеченского народа! Просто: кто тут хозяин? До инаугурации формально Зелимхан, он еще не сложил полномочий.)

Такая мелочность вряд ли придется по вкусу большей части чеченцев. Но Яндарбиеву этого и не требуется. Он народным любимцем никогда не был. Десять с небольшим процентов на президентских выборах – его потолок. Но не считаться с ним Масхадов все равно не сможет. В отличие от Яндарбиева, у которого имеются иные рычаги политического действия, Масхадов, обязанный своей властью большинству населения, не может позволить себе идти поперек надежд и чаяний своих избирателей. А они выбирали его как лидера, способного гарантировать единство и стабильность. Один из главных доводов в его пользу звучал так: «Аслан – единственный из претендентов – ни на кого грязь не льет».

Нетерпеливое окружение Шамиля Басаева

По схожей причине не позволяет себе агрессивных антимасхадовских выпадов Шамиль Басаев. Он потратил немало сил во время избирательной кампании на завоевание солидного и положительного электората. Если сегодня он окажется в глазах населения виновным в нарушении внутринационального мира, эти избиратели от него отвернутся, и он снова останется с оголтелыми ненавовавшимися юнцами. Басаев, похоже, понимает, что ему не следует суетиться. Его сопернику досталась власть вместе с неразрешимыми проблемами.

Самой правильной тактикой для Басаева было бы выжидание. Рано или поздно разочарование, густо замешанное на пронизанных мистикой антироссийских мифах, породит радикализацию общественных настроений. Когда осатаневшие от безработицы и криминального разгула люди востребуют какого-нибудь «наказания» для «российских спецслужб» или их «агентов», их будет легко убедить, что лучше всех с этой задачей справится Шамиль.

Правда, у Басаева нетерпеливое окружение. К тому же Масхадов пару раз успел заявить, что собирается расформировать (или коренным образом реформировать, что примерно то же самое) Департамент госбезопасности, возглавляемый ближайшим басаевским соратником Абу Мовсаевым. А вот этого ему Басаев никак не позволит.

Абу Мовсаев – типичный руководитель госбезопасности. У него приветливая улыбка, абсолютно незапоминающаяся внешность, цивилизованные манеры и негромкий голос. Он практически не скрывает удовольствия, которое получает от того, что его боится, без преувеличения, вся Чечня. Один боевик как-то запугивал меня тем, что «сдаст в ДГБ». «Чего мне бояться? Я же ни в чем не виновата!» – «А там не смотрят, это же – знаешь? – это чеченское гестапо». Было понятно, что он сам ни за что не сунется в это страшное место. Сразу после войны русская старушка пришла в комендатуру искать своего пропавшего мужа. «Говорят, его в ДГБ забрали. Соседи наши на него сказали, что он – шпион. А он простой человек безвинный, всю войну по подвалам...» Бойцы-чеченцы участливо с ней разговаривали, давали всевозможные советы, а когда она отошла, повздыхали – покачали головами: «Не, из ДГБ живым не вернется...» Да и в войну плененные российские солдаты больше всего на свете боялись попасть именно в ДГБ.

Басаев уверял, что страшные истории про Абу распускает... правильно, ФСБ. «В Буденновске интеллигентней Абу никого не было. Он прямо на цыпочках бегал, чтоб там, не дай бог, кого-нибудь не толкнули, не обидели. Только мы уехали, слышу – рассказывают, что самый жестокий зверь – Абу Мовсаев».

У Мовсаева, как и у всех влиятельных чеченских политиков, есть отряд лично преданных ему бойцов. Но сила его не столько в опричниках, сколько в том, что его «разработки» полностью секретны, а его выводы и приговоры не подлежат публичной критике. (Как это, впрочем, и полагается главе службы безопасности). Если завтра Абу скажет, мол, такой-то – агент ФСБ, это будет принято как истина. У Масхадова есть все основания желать отстранения Мовсаева и ликвидации его всеустрашающего ведомства. Но у Басаева есть все основания этого не допустить.

Скорее всего Масхадов решился на такие отчаянные декларации под давлением своего вице-президента Вахи Арсанова, личного врага Мовсаева. Однако Масхадов не похож на авантюриста и вряд ли станет без крайней нужды ввязываться в историю, которая может закончиться кровавым столкновением. Скорее всего послешные масхадовские заявления насчет расформирования ДГБ по обоюдному согласию будут в ближайшее время забыты. Тем более что, вполне возможно, вскоре Масхадову понадобится какой-то противовес нынешнему своему ближайшему соратнику и вице-президенту. (Знаем мы этих вице-президентов.)

РАДИКАЛЫ (СЛЕВА НАПРАВО): **ШАМИЛЬ БАСАЕВ, САЛМАН РАДУЕВ, ИОРДАНЕЦ ХАТТАБ**

«Афганский сценарий» с гражданской войной на чеченской земле маловероятен. «Грузинский» попросту невозможен: Шамиль Басаев и даже Яндарбиев – легитимные лидеры с солидным влиянием и поддержкой. Их нельзя, как каких-нибудь одиозных Китовани или Иоселиани, сначала купить должностью, а потом обвинить в национальной измене. Да они в масхадовскую команду и не пойдут.

У Масхадова остается единственный способ действий в отношении оппозиции: терпеть. Сносить, стиснув зубы, самые дикие выходки не только Яндарбиева, но и Радуева. Смириться с тем, что оппозиция может позволить себе в полемике гораздо больше, чем он. Утешаться разве только тем, что ведь и Кремль вынужден будет терпеть мятежную Чечню так же смиренно, как новый чеченский президент своих политических противников.

Маска генерала

Александр Лебедь «хлопочет лицом», пытаясь сохранить его

Дмитрий Хитаров

МИМИКА

ВЧЕМ НЕ ОТКАЖЕШЬ ГЕНЕРАЛУ ЛЕБЕДЮ — В умении сохранять хорошую мину при самой плохой игре. Растерянность после отставки с поста секретаря Совета безопасности он ухитрился трансформировать в хитрый прищур: дескать, ничего, скоро будет праздник и на моей улице!

Бравурные марши, которые исполняло в послеоперационный период окружение Бориса Ельцина («Реабилитация проходит с опережением всех графиков!»), безусловно, были рассчитаны не столько на обывателей, сколько на «тех политиков, которые по совершенно непонятным причинам решили начать досрочную предвыборную кампанию». Активно выздоравливающий Ельцин начал появляться на экранах телевизоров. Для Лебедя, который публично «похоронил» президента, это был нокаут. То есть такой удар, после которого за «мимикой лица» уследить трудно. И Лебедь исчез.

Неожиданный презент

Надо отдать должное Александру Ивановичу — оправился он быстро. Не прошло и месяца, как имя Лебедя вновь замелькало в новостях. Как и после отставки, он всем своим видом старался показать, что ничего страшного не произошло, что он все предвидел, все идет по плану.

Неожиданный подарок Лебедю сделал сам президент. Подхватив после бани воспаление легких, он снова отправился по уже привычному маршруту: ЦКБ, Барвиха, Горки. Лебедь, может быть, и сам того не желая, исполнил дуэт с председателем думского Комитета по безопасности коммунистом Виктором Илюхиным: «Президент не способен управлять страной, ему пора сложить с себя полномочия и идти отдыхать». Попытки президентской команды сделать вид, что болезнь Ельцина лишь случайный эпизод, уже не смогли дезориентировать генерала: «Все песни про его сильное рукопожатие и цветущий вид я уже слышал». Но памятуя о том, что «по-христиански» больного нужно пожалеть, Лебедь (как, кстати, и Виктор Илюхин) мотивировал свое требование приостановить президентские полномочия Бориса Ельцина соображениями гуманности: «Он и управлять не может в силу состояния здоровья, и жить не живет. Пусть выберет что-нибудь одно. В данном случае надо выбирать жизнь все-таки».

Долгое отсутствие президента, его явно больной вид, который, несмотря на все ухищрения, не могли скрыть даже опытные видеоинженеры, воодушевили Александра Ивановича — лицо его посветлело, в публичных выступлениях все чаще стало звучать торжествующее: «А я предупреждал!»

Частное лицо

Однако прекрасно понимая, что сковырнуть президента не так-то просто и он пока, «конечно, останется, его же никто спрашивать не будет, за него решат», так как «при очень больном человеке сидит регент и разруливает страной», Лебедь решил не терять времени зря и, пока суд да дело, покорить Запад.

Сначала была Америка. Покоряться она не спешила. Поглазеть на русского генерала охотники, конечно, нашлись, но политического капитала он себе на этом не нажил.

Потом Александр Иванович выступил перед представителями общественности и деловых кругов в трех городах Германии с докладом «Чего ждет Россия от Европы». Выслушали его внимательно, но все намеки генерала на его скорый приход к власти и откровения по поводу того, что российское руководство неспособно эффективно управлять страной, немцы как будто не заметили. Да и общались там с генералом политики отнюдь не первой величины.

В Германии Лебедь всячески подчеркивал, что он «лицо частное», но при этом он не преминул похвастаться, что приглашен на торжества по случаю инаугурации Билла Клинтона. Немцы отнеслись к этому известию спокойно, а вот в аппарате ельцинского «друга Билла» началась легкая паника. Инаугурационный оргкомитет тут же заявил, что из иностранных официальных лиц на это торжество вообще никто приглашен не был. Посольство США в Москве кивало на Конгресс, а тот — на некоего мифического конгрессмена, который якобы проявил личную инициативу. Потом оказалось, что на церемонию генерала пригласил даже не сам конгрессмен, а его друг бизнесмен.

Но вся эта возня Лебедя только радовала. Он добился главного — о нем говорили. Убедившись, что такая тактика дает свои плоды, Александр Иванович запустил следующий шар: объявил, что намерен принять участие во Всемирном экономическом форуме в Давосе. Известие, что Лебедь «серьезно готовится к выступлению на форуме», вновь подхлестнуло интерес к фигуре экс-секретаря Совбеза. И пусть руководители давосского форума вскоре сообщили, что, несмотря на настойчивые просьбы Лебедя, ему в приглашении отказано, а «источник в окружении генерала» заявил агентствам, что поездка отменена в связи с «планируемым в начале февраля частным визитом во Францию», принцип «Политик жив, пока о нем говорят» был соблюден. А плохо говорят или хорошо — не имеет значения.

Для того чтобы следовать этому принципу, Александру Ивановичу даже не всегда приходится прилагать собственные усилия — безвозмездную помощь оказывают самые неожиданные персонажи. Сопредседатель Общероссийского координационного совета по выборам глав администраций (ОКС) Сергей Филатов ни с того, ни с сего заявил на прошлой неделе, что у Лебедя «есть намерение» выдвинуть свою кандидатуру на пост губернатора Кемеровской области. На это моментально откликнулся другой сопредседатель ОКС Владимир Шумейко. Он выразил сомнение, что Александр Лебедь будет баллотироваться в Кемеровской или Тульской областях, так как, по мнению Шумейко, «цель генерала — высший пост в государстве». Шумим, братец, шумим!

На все руки от скуки

Как бы Лебедь ни хорохорился, на сегодняшний день у него все в прошлом. Забыт «бронзовый» триумф на президентских выборах. Серые будни понаехавших в Чечню серых личностей заслонили блестящий успех переговоров с Масхадовым (которые и тогда воспринимались как успех далеко не всеми). Побывав на прошлой неделе в Туле, корреспондент «Итогов» смог убедиться, что даже в городе оружейников, который, как известно, считается форпостом Лебедя, былое обожание сменилось легким разочарованием.

Лебедь пытается сохранить политическое лицо, но, глядя на его метания, хочется употребить театральный термин «хлопочет лицом». То, устав от постоянных упреков в неспособности сколотить собственную команду, Александр Иванович берется за партийное строительство. Особой популярностью его Российская народно-республиканская партия не пользуется — о ней почти никто и не знает. Но список политических неудачников, приглашенных к сотрудничеству (Партия самоуправления трудящихся, Демократическая партия России и КРО, с которым Лебедь постоянно сходится-расходится), говорит сам за себя. То, изумляя своих сторонников неразборчивостью, заявляет о поддержке того или иного претендента на региональных выборах. То начинает нумизматические разборки с министром внутренних дел Анатолием Куликовым. То вдруг разражается открытым письмом президенту с требованием заступиться за вкладчиков «Чары» спустя два года после краха банка.

Узнав о голодовке в Киреевске и бедственном положении ликвидаторов чернобыльской аварии, Александр Иванович публично призвал федеральные власти незамедлительно погасить задолженность по выплатам компенсаций и от себя лично отправил в Тульскую область 18 тонн продуктов. Но если это «не политический жест, а нормальное желание человека оказать посильную помощь семьям людей, оказавшихся в критической ситуации», то зачем же сообщать об этом через своего пресс-секретаря всем агентствам?

Последней пощечиной генералу стало назначение Анатолия Куликова на пост вице-премьера, куратора силовых министерств. Не так давно Лебедь требовал аналогичных полномочий для себя и был обвинен в попытке узурпировать власть. Теперь Куликову все преподнесли на блюдечке с голубой каемочкой, и никто не уличает Анатолия Сергеевича в «диктаторских замашках». На лице Александра Ивановича не дрогнул ни один мускул. Хотя, может быть, он просто привык к кульбитам власти, и мышцы лица атрофировались, как у великого комика Бастера Китона.

Чем же располагает Лебедь на сегодняшний день? Во-первых, популярностью. В январе, по опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Александр Иванович лидировал в рейтинге с 28%. «Серебряный призер» — Геннадий Зюганов — пользуется популярностью у 19% опрошенных, а Виктор Черномырдин и Юрий Лужков, которых называют основными предполагаемыми соперниками Лебедя, набрали соответственно 13 и 11% голосов.

Во-вторых, практически безупречной репутацией. По сведениям ВЦИОМ, россияне убеждены, что Лебедь больше других стремится к законности и порядку, что он самый честный, самый порядочный, самый энергичный и самый обаятельный политик. И, наконец, деньгами. По словам самого Лебедя, у него есть 250 миллионов долларов. Сумма серьезная, но неизвестно, готовы ли люди, предоставившие ее, делать вложения в долгосрочные проекты. Власть же приложит все усилия, чтобы не допустить новых выборов.

Ждать 2000 года генерал не может: в отсутствие поста, реальной власти и телевизионной связи с потенциальным избирателем — всего того, чем располагают и Черномырдин, и Лужков, — он долго не продержится.

Вот он и «хлопочет», изо всех сил стараясь держаться на плаву. Но, как говорил его телекукольный двойник: «Трудно, очень трудно плыть в соляной кислоте с отрубленными ногами!» ■

Фото: AFP, SIPA/SEL, ЮМИНА-ПРЕСС, Влада Бурыкина и Алексея Дитякина

ФАКТ, ЧТО ЗАЛОЖЕННЫЙ в Saab-900 первого заместителя министра финансов Андрея Вавилова заряд был радиоуправляемым, говорит сам за себя. Надо полагать, «пиротехники» знали, что в автомобиле в момент взрыва никого не было. Значит, они не собирались навредить г-ну Вавилову. И это не просто гуманно, но и логично.

Андрей Петрович слишком близок к вершине государственной пирамиды, слишком умен и слишком опытен, чтобы «подставиться» под вульгарную криминальную разборку. Будучи птенцом «гнезда Гайдарова», он со временем стал «серым кардиналом» Минфина, личным казначеем президента Бориса

Вавилон не должен быть разрушен

Ельцина и премьера Виктора Черномырдина, «своим человеком» во всех политических командах высшей лиги. Конечно, его деятельность по регулированию внешнего долга страны и отбору уполномоченных банков дает пищу для предположений о том, что отдельные его решения могли не устроить мощные финансовые структуры. Но он работает только на очень высоком уровне и имеет дело с банками, которые не контролируются «ворами в законе».

Хочется верить, пусть даже рискуя прослыть наивным, в искренность г-на Вавилова, сказавшего следователям, что взрыв оказался для него полной неожиданностью. По словам первого замминистра, в последнее время он не получал никаких угроз. В самом деле, не станет же Национальный резервный банк заказывать покушение на Андрея Вавилова из-за того, что тот не включил НРБ в число банков, обслуживающих первый займ еврооблигаций. Руководитель контролируемого Газпромом НРБ Александр Лебедев часами просиживает в кабинете Виктора Черномырдина, и у него есть возможность решать проблемы банка, не прибегая к помощи минеров.

В жизни, конечно, всякое случается, и всех своих врагов знает только сам г-н Вавилов. Звучное послание могло, наверное, прийти к Андрею Петровичу из туманной молодости, когда он еще не носил с собой двух радиотелефонов, но уже играл заметную роль в бурном становлении банковской системы. Однако имеет право на жизнь и версия, согласно которой подрывники преследовали цели, не связанные с первым замминистра, и могли не знать, чей лимузин калечат.

А. С.

ОДИН ИЗ САМЫХ крупных телевизионных скандалов разразился на прошлой неделе. В центре его оказался председатель ВГТРК Эдуард Сагалаев. Группа основателей этой компании, а некоторые работают и поныне, обвинила в открытом письме (опубликованном в «Новой газете» от 3 февраля сего года) г-на Сагалаева и некоторых его сподвижников в том, что они губят государственное телевидение и расхищают бюджетные средства. Атака была предпринята явно в преддверии заседания правительства России и с вполне прозрачной целью: добиться снятия Сагалаева и не допустить акционирования компании, за которое он ратовал.

Для тех, кто хоть немного знает ТВ изнут-

Пощечина гусару

ри, обвинения вроде выдвинутых в адрес Сагалаева – не новость. Слухов о продажности телевидения, о махинациях с рекламными и бюджетными деньгами предостаточно. Другое дело, что публично о них говорят редко, особенно когда дело касается высокого начальства.

Весьма трудно судить, насколько верен рассказ о коммерческой деятельности г-на Сагалаева и его друзей. В этом, возможно, разберется суд, хотя не очень верится, что дело до него дойдет. Важнее другое. РТР за последний год в самом деле потеряло значительную долю аудитории. Рейтинг программы «Вести», лидировавшей полтора года назад среди всех информационных передач, упал почти в три раза. Ощущение неспланированности эфира РТР весьма и весьма сильно. Передача «Зеркало» уже не в состоянии составить конкуренцию «Итогам» и «Времени» (с Доренко), хотя вначале она подавала большие надежды. Сам Сагалаев на страницах «МК» признает, что в последнее время информация на 2-м канале стала хуже. Но это «последнее время» Сагалаев компанией и руководит.

Еще существеннее другое. В телевизионной среде до своего назначения председателем ВГТРК Сагалаев пользовался значительным уважением. ТВ-6 развивалось и развивается нормально (хотя злые языки утверждают, что в этом нет заслуги Сагалаева). За истекший же год отношение к ведущему программы российского канала «Открытые новости» в телевизионной среде существенно изменилось. Он явно теряет авторитет. И потому главное в случившемся скандале – не суть обвинений, а позор.

Авторы открытого письма просто-напросто нанесли пощечину Сагалаеву. Как гусару. Эдуард Михайлович любит себя так называть.

Б.А.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО декабря прошлого года были объявлены лауреаты литературной премии «Антибукер», учрежденной «Независимой газетой» в пику престижной английской премии Букера. В номинации «Незнакомка» за лучшую поэтическую книгу года лауреатом стал Сергей Гандлевский. Кстати, за неделю до этого он получил и «Малого Букера».

Через месяц, 21 января, состоялась торжественная церемония вручения «Антибукера». Лауреатам было предложено прочесть «антибукеровскую лекцию» (по аналогии с нобелевской). С лекцией выступил только Гандлевский: она была опубликована в «НГ». На торжественном обеде лауреатам вручили официальные

Случай с Гандлевским

приглашения «получить полагающийся Вам денежный приз в редакции «Независимой газеты» у г-на Е. Э. Шпакова в любой день после 27 января». Денежный приз составлял двенадцать тысяч и один доллар (против ровно двенадцати тысяч букеровских). Это предыстория.

История такова. Двадцать восьмого января поэт пришел в редакцию за «полагавшимся ему денежным призом», но денег не получил. Вышел спор – о том, в каком виде получать премию, как и кому платить с нее налоги и пр. Гандлевский, до того получивший букеровский приз без проблем, был растерян. Пришел на другой день с женой. С ней вообще отказались разговаривать. Нагрубили.

В понедельник, 3 февраля, в «Коммерсанте» появилась статья «Лауреат «Антибукера» отказался от премии», в которой поэт рассказал о причинах своего отказа. На следующий день в «НГ» оргкомитет «Антибукера» заявил, что поступок Гандлевского «не укладывается ни в какие известные нам моральные рамки». В статье поэта, которым прежде восторгались, нашли «многочисленные словесные перлы», обвинили его в неблагородстве.

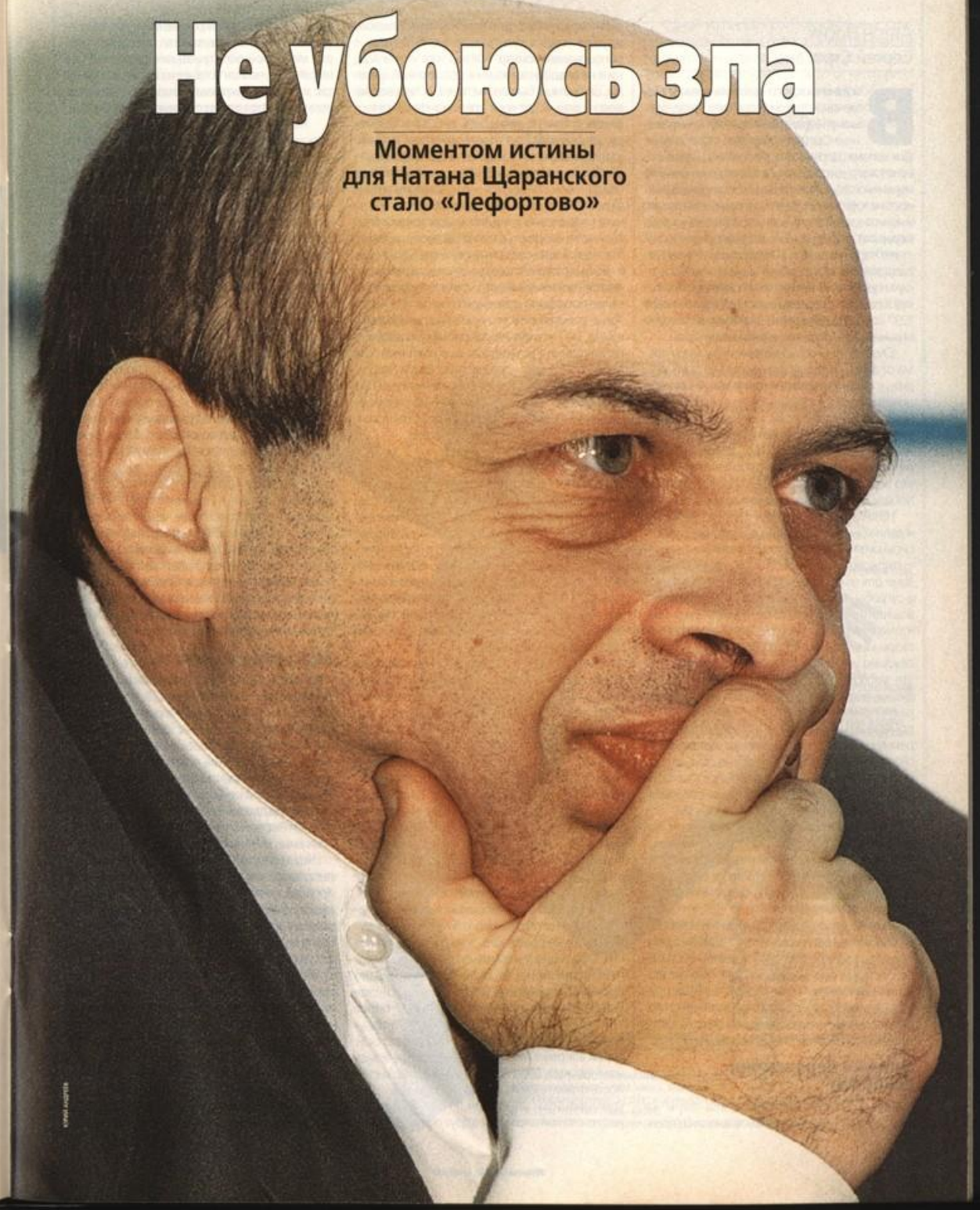
Не будем разбирать, кто прав в споре о деньгах. Ясно одно. Сергей Гандлевский – не сумасшедший, чтобы просто так отказываться от премии. И к дешевым скандалам не склонен, и деньги ему нужны. Значит, дело не в деньгах.

Видимо, «антибукеровский» оргкомитет полагал, что, вручая призы литераторам, занимается благотворительностью. Что хами – не хами, кланяться и благодарить за 12 тысяч долларов станет всякий. Оказалось, не так. Как теперь ни выставляй поэта рвачом, как ни передергивай его слова, от денег он отказался – и от больших, и от маленьких. Так что моральная правота на его стороне.

Дина Годер

Не убоюсь зла

Моментом истины для Натана Щаранского стало «Лефортово»

Антон Носик,
Сергей Строкань

В жизни каждого человека бывают моменты, когда он поднимается над сиюминутными событиями и, по выражению Сартра, «ощущает свое бытие». Для Натана Щаранского, в прошлом известного советского диссидента, а ныне влиятельного израильского политика, министра промышленности и торговли Израиля, на разных этапах его жизни местом постижения своего места в мире, иерархии духовных и общественных ценностей стало пребывание в «Лефортово». Не только двадцать лет назад, когда, осужденный советским судом на 13 лет лишения свободы, он провел в камере 18 тяжелых месяцев, но и в январе 1997-го, когда посещение знаменитой тюрьмы ограничилось полуторачасовой экскурсией.

Слова о том, что всем политикам мира время от времени нужно на несколько дней уходить в карцер и думать над жизнью, «что такое правда и ложь», сказанные во время последнего посещения России, могли бы показаться лишь броской, эффектной фразой. Если бы не принадлежали лично ему, Щаранскому, и не были оплачены его судьбой. «Я чувствую, что тюрьма — то место, где я одержал главную победу моей жизни», — заметил он.

На сей раз в «Лефортово» его не препровождали конвоиры — «люди в штатском» из всесильного КГБ, а сопровождали телохранители — омоновцы в черных масках с узкими прорезями для глаз, отпихивавшие фоторепортеров в сугробы. Одному из первых советских правозащитников предстояло убедиться в том, что черная маска спецназовца не стала олицетворением постсоветской России. Щаранский вежливо улыбался, когда ему говорили о том, что заключенным теперь дают одеяла и подушки, больше мяса, разрешают пользоваться радиоприемником, — да, да, конечно, это огромные изменения. Однако передавая в тюремную библиотеку несколько экземпляров своей книги, на всякий случай не стал их подписывать. Нет, он ничего не забыл, в том числе и жесткое тюремное правило: книги с надписями подлежат немедленной конфискации.

Название его книги — «Не убоюсь зла», пожалуй, лучше всего отражает экзистенциальный смысл его жизненной позиции: как только человек убьет в себе страх, «в его сердце расцветет свобода и боги будут не властны что-либо с ним сделать».

Именно это ощущение внутренней свободы и позволило советскому Иову — Щаранскому, прошедшему «Лефортово» и девять лет лагерей, остаться самим собой. «Даже став ортодоксальным иудеем, Толя не перестал быть правозащитником. Он умница, не фантазер, он понимает реалии», — говорит о нем сегодня вдова академика Сахарова Елена Георгиевна Боннэр.

Личный переводчик Сахарова

Дружба с семьей Сахарова стала таким же смыслообразующим этапом в жизни Щаранского, как и «Лефортово». «Он был близким другом Андрея Дмитриевича с 1973 года, — рассказывает Боннэр. — Из-за того что ни А.Д., ни я не владели языками в достаточной степени, он был как бы нашим личным переводчиком на всех встречах и пресс-конференциях». Впоследствии, вырвавшись из СССР в 1986 году, Щаранский стал «переводчиком» и толкователем послания Сахарова внешнему миру.

По свидетельству Боннэр, узнав, что над Щаранским сгущаются тучи, Сахаров решил укрыть его в своем загородном доме. Но за ним уже плотно следили и арестовали буквально за час до отъезда на сахаровскую дачу. Хотя двум правозащитникам больше не суждено было встретиться, разделявшее их физическое расстояние не отдалило их друг от друга, не помешало духовной близости. «Когда Толю, самого близкого друга Андрея Дмитриевича, не пустили на похороны Сахарова, я окончательно разуверилась в горбачевской перестройке, — свидетельствует Елена Георгиевна. — В декабре 1989 года он вынужден был просидеть в Вене, так и не получив разрешения на въезд в СССР. Видимо, для Советского Союза он все еще был очень опасен».

Добро пожаловать, или...

То, что даже в период поздней перестройки отношение Кремля к бывшему отказнику Щаранскому продолжало оставаться крайне настороженным, если не враждебным, вполне объяснимо. Ведь два года спустя после эмиграции в Израиль, в 1988 году, Щаранский предсказал, что после падения «железного занавеса» из СССР на землю Обетованную может хлынуть миллионный поток советских евреев. Советская власть, похоже, сочла это пророчество вызовом.

В Израиле же Щаранского, прошедшего «Лефортово» и ГУЛАГ, ждали новые испытания. Питая глубокое отвращение к политике, сразу по приезде в страну он решительно заявил о своем нежелании ею заниматься. Однако «мировоззренческая ориентация правозащитника» (именно так определяет жизненную позицию Щаранского Елена Боннэр) привлекла его внимание к незавидному положению русских репатриантов, уезжавших в рай, на святую землю предков, и оказавшихся на обочине общественной жизни. Для защиты их прав в 1988 году Щаранский создает и возглавляет общественное движение, названное Сионистским форумом советского еврейства.

Он так и не стал пророком в своем отечестве, только теперь его отказывались слушать уже не советские, а израильские власти. Оба лидера израильского политического истеблишмента тех лет — председатель левосоциалистической Партии труда Шимон Перес и глава праволиберального блока «Ликуд» Ицхак Шамир — не хотели прислушиваться к его предсказаниям. «Советские евреи впервые получили равноправие и экономическую свободу, у них есть возможность строить свою жизнь в России без дискриминации и угнетения, — рассуждал Перес, — с какой стати они вдруг поедут в Израиль?» Шамир своих сомнений публично не высказывал, но предпочитал обсуждать вопрос массовой репатриации евреев из СССР не раньше, чем он встанет на практике. Точно так же власти закрывали глаза на положение «сыновей Израиля из страны северной».

Когда же пророчество Щаранского сбылось и в первые месяцы 1990 года в Израиль приехало больше евреев из СССР, чем за все предшествующее десятилетие, именно Сионистский форум взял на себя координацию усилий по сбору вещей и пожертвований на нужды репатриантов. Десятки тысяч добровольцев вызвались помогать им в поиске квартир, трудоустройстве, изучении иврита. Заселение новыми репатриантами таких очагов безработицы, как Галилея и пустыня Негев, обеспечило в этих районах наличие еврейского большинства, однако одновременно были посеяны семена будущих социальных кризисов.

Тогда Щаранскому казалось, что деятельность Сионистского форума не должна идти дальше внепартийного лоббирования интересов новоприбывших в высших органах власти. В 1992 году он вновь подтвердил свое нежелание идти в большую политику, отказавшись поддержать попытку своих ближайших соратников из Сионистского форума создать и провести в кнессет «русскую» партию «ДА» («Демократия и Алия»). Решение Натана не могло изменить даже то, что после недолгой эйфории 90-го к выборам 1992 года репатриантские массы пришли с большим запасом претензий и обид к правительству. Тогда свой категорический отказ участвовать в избирательной кампании он мотивировал нежеланием противопоставлять интересы новых репатриантов из СССР – СНГ интересам общества в целом.

Хождение во власть

И вот произошло то, во что вчера еще нельзя было поверить: спустя ровно 10 лет после освобождения из советской тюрьмы, в 1996 году, Щаранский сложил с себя полномочия президента Сионистского форума и объявил о своем вступлении в политическую борьбу. На учредительном съезде его партии «Исраэль ба-Алия» с приветственными речами выступили тогдашний премьер-министр страны Шимон Перес и будущий глава правительства Биньямин Нетаньяху.

Что же могло заставить Щаранского — человека, заплатившего однажды за верность своим убеждениям страшными годами ГУЛАГа – резко изменить собственные взгляды на политику, которая в Израиле является делом столь же грязным и безнравственным, как в любой другой точке планеты?

Причиной пересмотра им позиций стали довольно серьезные перемены в статусе «русских» в Израиле. Решающую роль, по-видимому, сыграло то, что израильский истеблишмент перешел к активному противодействию интеграции «русских» в обществе. Когда выходцы из бывшего СССР сумели преодолеть первоначальные трудности — освоить язык и найти работу, из просто репатриантов они превратились в конкурентов. К тому же пресса на иврите настойчиво твердила, что все «русские» — уголовники, алкоголики или проститутки (пресс-служба Сионистского форума накопила более 500 подобных статей за один год). Начались разговоры о том, что под видом репатриантов в страну проникает русская мафия.

К середине 1990-х годов стало ясно, что никакой сбор пожертвований и никакое лоббирование не могут решить стоящих перед «русскими» проблем. Чтобы защитить свои интересы, им нужны были представители в высших законодательных и исполнительных органах страны. Натан Щаранский оказался единственной фигурой, способной возглавить хождение репатриантов во власть.

«У нас целых семь мандатов!»

Тель-Авив, 1 июня 1996 года, ближе к полуночи. В пивную на городской набережной, раздвигая плечами дым и толпу завсегдатаев, вваливается небольшая группа молодых людей — по одежде студентов, по общим портретным признакам — недавних выходцев из России. Предводитель компании протискивается к стойке и, бросив на нее мятые полсотни шекелей, провозглашает с сильным русским акцентом:

— Пива нам. Бочкового. Пены поменьше. У нас целых семь мандатов!

Эта сценка довольно точно отражает настроения «русской» израильской улицы сразу после выборов 29 мая 1996 года, на которых партия «Исраэль ба-Алия», возглавляемая Щаранским, получила 7 мандатов из 120 в высшем законодательном органе страны — кнессете. Никто не мог предсказать столь внушительного успеха партии: за нее отдали свои голоса свыше 60 процентов иммигрантов последней волны из СССР–СНГ.

Успех позволил Щаранскому с первой попытки возглавить самую крупную в парламенте центристскую фракцию, определяющую соотношение сил между правым и левым блоками.

При дележе портфелей, последовавшем за выборами 1996 года, Щаранский получил пост министра промышленности и торговли. Назначение было вполне неожиданным. Многие высказывали сомнения в том, что жизненный путь выпускника МФТИ, правозащитника, политзаключенного, общественного деятеля, публициста, активиста абсорбции подготовил его к руководству одним из ключевых экономических министерств. Вряд ли опыт работы в качестве журнального редактора и председателя израильской шахматной федерации мог бы ему в этом помочь, да он и сам не скрывал своей растерянности перед новым кругом обязанностей. Пост министра промышленности казался далеким от той проблематики, на которой была построена предвыборная платформа партии репатриантов из бывшего СССР.

Но Щаранский сумел и здесь найти свою тему. Составленный им план развития экономических связей Израиля с Россией отвечал его общей идее интеграции интересов русской общины с интересами израильского общества в целом.

Сегодня в Израиле свыше 30 тысяч бывших советских граждан так или иначе заняты налаживанием российско-израильских связей. По мнению Щаранского, русское направление для всего израильского хозяйства может и должно стать магистральным (не случайно этой проблеме он уделил основную часть своего времени в Москве, куда приехал во главе внушительной делегации из 60 бизнесменов).

Одной из первых российских фирм, принимающих с подачи нового министра участие в конкурсе за израильский госзаказ, стал Газпром. Однако избиратели ждут от него прежде всего иных побед — исполнения обещаний равенства среди равных, возможности продвижения по социальной лестнице, дешевого жилья, работы по специальности...

Пока Щаранский доволен своим первым опытом на ниве политики. Достигнуты важные договоренности с высшими религиозными авторитетами страны о статусе неевреев, приехавших в Израиль в составе смешанных семей. В бюджет внесены статьи на строительство жилья для малоимущих, другие дотации и пособия.

Однако главные трудности еще впереди. И пока непонятно, сумеет ли правозащитник с успехом выдержать это новое, на сей раз добровольное, испытание. Испытание властью.

РОДИЛСЯ В 1948 ГОДУ НА УКРАИНЕ.
ЗАКОНЧИЛ ФАКУЛЬТЕТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ МФТИ.
В 1973 ГОДУ ПОДАЛ ДОКУМЕНТЫ НА ВЫЕЗД ИЗ СССР И ПОЛУЧИЛ ОТКАЗ.
ЗАНИМАЛСЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СОСТАВЕ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ.
БОРОЛСЯ ЗА ПРАВО ЕВРЕЕВ НА ВЫЕЗД ИЗ СССР В ИЗРАИЛЬ.
В МАРТЕ 1977 ГОДА АРЕСТОВАН ПО СФАБРИКОВАННОМУ КГБ ОБВИНЕНИЮ В ШПИОНАЖЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ЦРУ.
В 1978 ГОДУ ОСУЖДЕН И ПРИГОВОРЕН К 13 ГОДАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. ДЕВЯТЬ ЛЕТ ОТБЫЛ В ЗАКЛЮЧЕНИИ В ТЯЖЕЛЕЙШИХ УСЛОВИЯХ, НЕОДНОКРАТНО ОБЪЯВЛЯЛ ГОЛОДОВКИ. ОТКЛОНИЛ ВСЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КГБ НАПИСАТЬ ПРОШЕНИЕ О ПОМИЛОВАНИИ. ПОД ДАВЛЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВ США И ЕВРОПЫ
11 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА БЫЛ ОБМЕНЯН В БЕРЛИНЕ НА СОВЕТСКОГО ШПИОНА, НАХОДИВШЕГОСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ В США.

11 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА ПРИБЫЛ В ИЗРАИЛЬ, ГДЕ ВОССОЕДИНИЛСЯ С ЖЕНОЙ, КОТОРОЙ СОВЕТСКИЕ ВЛАСТИ РАЗРЕШИЛИ ЭМИГРИРОВАТЬ ЕЩЕ ДО ЕГО АРЕСТА.
6 ДЕКАБРЯ 1987 ГОДА В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ ВСТРЕЧИ ГОРБАЧЕВА И РЕЙГАНА ОРГАНИЗОВАЛ В ВАШИНГТОНЕ КРУПНЕЙШИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ МИТИНГ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.
В 1988 ГОДУ ВОЗГЛАВИЛ СОЗДАННЫЙ ИМ СИОНИСТСКИЙ ФОРУМ СОВЕТСКОГО ЕВРЕЙСТВА. В ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СОВЕТ ФОРУМА ВОШЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВСЕХ КРУПНЕЙШИХ ИЗРАИЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ.
В ДЕКАБРЕ 1989 ГОДА ЩАРАНСКОГО НЕ ПУСТИЛИ В МОСКВУ НА ПОХОРОНЫ ЕГО ДРУГА — АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА.
В 1996 ГОДУ СОЗДАЛ ДВИЖЕНИЕ «ИСРАЭЛЬ БА-АЛИЯ». НА ВЫБОРАХ 29 МАЯ 1996 ГОДА ДВИЖЕНИЕ ПОЛУЧИЛО 7 МАНДАТОВ. ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЩАРАНСКИЙ СТАЛ МИНИСТРОМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.
В ЯНВАРЕ 1997 ГОДА В КАЧЕСТВЕ МИНИСТРА ПОСЕТИЛ РОССИЮ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗРАИЛЯ.
В ХОДЕ СЕАНСА ОДНОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ В ТЕЛЬ-АВИВЕ 11 ОКТЯБРЯ 1996 ГОДА ВЫИГРАЛ У ЧЕМПИОНА МИРА ГАРРИ КАСПАРОВА.

АВТОР КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ «НЕ УБОЮСЬ ЗЛА» (1988, RANDOM HOUSE, НЬЮ-ЙОРК. РУССКОЕ ИЗДАНИЕ — 1991, «ВЕК», МОСКВА).
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА JERUSALEM REPORT (ИЕРУСАЛИМ) И ГАЗЕТЫ «ВЕСТИ» (ТЕЛЬ-АВИВ).
ПОЧЕТНЫЙ ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА БРАНДЕЙС (США).

Балканы: смена декораций

Развитие югославского и болгарского кризисов происходит не столько по объективным законам, сколько по воле главных исполнителей

Олег Боич

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

СЦЕНАРИЙ, КОТОРЫЙ ПИШЕТСЯ СЕГОДНЯ НА улицах Белграда и Софии, как будто нарочно опровергает все прогнозы. При этом, несмотря на неожиданные повороты событий, происходящих в этих странах, в них присутствует поразительная синхронность. Проявляется она в чередовании силовых и мирных этапов, накале и сладе страстей в отношениях между властями и оппозицией.

Вначале с обеих сторон следовали примирительные жесты. Президент Болгарии Петр Стоянов перед отъездом в Страсбург вручил мандат на формирование правительства своему политическому оппоненту социалисту Николаю Добреву. Тот, в свою очередь, снизил планку собственных требований, согласившись сократить срок своих полномочий. Примерно в то же время соратник Слободана Милошевича президент Югославии Зоран Лилич заявил о «необходимости признать результаты выборов всюду, где победила оппозиция, и дать ее кандидатам возможность сформировать органы местного самоуправления».

Примирительные жесты оказались не более чем жестами. Баррикады на софийских улицах появились в тот же день, когда в югославской столице начались жестокие столкновения полиции с демонстрантами. Едва мировые агентства сообщили о применении силовых методов, как произошел новый поворот – и опять почти одновременно в Софии и в Белграде. Президент Сербии Милошевич дал указание правительству признать победу оппозиции в крупных городах строго в соответствии с рекомендациями ОБСЕ. А болгарские социалисты отказались от врученного им мандата на формирование правительства и согласились с проведением досрочных выборов уже в апреле.

И хотя вновь появились утверждения о торжестве демократии и победе здравого смысла, до эндшпиля, видимо, еще далеко. Хотя бы потому, что в разыгрываемой в Югославии и Болгарии партии ситуация меняется слишком часто, да и главные игроки, похоже, не сказали своего последнего слова.

Прежде всего это относится к Милошевичу. Трудно поверить, что все ходы властей: примирительное заявление Лилича, жесткие действия полиции или готовность правительства признать победу оппозиции, – сделаны без ведома президента. В условиях отлаженных механизмов партийно-государственного аппарата Сербии такое просто невозможно. Противоречивые на первый взгляд ходы сербского руководителя являются, похоже, частью его тактики, которую можно назвать «гамбитом президента»: тактическая жертва в надежде на выигрышную позицию.

В последнее время Милошевича серьезно тревожит все более открыто выражаемое в мире сомнение относительно его способности контролировать ситуацию. Каждый день протеста оппозиции и студентов эти сомнения только усиливает. Рушится с трудом завоеванный сербским президентом статус миротворца и влиятельного политика, способного быть гарантом Дейтонских соглашений. Многие стали задаваться вопросом, в состоянии ли Милошевич влиять на кого-то, если он не может стабилизировать ситуацию в собственной столице.

Президент постарался не дать этим сомнениям разрастись и материализоваться в изменение отношения к нему мирового сообщества. Ведь осторожные предположения, что Милошевич не является незаменимым, уже высказываются в европейских столицах. И президент попытался продемонстрировать, что именно он, а не оппозиция выбирает вариант игры. Пусть даже крайне рискованный вариант: с дубинками и водометами. Противников же он вынуждает приспосабливаться к предложенному варианту. В условиях частой смены «продолжений» оппозиция нередко оказывается в цейтноте, где выбрать единственно правильный ход довольно сложно.

Зато легко поддаться эмоциям и сбиться на насилие, в чем, похоже, состояла еще одна ловушка президента. Сербская полиция не стеснялась проявлять жесткость. Она пускала в ход дубинки против всех, кто держал в руках свисток. А отряд спецназовцев, преследуя студентов, ворвался даже в здание философского факультета столичного университета. Шаг для Югославии беспрецедентный, поскольку еще покойный президент Тито запретил полиции входить в университет.

Расчет, видимо, делался на то, что студенты и оппозиция ответят тем же. Вначале события развивались именно по такому сценарию. Нервы не выдержали у одного из лидеров оппозиции Вука Драшковича, и он призвал своих сторонников на следующие демонстрации прихватить с собой средства самообороны. К счастью, он вовремя спохватился и уже день спустя извинился за свой призыв, твердо высказавшись за мирные методы борьбы.

И тогда последовал очередной ход в развитии «президентского гамбита». Милошевич призвал вернуть оппозиции депутатские мандаты во всех крупных городах. Этот ход выглядит неожиданным лишь на первый взгляд. Милошевич держал его в запасе, видимо, уже давно.

Смысл сделанного Милошевичем хода состоит в том, чтобы представить себя отцом нации, пекущимся о стабильности в стране и внимающим советам авторитетной международной организации, каковой является ОБСЕ. Если кто из рядов правящей партии или госчиновников виновен в фальсификации выборов, президент позаботится, чтобы его наказали.

Сербская оппозиция вновь поставлена в сложное положение. Полностью поверить президенту и ждать возвращения мандатов она считает делом рискованным. Уступка может вновь оказаться маневром. О восстановлении справедливости и наказании виновных Милошевич говорил еще в середине декабря посетившим его студентам. Да и городской избирком уже признавал победу оппозиции в Белграде. Однако до сих пор коалиция «Вместе» так же далека от депутатских кресел, как и в начале протеста.

Оппозиция не верит Милошевичу и наверняка продолжит демонстрации, выдвигая новые требования: наказание полицейских чинов, виновных в применении силы, увольнение руководителей телевидения за искажение картины происходящих событий и, наконец, привлечение к ответственности тех социалистов, которые пошли на подтасовку результатов выборов. Однако в этом случае любые возможные столкновения с полицией (случайные или спровоцированные) будут вменяться в вину лидерам коалиции «Вместе» Драшковичу и Джинджичу. Милошевич ведь согласился с решением ОБСЕ и признал победу оппозиции в крупных городах, а она почему-то продолжила свои протесты. Посему, даже несмотря на кажущийся грандиозным успех сербской оппозиции, инициатива по-прежнему находится в руках Милошевича. Партия продолжает разыгрываться по его варианту.

Зато в соседней Болгарии местным демократам, похоже, удается перехватить инициативу у социалистов. Они не так монолитны, как в Сербии, и у них нет «своего президента». Болгарский глава государства Петр Стоянов тоже разыграл своеобразный гамбит, в результате которого социалистам пришлось уйти в глухую защиту. Выдача Стояновым мандата на формирование правительства его политическим оппонентам оказалась мудрым тактическим ходом. Радость социалистов была непродолжительной. Под давлением демонстрантов им приходится сдавать одну позицию за другой. Вначале они согласились провести выборы нынешним летом (на полгода сократив срок своего предполагаемого пребывания у власти), а теперь и вовсе отказались формировать кабинет и пошли на организацию досрочных парламентских выборов во второй декаде апреля.

Президент Стоянов разыграл свою партию блестяще. Не случайно его рейтинг среди болгар резко поднялся в последние дни. Предсказания, что он вырастет в сильную политическую фигуру в стане демократов, начинают оправдываться.

В БЕЛГРАДЕ ЕЩЕ СВИСТЯТ (ВВЕРХУ), **А В СОФИИ УЖЕ ТОРЖЕСТВУЮТ**

Частые повороты в развитии югославского и болгарского кризисов не только подтверждают, что становление демократии в юго-восточной Европе сопряжено с трудностями и непредсказуемостью, гораздо большими, нежели в других государствах восточной части старого континента. В условиях раскола обществ в этих странах, отсутствия прочных демократических традиций и сохраняющейся тяги к авторитаризму личность в политике здесь играет определяющую роль. Каждый новый поворот здесь во многом будет зависеть от того, какой план родится в голове кого-либо из главных игроков. ■

Белград

Отвергнутая Несравненная

Беназир Бхутто уходит в тень

Евгений Пахомов

ВЫБОРЫ

СТОРОННИКИ НАВАЗА ШАРИФА ЛИКУЮТ

ПОБЕДУ ПАКИСТАНСКОЙ МУсульманской лиге на всеобщих парламентских выборах предсказывали заранее. Однако то, что партии Наваза Шарифа удастся получить в семь раз больше мест в Национальной ассамблее, чем Пакистанской народной партии во главе с Беназир Бхутто, мало кто ожидал. Выборы воспринимались как противостояние двух старых соперников, из которых один станет премьер-министром, а другой возглавит парламентскую оппозицию.

Особый драматизм этим выборам придали события последних месяцев: загадочное убийство брата Беназир Бхутто Муртазы, в последние годы ставшего политическим противником сестры; арест мужа Несравненной (так можно перевести имя Беназир) – министра по делам инвестиций Асифа Али Зардари по обвинению в коррупции и экономических махинациях; и, наконец, ноябрьское решение президента Фарука Легари отстранить правительство ПНП от власти и назначить досрочные парламентские выборы.

Все эти события происходили на фоне углубляющегося экономического кризиса, непрекращающихся вооруженных столкновений между представителями мусульманских группировок. Не случайно все участники предвыборной гонки своим основным лозунгом избрали призыв к стабильности. «Стране сейчас, как никогда, необходимы спокойствие и стабильность», – говорила Беназир Бхутто на предвыборных митингах. «Стабильный Пакистан – вот наша цель», – вторил ей Наваз Шариф. Правда, политические соперники называли разные причины кризиса. По мнению Несравненной, пакистанскую лодку до предела раскачали политические противники Бхутто, когда «незаконно» отстранили от власти правительство ПНП. Наваз Шариф, в свою очередь, заявлял, что страну в состояние острого политического и экономического кризиса привели «коррупция и экономические махинации, которые расцвели при правительстве ПНП».

Обвинение противников в коррупции и кумовстве традиционно для пакистанских политиков. В свое время в этом обвинили Зульфикара Али Бхутто – отца Беназир – свергнувшие и казнившие его генералы. В этом же обвиняли и Наваза Шарифа, который уже занимал кресло премьер-министра страны с 1990 по 1993 год. Он сменил на посту премьера Беназир Бхутто, правительство которой тогда также обвинили в коррупции, что, впрочем, не помешало ей вернуться к власти в 1993-м.

Видимо, тот факт, что Беназир Бхутто уже один раз смогла с триумфом вернуться на пакистанский политический Олимп, не позволил многим посчитать недавнюю отставку правительства состоявшейся. Сама Несравненная также вела себя довольно уверенно. Пакистанская народная партия, видимо, искренне рассчитывала если не победить на выборах, то набрать достаточное количество голосов, чтобы сохранить за собой место одной из ведущих политических сил в стране.

Столь серьезный проигрыш ПНП, похоже, оказался настоящей неожиданностью для команды Бхутто. Журналисты, наблюдавшие за ходом голосования в резиденции ПНП, видели, как один из крупных функционеров партии, наблюдая за цифрами предварительных результатов по телевизору, все время растерянно бормотал: «Этого не может быть! В это просто невозможно поверить!»

В штаб-квартире партии Бхутто теперь царит уныние. Беназир заявила, что не признает результатов выборов и, возможно, будет бойкотировать работу новоизбранной Национальной ассамблеи. Свое поражение лидер ПНП также объясняет несправедливым, по ее мнению, решением Верховного суда, который не отменил решения президента о ее отставке и не опроверг обвинения в коррупции. Кроме того, в резиденции Бхутто считают, что часть голосов у ее партии отняла ее невестка Гхинва Бхутто, вдова убитого брата Беназир, которая создала собственную Пакистанскую народную партию – Шахид Бхутто – и заявила, что намерена очистить имя и дело своего свекра Зульфикара Али Бхутто от коррупции.

Пятые за последние двенадцать лет всеобщие выборы в Пакистане войдут в историю рекордно низкой активностью избирателей. Раньше жители страны связывали с выборами надежды на улучшение экономической ситуации и готовы были доказывать преимущества того или иного кандидата подчас даже в уличных схватках. Однако пакистанцы все меньше верят, что результаты выборов способны изменить их жизнь. «Мы уже видели эти лица и слышали эти лозунги и обещания, – говорили на улицах Карачи, Исламабада, Равалпинди и других городов. – Ничего не изменилось, ничего не изменится». Столь масштабная победа Наваза Шарифа, похоже, объясняется не тем, что его популярность выросла, а тем, что резко упала популярность его основного политического противника.

Еще одной сенсацией стало то, что вопреки ожиданиям звезда пакистанского крикета Имран Хан, основатель партии «Движение за справедливость», не стал звездой политики. Попытка сыграть на том, что избирателю надоели знакомые лица, не оправдалась. Партии Имран Хана не удалось получить ни одного места в Национальной ассамблее.

Похоже, что прошедшие выборы больше интересовали не самих пакистанцев, а их соседей. Прежде всего это касается Индии, рассчитывающей на улучшение индийско-пакистанских отношений, от состояния которых во многом зависит обстановка в Южной Азии. От нового кабинета в мире ждут и перемен в отношении пакистанских властей к национальной ядерной программе – «атомная гонка» в Южной Азии сдерживает процесс всеобщего запрещения ядерных испытаний.

Однако многие обозреватели не рассчитывают на какие-то кардинальные перемены. Похоже, что современная политическая история Пакистана делает очередной знакомый виток. ■

БЛЕСК НОВЫХ КОНТОР: В ЦЕНТРЕ ДУБЛИНСКОГО «СИТИ»

Изумрудный тигр

Не надо ехать в Азию, не нужно учить японский. Наилучшее решение европейских экономических проблем можно найти и поближе к дому. Ирландия переживает настоящий бум. И вот почему

Уильям Андерхилл
(Newsweek)

ВЗЛЕТ

ДАВНЫМ ДАВНО, ВО ВРЕМЕНА НЕ ТО ЧТОБЫ совсем незапамятные, но тихие и сонные, местечко Лейкслип воплощало в себе всю прелесть Ирландии. Любители «Гиннесса» чтили его как колыбель ирландского пива; туристы любовались живописными видами этого городка, лежавшего к западу от Дублина. Затем свершилось пришествие «Intel» (мирового лидера в производстве микропроцессоров. – **«Итоги»**). На месте бывшего конного завода тысяча рабочих возводит гигантское предприятие по производству микросхем, которое обойдется в 1,5 миллиарда долларов. Три корпуса уже готовы, а четвертый, судя по всему, прославит Лейкслип: по словам боссов «Intel», это будет единственный за пределами США завод, выпускающий микрочипы нового поколения. Впрочем, в контексте нашего рассказа дело вовсе не в том, что завод выпускает, а в том, где он находится. Представитель «Intel» Лайэм Кэйхилл говорит: «Это выражение доверия не только к нашей продукции, но и к Ирландии в целом».

И многие, очень многие ныне склонны выразить доверие сходным образом. Пора забыть о неспешной патриархальности и отбросить прежние представления о дождливом острове мечтательных поэтов и священников, острове, чьи самые лучшие, самые талантливые сыновья исконно отправлялись искать счастья за морем. Ирландии, в середине декабря принимавшей у себя участников встречи ЕС, теперь завидуют многие страны, которые входят в эту организацию. Немцы и французы отчаянно пытаются справиться с низкими темпами роста производства и раздутыми бюджетами. Ирландцы про такие проблемы и думать забыли. Экономический рост составил в 1995 году 8 процентов, в 1996-м превысил 6 процентов: для индустриальной страны такие темпы просто невероятны. И это вовсе не временное явление, так как за последние пять лет средневзвешенный годовой прирост производства превышает 5 процентов, что намного больше, чем в любой другой западноевропейской стране. Цены между тем растут менее чем на 2 процента в год, ставки по кредитам низки, а доходная часть бюджета способна повергнуть в изумление директора центрального банка любого государства. Иностранные инвесторы, желающие вкладывать средства в процветающие, перспективные отрасли производства, не нарадуются на квалификацию и высокую производительность ирландской «рабочей силы». Ирландский экономист Дэвид Макуильямс полагает, что «у нас германская инфляция и азиатские темпы развития». Понимать это следует так: изумрудный тигр вырвался на волю.

С 1992 года рост ВВП Ирландии опережает средние показатели ЕС.
Изменения валового внутреннего продукта (в %)
Источник: Newsweek

Ирландия – на подъеме. Это не вызывает сомнений. Всплеск доверия деловых людей к Ирландии совпал с культурным «бумом», от-

УЛИЦЫ ОЖИВЛЕНЫ: МОЛОДЕЖЬ СЛУШАЕТ МУЗЫКУ В ТЕМПЛ-БАР, КВАРТАЛЕ МОДНЫХ КАФЕ И РЕСТОРАНОВ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

крывшим ее для мира. Шеймас Хини получает Нобелевскую премию по литературе; «Ривердэнс» делает в Лондоне аншлаги; ирландские рок-группы вроде «U2» пользуются мировой известностью. А в самом Дублине улицы запружены народом. Сверкающие новые башни офисов за рекой Лиффи возносятся за облака так же, как и цены на жилье. Новые машины раскупаются, как горячие пирожки, – цифры продаж бьют все мировые рекорды; по вечерам Темпл-Бар, квартал модных кафе и ресторанов в центре города, заполняется дублинской молодежью.

И это само по себе – свидетельство «тектонических сдвигов». На протяжении многих лет эмиграция была единственным выходом для людей, не лишенных честолюбия. Еще в середине 80-х Ирландию каждый год покидало по 25 000 человек. Подобные «кровопускания» не могли не сказаться на морально-психологическом состоянии страны, все население которой составляет 3,5 миллиона человек. «Ирландия была очень закрытым и страдающим от клаустрофобии обществом: «сюда» не хотел никто, все мечтали – «отсюда», – вспоминает Джон Фицджеральд из дублинского Института экономических и социальных исследований. Эти времена миновали. Впервые с 40-х годов прошлого века, когда во время «Большого голода» миллионы ирландцев рассеялись по планете (большинство осело в Америке), число иммигрантов, среди которых и тысячи возвращающихся на родину, превысило число тех, кто покидает страну.

И все потому, что «домоседы» теперь чувствуют себя востребованными. Ирландия инвестирует очень крупные суммы в образовательные программы, уделяя особое внимание тем, в ком испытывает наибольшую нужду – специалистам по высоким технологиям. Предприниматели могут выбирать из выпускников многочисленных региональных технических колледжей. В наши дни в Ирландии на душу населения приходится больше дипломированных специалистов, чем в любой другой индустриально развитой стране. В списке транснациональных корпораций-инвесторов самые громкие имена 90-х годов – от «Аналога» и «Делл» до «Моторолы»; своей деятельностью они обеспечивают 75 процентов от тех сумм, которые страна получает за экспорт своих товаров. Покупая программу Microsoft «Windows 95» для немецко-, франко-, датско- или словенскоязычных пользователей, знайте, что она с большой вероятностью произведена в Ирландии.

В чем же секрет? Рассказ об изменениях, породивших столько рабочих мест, воспринимается как «нравоучительно-экономическая» притча. В начале 80-х страна замыкала список развитых стран Европы. После краткого оживления необдуманные траты правительства проделали обширные бреши в бюджете страны. Внешний долг рос наперегонки с инфляцией; количество рабочих мест сокращалось. Ведущий самого популярного «токшоу» Гэй Бирн без недомолвок призывал своих юных слушателей добиваться успеха где-нибудь «за бугром».

Размах кризиса породил решимость, необходимую для принятия непопулярных мер. Более того, он помог различным политическим партиям прийти к соглашению, без которого преодолеть его было бы немыслимо. В 1987 году правительство Гарретта Фицджеральда заключило с профсоюзами первый договор из целой серии соглашений, направленных на экономию в широком смысле и во всех сферах – договор о замораживании заработной платы. Министерства урезали свои сметы; система налогов подверглась тщательному изучению и пересмотру. И добродетель вскоре была вознаграждена. «У правительства не было иных методов, кроме усиления фискальной и финансовой дисциплины. И эти методы дали экономике тот мощный толчок, в котором она так нуждалась», –говорит экономист Макуильямс. В начале 90-х годов с оживления в экспорте начался подъем.

Но дело было не только в непреклонном прагматизме сменявших друг друга правительств. Ирландцы, в 1973 году вступившие в ЕС, выиграли от этого больше всех остальных. Дублин теперь ежегодно получает из Брюсселя по 2 миллиарда ирландских фунтов на развитие и поддержание в должном порядке инфраструктуры страны. Очень важно, что ЕС освободил Ирландию от оков ее печального прошлого, которые так крепко связывали «зеленый остров» с британской экономикой. Пишется «членство в Европейском союзе», а читается «независимость». Вот что говорит Дэвид Ханна из Ирландского агентства индустриального развития: «Это помогло нам понять, что мы не просто маленькая страна на задворках Европы. Мы – неотъемлемая ее часть и способны выступать на равных с остальными». Выступать и одерживать победы. В начале нового столетия средняя зарплата в Ирландии вполне может превзойти британскую.

Поддержка ЕС объясняет, почему вся Ирландия испытывает такие теплые чувства к Европе. Щедрые субсидии позволили сохранить столь дорогие ирландскому сердцу маленькие (средняя площадь 26 гектаров) фермы. То там, то здесь «на природе» увидишь аккуратные белые коттеджи с припаркованными у ворот японскими джипами. Фермер Ричард Бут, потягивающий свою неизменную ирландскую пинту в баре, приткнувшемся посреди сочных лугов, столь характерных для ландшафтов центральной Ирландии, рассуждает скорее как экономист: «Европейский союз принес нам стабильность, стабильность порождает уверенность, а она, в свою очередь, – возможность планировать и вкладывать деньги».

И все же дело было не в размерах помощи ЕС, а в умелом ее использовании. Португалия и Греция, к примеру, тоже получают крупные суммы, однако в экономическом отношении остаются «тихоходами». Ирландцы распорядились субсидиями с умом. Две ведущие политические партии страны, соперничество которых объясняется не столько идеологическими разногласиями, сколько историческими причинами, определяют приоритеты одинаково – транспорт и образование.

Помогли и демографические перемены. Традиционно многодетные ирландские семьи могут рассчитывать на полноценную поддержку одаренных детей. «Высокая рождаемость некогда была тяжким бременем для страны, а эмиграция, играя роль предохранительного клапана, «стравливала пар». Сейчас все ровно наоборот», – считает профессор Брендан Уолш из Дублинского университета. Рождаемость снижается быстрыми темпами, а количество студентов в высших учебных заведениях Ирландии за это десятилетие удвоилось. Иностранные фирмы, ищущие в Европе относительно дешевую и англоговорящую «тихую пристань», от этого просто в восторге. Лайэм Кэйхилл из «Intel» высказывается так: «Решающий довод в пользу Ирландии – высокая квалификация тех, кто будет у нас работать. И воспроизводство специалистов такого же уровня гарантировано». Ирландия завлекает инвесторов и другими, весьма аппетитными приманками. Иностранные производители должны платить всего 10-процентный налог с прибыли, но ведь благоприятный налоговый режим – это еще не все. «Низкие налоги могут привлечь в страну «отверточное» предприятие, но не «Hewlett-Packard» и не «Microsoft», – уверяет Дэвид Ханна. – А уж чтобы они не только пришли, но и остались, нужны глубокие знания и исключительная квалификация персонала».

И потому исключительно вовремя подоспело новое поколение молодых людей, наделенных именно такими качествами. Благодаря «глобализации» мирового рынка и сделанным с «дальним прицелом» вложениям в систему телекоммуникаций, географически невыгодное положение Ирландии теперь не имеет никакого значения. Кроме того, заокеанские банковские дома тоже весьма заинтересованы в ирландской «рабочей силе»: Дублин нашел, а вернее создал себе нишу в международной финансовой сфере. Роскошные корпуса Международного финансового бизнес-центра (IFSC), построенные на территории бездействующего порта, быстро обрели новых жильцов: 4000 штатных сотрудников сделали его крупнейшим учреждением Дублина по количеству рабочих мест. «Лет десять назад того, кто попробовал бы предсказать что-нибудь подобное, свезли бы в психушку», – считает Гас Макамлай из Управления по строительству портовых таможен. А сейчас легкий налет безумия чувствуется лишь в той лихорадочной поспешности, с какой транснациональные компании выстраиваются в очередь на размещение своих офисов. Заказывать столик в шикарном портовом ресторане следует загодя; большая часть фешенебельных квартир в жилом комплексе была раскуплена еще до того, как строители закончили отделку.

И все же преуспевание и благоденствие коснулись не всех. Уровень безработицы остается стабильно высоким, составляя 11,5 процента, а большинство безработных составляют жители бедных кварталов, годами живущие на пособие. Новые рабочие места создаются для владеющих компьютером выпускников колледжей, а не для рабочих поколения их родителей и не для недоучек. Работник социального обеспечения Шайни Лэмб говорит: «Они не то чтобы не хотят работать – они свыклись с тем, что работы не будет. С 1987 года идет постоянный рост... но новые рабочие места не годятся для «старых» безработных». Углубляется пропасть между богатыми и бедными. За отделанными мрамором корпусами IFSC тянутся целые кварталы трущоб, где аптекарям приходится нанимать охранников на случай нападения наркомана. Лэмб, проживший в таком квартале всю свою жизнь, считает так: «Помощь этим людям не входит в число первоочередных задач, ибо они не ходят голосовать. Политики закладывают под страну бомбу с часовым механизмом».

Пессимисты предрекают Ирландии и другие проблемы. Богатеющей стране не приходится рассчитывать на вечную щедрость Брюсселя: в 1999 году истечет срок действия нынешней программы. Правительство уповает на то, что рост пойдет теперь и сам собой, но только время покажет, оправдан ли такой оптимизм. Дублин может предложить свой заманчивый 10-процентный налог лишь с разрешения Брюсселя, а оно в 2010 году теряет силу. Не ринутся ли тогда транснациональные корпорации на поиски новой «страны обетованной»? Эйден Брэди, глава местного отделения «Citibank», принимая корреспондента «Ньюсуика» в своем кабинете с видом на реку, оценивает перспективы следующим образом: «Почивать на лаврах – для нас роскошь непозволительная». Хотя ирландцы сегодня могут позволить себе гораздо больше того, к чему привыкли их предки. ■

Мэри Робинсон, президент Ирландии, не определяет политическую линию страны – на то есть премьер-министр Джон Брутон и его правительство. Однако миссис Робинсон никак нельзя счесть декоративной фигурой. Со дня вступления в должность в 1990 году она по всем опросам общественного мнения является наиболее популярным государственным деятелем и обладает незаурядным моральным авторитетом. В глазах всего остального мира 52-летняя Робинсон олицетворяет собой привлекательный облик обновляющейся Ирландии. Сейчас президенту предстоит решить, станет ли она баллотироваться на второй срок. Она согласилась ответить на вопросы, касающиеся экономического бума в Ирландии и перспектив мирного урегулирования в Северной Ирландии. Предлагаем выдержки из интервью, данного корреспондентам «Ньюсуика» Страйкеру Макгуайру и Кэролл Богерт.

«В Ирландии хорошо»

Президент страны Мэри Робинсон преисполнена оптимизма

– Мог ли произойти подобный бум без проходящих в Европе мощных интеграционных процессов?

– Думаю, вряд ли... Когда в 1973 году мы вошли в ЕС, то получили немедленный психологический и политический эффект, сыгравший весьма важную роль. Он облегчил бремя нашего уходящего в историю подчиненного отношения к Британии. И мы перестали рассматривать себя исключительно в этом аспекте. Уверена, что образование Союза произвело благотворное действие и в более широком плане. Оно помогло ирландскому сельскому хозяйству – цены на его продукцию стали выше и стабильней.

– Почему кое-кто из членов ЕС – Британия, например, – относится к пан-Европе с большой долей скептицизма?

– У каждого из членов ЕС – собственный опыт, а потому вполне понятны причины того, почему в Британии по-иному относятся к членству в Союзе. Прежде всего у наших соседей не произошло таких зримых и благотворных перемен – особенно в области сельского хозяйства. Общая сельскохозяйственная политика ЕС не устраивает Британию. Кроме того, там с тревогой отмечают падение влияния Великобритании в различных сферах, и этот процесс совпал по времени с членством в ЕС. Я не могу, разумеется, «влезть в шкуру англичан», но причины их недовольства ясны.

– Одним из следствий экономического подъема в Ирландии стало возвращение на родину многих из тех, кто в свое время покинул страну.

– Да... Люди уезжали, потому что здесь они не могли найти работу, соответствующую тому образованию и навыкам, которые они получили. Теперь, проведя лет 10 в США или Японии, или еще где-нибудь, они испытывают явное желание вернуться... Думаю, для тех, кому сейчас 25, 30, 35 лет, в Ирландии хорошо. Интеллектуальная и общественная жизнь здесь очень насыщенны, к тому же есть возможность устроиться на работу.

– Есть ли у нынешнего процветания «темная сторона»?

– Разумеется, у нас есть трудности – те, с какими почти обязательно сталкиваются все индустриально развитые страны. Это реальные проблемы – увеличение числа наркоманов, к примеру. Или то, что благополучие все больше увеличивает разрыв (между теми, у кого есть работа, и теми, у кого ее нет).

– Есть ли у вас надежда на то, что в Северной Ирландии установится мир?

– Оглядываясь назад – хотя бы на те шесть лет, что я занимаю свой пост, – и сравнивая нынешнее положение с тогдашним, я вижу очень значительные сдвиги. Переменилось самое отношение к проблеме, что становилось особенно заметно в периоды полного прекращения огня. Я бы определила эту перемену так: людям наконец захотелось вырваться из замкнутого круга.

Как обрести потерянный рай

Может быть, именно Москва должна помочь Гаване найти свое место в мире

Александр Гольц,
Сергей Величкин (фото)

МАРГИНАЛЫ

ГАВАНА РАЗРУШЕНА, КОНЕЧНО, МЕНЬШЕ, ЧЕМ Грозный, но почти так же, как Сараево. Некогда красивейшие улицы города: набережная Маликон, авеню Прадо – выглядят как после минометного обстрела. Метровые дыры в стенах, обвалившиеся перекрытия, пустые, без рам, оконные отверстия. Появление в Гаване российского министра по чрезвычайным ситуациям выглядело, по крайней мере, логичным. Самое поразительное, что войны и стихийные бедствия в последние десятилетия обходили Кубу стороной. А Сергей Шойгу находился на Кубе в качестве сопредседателя двусторонней правительственной комиссии по сотрудничеству. Среди сопровождавших его был и корреспондент «Итогов».

Тьма на улице Кубы

По старой Гаване ходишь, глядя не столько по сторонам, сколько под ноги. Ибо банановая кожура – отнюдь не худшее, на что можно наступить: нечистоты вольным потоком льются прямо на мостовые. Когда же удалось-таки поднять голову, на выщербленной стене уже не жилого дома, но еще и не развалин, я увидел металлическую табличку с надписью «Куба».

В центре столицы находится улица, а точнее – улочка (двум автомашинам на ней не разъехаться), носящая имя всей страны. Похоже, происходящее на этой улочке может рассказать, как живет вся Куба. В магазине на перекрестке маленькая – человек десять – очередь: отоваривают карточки. Ассортимент немногим отличается от того, что был в московских магазинах зимой 1991 года. Каждый кубинец имеет гарантированную властями возможность получить продуктов на сумму два или три доллара в месяц. Хоть цена на продукты по карточкам скорее символическая, в итоге «потребительская корзина» обычного гаванца ничтожно мала. 2–3 килограмма риса, фасоли, муки и растительного масла, десяток яиц. То есть ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Продукты сверх нормы можно купить

уже по совсем иным ценам. При этом мяса в государственных магазинах не найдешь. А на рынке за килограмм надо отдать уже половину месячной зарплаты.

Часов с шести вечера улица Кубы погружается в густую липкую тьму, как, впрочем, и вся страна. По словам первого заместителя министра базовой промышленности Рафаэля Дескапельса, в прошлом «небывало успешном» для кубинской экономики году удалось добиться того, что энергосистема страны выдала 60 процентов необходимой мощности. В 1995-м, когда выработано было в два раза меньше, столичные районы по очереди отключались от электросети на 18 часов.

Казалось бы, от такой жизни обитатели нашей улицы должны стать злыми и раздражительными. Но при внешнем сходстве Гаваны с фронтовыми городами, ее жители не похожи на страдальцев. Одеты они недорого, но ярко и разнообразно. И главное: эти люди даже не слишком напряжены, скорее беззаботны.

С улыбкой тебя трогают за локоть, чтобы предложить по дешевке «самые лучшие» сигары или продать за доллар монетку в 25 сентаво. Наконец, с нежнейшей улыбкой очаровательные девушки шепчут вам на ломанном английском «Ай лав ю», обещая всего за 10 долларов все мыслимые и немыслимые плотские радости. Когда им отказываешь, они не выражают признаков неудовольствия. Опытные люди говорят: худшее, что может произойти с вами на улице Кубы, как, впрочем, и на других гаванских улицах, это если вытащат кошелек или как-нибудь надуют. Преступления, связанные с насилием, чрезвычайно редки.

Вряд ли кто-нибудь мог бы с уверенностью сказать, откуда берутся эти невозможные при нищете добродушие и завидный оптимизм. То ли сказываются латиноамериканская ментальность и темперамент. То ли за долгие годы социалистического строительства кубинцы свыклись как с самим строительством, так и с неизбежно сопутствующими ему лишениями. Как бы то ни было, на улице Кубы я видел столько улыбок, сколько в Москве не увидишь и за год. Кафе и забегаловки, где можно выпить пива или пепси, полны веселыми людьми. Конечно, это веселье на плохо освещенных развалинах выглядит фантасмагорией. Но не фантасмагорией какого-нибудь «Побега из Нью-Йорка» (а в нашем случае – из Гаваны). Скорее такое могло быть рождено причудливой фантазией Феллини или Маркеса.

Впрочем, фантазией ли? Как раз Маркес, помнится, разъяснял критикам, что никакого фантастического реализма не существует. А есть фантастическая реальность Латинской Америки. Всякий, кто побывал на Кубе, согласится с классиком.

«Жигули» с шестью дверями

Как бы то ни было, но кубинцам удается выживать в условиях созидания справедливого общества, американской блокады и отсутствия довольствия с родины реального социализма. По мнению многих, даже те микроскопические послабления в экономике, на которые было вынуждено пойти правительство (большинство официальных представителей Гаваны не преминут сообщить вам, что «рыночная экономика» была навязана острову Свободы извне), позволили народу перевести дух. Власти разрешают мелкий частный бизнес преимущественно в сфере обслуживания. Впрочем, кубинские «деловые люди» жалуются в частных беседах, что стоит им превысить некий уровень доходов, как «небо в клетку» с обязательной конфискацией нажитого становится практически неизбежными.

Режим был вынужден разрешить кубинцам использование долларов, которые им присылают богатые родственники из США, Испании, некоторых латиноамериканских стран. «Зеленые» оккупировали остров Свободы без единого выстрела и были встречены местными жителями с восторгом. По моим наблюдениям, использование местных песо на гаванском рынке выглядит уже анахронизмом.

ПОЛ-ГАВАНЫ – В РУИНАХ. ВИНОВАТ ЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Сама же кубинская экономика строится ныне по принципу «голь на выдумку хитра» и напоминает шестидверные «Жигули» на столичных улицах. Это когда самым фантастическим образом свариваются два неисправных автомобиля. При этом салон одной машины присоединяется к половине салона другой. Вид диковатый, но экономия налицо. Точно такой же вид имеют нефтяные качалки на красивейших пляжах в Варадеро. Они дают примерно одну десятую горючего, необходимого стране. Единственный на всю Кубу цементный завод загаживает километры вокруг себя, однако позволяет отремонтировать хоть какие-то из разваливающихся зданий. Никелевые заводы приносят Гаване небольшой, но устойчивый валютный доход. Общее мнение как кубинцев, так и иностранных наблюдателей: сейчас дела обстоят лучше, чем год-полтора назад. Тогда они были плохи настолько, что кубинцы, связав несколько автомобильных камер, отправлялись прямо со столичной набережной в рискованное стомильное пла-

КАЖДЫЙ ЗАРАБАТЫВАЕТ КАК МОЖЕТ. ОДНИ ПРЕДЛАГАЮТ ПОРТРЕТ ЧЕ ГЕВАРЫ, ДРУГИЕ — СИГАРЫ, А ТРЕТЬИ — СЕБЯ

вание к берегам США. Ныне исход кубинцев с острова практически прекратился. Чему, правда, способствовало и соглашение, достигнутое между Гаваной и Вашингтоном, о том, чтобы придать иммиграции более или менее цивилизованный характер.

Но по-прежнему во всех трудностях продолжают винить американский империализм. Стены ведомства внешней торговли украшены карикатурами на каждого из американских политиков, кто сказал или сделал что-либо против острова Свободы. Поскольку таковых набирается немало, щиты с карикатурами занимают весь министерский фасад. Портретов российских политиков замечено не было, хотя кубинцы довольно откровенно демонстрируют разочарование бывшим «старшим братом», который бросил остров на произвол судьбы. Но при этом подчеркивают, что никто не против возвращения старых добрых времен, когда Советский Союз поставлял на Кубу за символическую цену свои второсортные товары.

Сергей Шойгу, являющийся сопредседателем межправительственной комиссии по сотрудничеству, оказался в довольно сложной ситуации. С одной стороны, совершенно очевидно, что неопределенность в отношениях с Кубой, когда учрежденная несколько лет назад комиссия так и не провела ни одного заседания, не может продолжаться дальше. Тем более что экономические отношения с этой страной, считает министр, не так уж и невыгодны для России: товарооборот между двумя странами в прошлом году составил 850 миллионов долларов. Трудности, возникшие в реализации контракта «нефть в обмен на сахар», привели к тому, что треть заводов в России (которые могут перерабатывать исключительно кубинское сырье) простаивает.

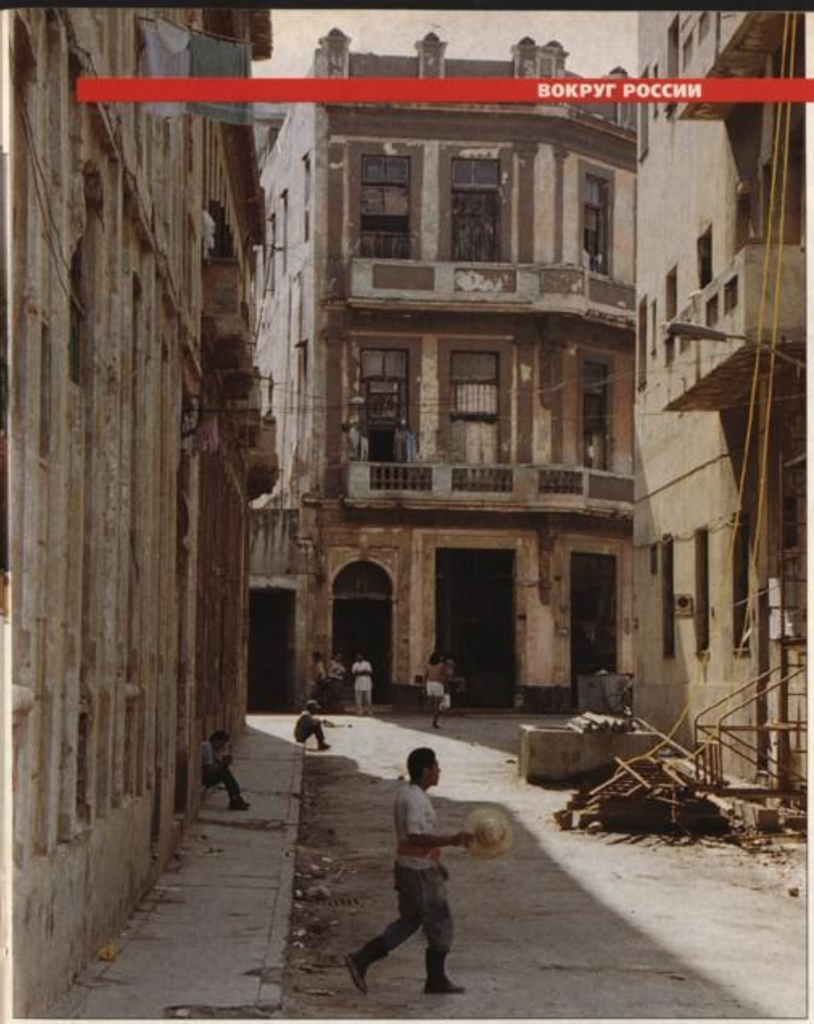
К развитию отношений, причем не только экономических, подталкивает и то, что более, чем за три десятилетия тесного сотрудничества образовался весьма солидный слой кубинцев, преимущественно с высшим образованием, знающих русский язык, ориентированных на Россию.

Но с другой стороны, выгоды от этого сотрудничества отнюдь не очевидны. Здесь очень показателен самый противоречивый российско-кубинский проект: строительство атомной электростанции в Хурагуа. С одной стороны, дешевая электроэнергия необходима Кубе как воздух. Она должна сделать рентабельными пустые ныне отели, дать импульс добыче полезных ископаемых. Наша страна уже вложила в проект за два десятилетия около 600 миллионов долларов. Гавана же утверждает, что израсходовала около миллиарда. Чтобы закончить строительство, замороженное четыре года назад, требуется около 750 миллионов долларов.

Поскольку эта сумма весьма значительна как для России, так и для Кубы, было решено искать третьего партнера. Чтобы сделать проект привлекательным, независимой итальянской фирме было заказано технико-экономическое обоснование. Одновременно МАГАТЭ дало заключение о полной безопасности проекта. Однако третий партнер так и не нашелся. АЭС на Кубе вызывает откровенный страх в США, которые делают все возможное, чтобы этот проект не был реализован никогда. Западным фирмам, которые изъявили готовность в нем участвовать, пригрозили столь серьезными санкциями, что те поспешили уйти в сторону. Ряд деятелей в США призывают даже нанести ракетно-бомбовый удар по АЭС. Так что нет сомнений, что если будет принято решение о расконсервации строительства, у нас появятся серьезные внешнеполитические проблемы.

Но это далеко не все. Весьма показательно, что даже те наши специалисты, которые готовы отстаивать идею завершения строительства и ввода АЭС в строй, напирают в основном на факторы престижа. Россия, мол, должна показать всем потенциальным заказчикам, что она способна доводить до конца самые сложные проекты. Однако когда речь заходит о прибыли, они далеко не так уверены. Сейчас прорабатывается возможность создания российско-кубинского предприятия. В итоге значительную часть доходов в валюте должна получать Москва. В случае, замечают скептики, если доходы вообще будут. Ведь не исключено, что кубинский режим будет и впредь поддерживать на электричество чисто символические цены...

Можно только посочувствовать Сергею Шойгу, которому предстоит искать ответы на все эти непростые вопросы. Надо сказать, руководитель Министерства по чрезвычайным ситуациям, беседуя с корреспондентом «Итогов», не скрывал, что достаточно случайно оказался на кубинском направлении. По существующим правилам каждый из министров возглавляет комиссию по сотрудничеству с тем или иным государством. Шойгу досталась Куба. Однако он заявил, что не собирается занимать это место в том случае, если не удастся сдвинуть с мертвой точки весь воз российско-кубинского сотрудничества. Но, может быть, именно Шойгу, руководитель ведомства, которое декларирует свою невовлеченность в любую политику, и нужен для этой работы.

Как быть с аутсайдерами?

Наши отношения с Кубой заставляют задуматься об отношениях с другими государствами, чем-то похожими на Кубу. Это те страны, где не без помощи СССР сформировались авторитарные режимы: на Кубе, в Северной Корее, Ираке. При этом режимы эти оказались долговечнее самого СССР. Ряд наших западных партнеров, и прежде всего США, не скрывают, что видят в них главную угрозу международной безопасности. В итоге эти страны оказались на обочине общемирового процесса. Перед Россией же возникла весьма непростая проблема: а как, собственно говоря, относиться к тем, кому еще вчера Москва клялась в дружбе?

В 1991–1993 годы ни одно из выступлений официальных лиц на внешнеполитическую тему не обходилось без утверждения: России удалось войти в круг цивилизованных государств. И как свидетельство этого «вхождения» Россия поторопилась отказаться от поддержки режимов, объявленных «тоталитарными». Москва в какой-то момент просто следовала в кильватере Запада, соглашаясь с санкциями в отношении Югославии и первыми ракетными ударами по Багдаду.

Однако весьма скоро стало очевидным, что мир оказался слишком многообразным, чтобы попытаться подогнать всех, кто его населяет, под некий общий аршин. Разные народы и страны находятся помимо всего прочего на разных стадиях развития. Демократию же не привнесешь с помощью экономических санкций. Мало того, что это чрезвычайно дорого, это еще и абсолютно бесполезно.

Вместо того чтобы пытаться изолировать режимы, именуемые «тоталитарными», наоборот, необходимо способствовать максимальному расширению ее контактов с влиятельными государствами. И как раз в этом, может быть, и состоит ныне одна из важнейших ролей России на международной арене. Не секрет, что у Москвы в этих государствах старые связи и в экономических, и в силовых структурах. Не секрет и то, что именно Россия может предложить наиболее дешевые варианты модернизации промышленных объектов, некогда построенных под руководством советских специалистов.

Кроме того, не исчерпан полностью и кредит политического доверия к России. В ряде случаев она могла бы не только играть ключевую роль в переговорах этих стран и Запада, но и быть гарантом достигнутых договоренностей. По сути дела, именно участие Москвы в Дейтонских соглашениях и последующее использование наших войск в миротворческой операции гарантировали сотрудничество боснийских сербов с натовским командованием. Российская же позиция помогла в свое время смягчить кризис, вызванный ядерной программой КНДР. Сейчас очевидной цели разрядить обстановку на Корейском полуострове служит стремление России заключить с Пхеньяном новое соглашение о сотрудничестве взамен Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 года. Понятно, что ныне Москва не может взять обязательство защищать Северную Корею. Это отнюдь не означает, что мы должны отказаться от сотрудничества с этой страной.

Вместе с тем восстановление старых нарушенных связей — довольно непростой процесс. Кроме профессиональных дипломатов, здесь принципиально важна роль таких представителей России, как Сергей Шойгу. Он не ставил перед кубинцами требования следовать тем или иным принципам, а предлагал вещи вполне конкретные. Например, договоренность об обмене информацией о стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях, об обучении кубинских специалистов по гражданской обороне в России. В итоге был подписан соответствующий протокол.

На практике же это будет означать, что Куба приоткроется для внешнего мира в весьма деликатной сфере. И сделает это не под нажимом, а с очевидной для себя пользой. Так что у России сегодня есть все возможности стать мостом между государствами-аутсайдерами, находящимися в изоляции, и мировым сообществом. И грех будет ими не воспользоваться. ■

Лишние деньги

Нефтеэкспортные аукционы могли бы принести государству более двух миллиардов долларов. Но его это не интересует

Таисия Кислицина,
Андрей Серов

ТРУБА

Министр топлива и энергетики Петр Родионов решил начать год с изменения режима экспорта нефти. Трудно подобрать слова, чтобы описать, как это хорошо. До сих пор вывоз нефти сопровождается настолько циничным воровством, что любого реформатора в этой области поистине следует встречать, подбрасывая вверх чепчики.

Министр-реформатор пообещал оттеснить от экспортного трубопровода тех, кто, по его выражению, «делает деньги из воздуха». Речь идет об инициаторах государственных программ, прикрывающихся разного рода благотворительными целями. И, как ни странно, замысел министра отлучить меценатов от трубы также не вызывает протеста.

Акробаты благотворительности

Среди тех, кто организует гуманитарные акции при помощи нефтепровода, — старые знакомые по скандалам с импортными льготами. Здесь и АО «Международное экономическое сотрудничество», исправно снабжавшее Московскую патриархию беспошлинным табаком и алкоголем, и международный гуманитарный фонд правоохранительных органов «Россиянин». Правительственное распоряжение о финансировании реконструкции Кремля за счет экспорта нефти засекречено так же, как засекречено аналогичное решение, предоставлявшее загадочному заказчику ремонтных работ льготы по импорту. Впрочем, тайна того, в чьем ведении находится кремлевское хозяйство, — это секрет полишинеля. Кстати, одновременно с восстановлением исторического сердца родины под сурдинку были одобрены финансирование и реконструкция «других объектов, обеспечивающих деятельность федеральных органов государственной власти, включая жилищное строительство».

Совпадения в адресах экспортных преференций и импортных льгот, конечно, не случайны. Предоставляя привилегии во внешнеэкономической деятельности тем или иным организациям, берущим на себя обязательства построить за это храм Христа Спасителя или подготовить к олимпийским стартам команду спортсменов, государство пытается найти внебюджетные источники расходов на благие цели. Якобы. На самом деле всем понятно, что уполномоченные меценаты направляют вырученные средства, мягко выражаясь, не только на продекларированные мероприятия. Понятно также, что бюджет мог бы получить больше денег и, стало быть, больше выделить на благие дела, если бы привилегии розданы не были. Все эти истины стали уже настолько хрестоматийными, что даже неудобно за премьер-министра Виктора Черномырдина, послушно подписывавшего вплоть до лета 1996-го такие постановления и распоряжения. Знать бы слова, способные убаюкать государственное сознание премьера, и можно было бы не работать.

Но вернемся к трубе. До отмены пошлины на экспорт нефти, случившейся в середине прошлого года, вхожие в Белый дом меценаты старались получить льготу по уплате этого налога. После упразднения пошлины, казалось бы, должно воцариться всеобщее равенство экспортеров. Но когда все получили возможность вывозить нефть беспошлинно, выяснилось, что труба стала дефицитом. То есть очень хотелось прокачать больше, чем позволял ее диаметр. Толкотню в очереди усугубило приключившееся почти одновременно с отменой пошлин повышение мировых цен на нефть. Если до этого экспортер получал с тонны порядка 5 долларов, то с июля 1996-го — в районе 40.

«Возник очень мощный разрыв между внутренней и экспортной ценой, — вспоминает заместитель министра экономики Сергей Васильев. — Ясно, что такой разрыв не мог оставить окружающих равнодушными. Естественно, все рванулись к трубе».

Тот, кто получал в Минтопэнерго (этому ведомству подчинены и компания «Транснефть», и Центральное диспетчерское управление «Нефть») «добро» на прокачку, полу-

чал по сути разрешение быть богатым. Когда готовилось решение об отмене экспортных пошлин, Минтопэнерго предполагало, что оно само будет наделять добывающие компании такими правами. Но не слишком поворотливых нефтяных генералов обскакали пронырливые меценаты. В результате по различным постановлениям и распоряжениям правительства в 1996 году должно было быть экспортировано 70,85 миллиона тонн нефти, то есть 75,8% всего объема прокачки.

«Когда в 1996 году мы отменяли пошлины и повышали акциз на нефть, подразумевалось, что производители будут с большей выгодой для себя экспортировать сырье и за счет этого компенсировать потери от возросшего акциза, — говорит г-н Васильев. — Этот источник был закалькулирован, но потом его стали отнимать у добывающих компаний, перераспределяя в пользу госпрограмм».

Меценаты организовали бизнес довольно быстро и просто, благо огромная разница между внутренней и экспортной ценой давала большое пространство для маневра. Фонд «Россиянин», например, уже через 10 дней после отмены пошлин организовал письмо зампреда думского Комитета по безопасности Сергея Сигарева (ЛДПР) предшественнику г-на Родионова в кресле главы Минтопэнерго Юрию Шафранику. «Комитет по безопасности поддерживает ходатайство МГФ «Россиянин» о выделении дополнительных объемов экспортной нефти, — писал пламенный жириновец. — Деятельность фонда целиком и полностью направлена на поддержку президента и твердой президентской власти в стране».

За счет прибыли от нефтеэкспорта «Россиянин» оказывал благотворительную помощь вполне конкретным представителям правоохранительных органов, пострадавшим при несении службы. Кроме этих людей, безусловно, заслуживших особую государственную заботу, в список облагодетельствованных попали, правда, и Департамент налоговой полиции России в целом, и 7-й отдел ГАИ на спецтрассе, и Совет ветеранов центрального аппарата МВД России.

Но не будем мелочиться. Серьезные деньги — не здесь. Ради них пришлось пойти на укрепление российско-итальянской дружбы. Фонд «Россиянин» заключил генеральное соглашение с Российско-итальянским инвестиционным консорциумом (РИИК). По этому соглашению две организации взаимодействуют при экспорте нефти и ее продаже за рубежом, а прибыль делят пополам. Стало быть, фонд обязан отчитаться за расходование лишь половины прибыли, полученной благодаря решению правительства. 50% отходит консорциуму, о котором наше гуманное правительство вроде бы заботиться и не собиралось. Притом в многотрудном процессе продажи нефти консорциуму отведена роль стороннего наблюдателя. Хлопоты по поиску поставщиков и покупателей, а также о своевременных поставках берет на себя заботливый фонд. РИИК в основном подставляет ладони в тот момент, когда «черное золото»

ТРУБА — ДЕФИЦИТ ЭПОХИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

превращается в золото настоящее. Кому же так повезло в этой жизни?

Народ уже знает своего героя: президентом РИИК работает летчик-космонавт Герман Титов. Духовная близость людей в погонах, вставших по обе стороны диковинного соглашения, очевидна.

«Сокращая поставки по госпрограммам, Минтоп совершенно прав», — считает г-н Васильев.

«А кто же все-таки убил дона Колестро?»

Казалось бы, теперь со всеми разобрались. Министерство топлива и энергетики предлагает правительству принять прогрессивное постановление, сокращающее число меценатов-паразитов. Тех, кто «делает деньги из воздуха», оттащат от трубы. Все очень хорошо. Вот только кто встанет на их место? И на каком основании?

По замыслу г-на Родионова, заступить на пост должны добывающие компании. И тогда Минтоп будет сам составлять графики прокачки, сам будет решать, кто сколько вывезет нефти. Формально — исходя из объемов добычи. В действительности же эти пропорции не соблюдаются уже сейчас — об этом можно судить по распределению квот в той части экспорта, которая не была расписана отдельными правительственными решениями.

Встает вопрос: а можно ли так, чтобы ни правительство, ни Минтоп не назначали «богатых»? Можно. И вакцина против коррупции известна. Минэкономики говорит о ней аж с 1994 года. Это конкурсный доступ к трубе. В этом варианте квоты на прокачку продаются на аукционе. Возможность экспортировать получает тот, кто больше платит. Таковым может стать и гуманитарный фонд. Но вряд ли. Скорее добывающая компания или нефтетрейдер (фирма, торгующая нефтью). Это будет тот, кто сможет достать внутри страны наиболее дешевую нефть и найти самого щедрого покупателя за рубежом.

Естественно, в результате проведения таких аукционов тарифы за прокачку вырастут. Учитывая, что компания «Транснефть» принадлежит государству, львиную долю поступивших ей дополнительно средств можно будет забрать в бюджет. Если разница между внутренней и экспортной ценой тонны нефти составляет 40 долларов, то при годовом объеме экспорта в 100 миллионов тонн «прибавка» может подобраться к отметке 4 миллиарда.

Не следует, конечно, забываться в фискальной страсти. Надо ведь что-нибудь оставить трейдерам за то, что они искали продавцов и покупателей. Без трейдеров не обойтись. Потому что, если поручить поиски торговых партнеров чиновникам, получится известно что.

Нельзя забывать и о нуждах добывающих предприятий, которые должны бурить новые скважины. Поэтому, повышая тариф за прокачку, необходимо, по нашему мнению, одновременно несколько понизить акциз, который взимается со всей добываемой нефти, а не только экспортируемой. Во-первых, понижение акциза даст хотя бы теоретический шанс на то, что экспортировать будут не только нефть, но и продукты ее переработки. Во-вторых, на фоне возрастающих доходов от прокачки снижение акцизных поступлений — не беда. Хотя бы уже потому, что трубопроводные тарифы гораздо легче собрать, чем акциз.

Даже за этими необходимыми вычетами дополнительные поступления в бюджет могут превысить два миллиарда долларов. Столько, во всяком случае, удавалось получать при взимании экспортных пошлин. На такие деньги можно выполнить все уставные задачи благотворительных фондов, и еще останется. Одновременно производители и продавцы нефти получат четкий и всем понятный порядок доступа к заветной трубе.

Но никому этого не надо. Во всяком случае, никто не хочет нарушать более или менее устоявшийся расклад. В очереди к трубе все друг друга знают. Добывающим компаниям и некоторым трейдерам сейчас надо вытеснить меценатов, что и произойдет, видимо, благодаря постановлению правительства, проект которого изготовил Минтоп. А вслед за этим дешевле будет разобраться в узком кругу, чем затевать рыночные игры.

По идее, больше других в установлении конкурсного порядка распределения квот должно быть заинтересовано государство. Но в Кремле и Белом доме сейчас модно гоняться за водочными налогами. Мишень не менее важная, чем наведение порядка в нефтяном экспорте. Но попасть острием фискального копья в торговцев алкоголем пока не удается: слишком их много и слишком быстро они бегают. Если правильно торговать трубой, можно было бы взять больше и скорее, чем на водочном рынке. Но, очевидно, недосуг. ■

Человек, знающий проблему изнутри

Назначен новый руководитель Росалкогольмонополии

Виктор Стрельников

КУРЬЕЗ

Правительство нашло замену главе Федеральной службы России по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию. Алла Вдовенко была недавно уволена по прямому указанию Бориса Ельцина, возмутившегося на заседании ВЧК неэффективностью этого ведомства. И теперь ее портфель передан в руки авторитетного борца с «зеленым змием» Виктора Берестового.

Учитывая недвусмысленно высказанное пожелание ВЧК направить деятельность алкогольной службы в русло фискальных задач, можно было ожидать, что новым руководителем назначат специалиста в области налогообложения. Но пути премьера неисповедимы. В день отлета в Давос, что называется «у трапа самолета», он подписал проект постановления о назначении руководителем службы видного представителя аграрного движения.

Карьера, приведшая г-на Берестового в кресло главы федерального ведомства, началась в 70-е годы в колхозах «Победа» и «Имени 40-летия Октября», что в Белгородской области. Редкому председателю колхоза удается остаться равнодушным к алкогольной теме. Г-н Берестовой исключением не был. Зато дорос вскоре до должности второго секретаря Белгородского обкома. Распад СССР возвел его в ранг главы администрации этого региона.

На губернаторской стезе бывшему колхознику, однако, поставила подножку его старая привычка. Причина, по которой г-н Берестовой в бытность хозяином Белгородщины получил предупреждение о неполном служебном соответствии, позволяет его теперешним коллегам шутить, что он «знает алкогольную проблему изнутри».

Впрочем, губернаторство Берестового было прервано более серьезной ошибкой. В мятежном октябре 1993-го он встал не по ту сторону баррикад. В указе Бориса Ельцина от 11 октября 1993 года о нынешнем алкогольном «монополисте» говорится, что «В.И.Берестовой систематически не выполнял указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и, после предупреждения о неполном служебном соответствии, совершил действия, направленные на неисполнение Указа Президента РФ от 21 сентября 1993 г. №1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ», воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан РФ».

Отставленный с губернаторства, г-н Берестовой подался в депутаты Госдумы. В 1996 году он переместился в Счетную палату, где его и застало высокое правительственное назначение. Вполне очевидно, что новой должностью он обязан вице-премьеру Александру Заверюхе, курирующему аграрно-промышленный комплекс. Партия сохи одержала победу. На вопрос, почему фискальное крыло правительства так легко отдало это место аграрникам, можно найти ответ, если вспомнить печальную историю г-жи Вдовенко. У борьбы за алкогольные налоги — весьма туманное будущее, в котором удается разглядеть лишь большие проблемы. Блеск орденов в этом тумане даже не мерцает. А значит, на данном посту нужны люди, которым в битве на алкогольном фронте важен не результат, а сам процесс.

Г-жа Вдовенко регулярно получала замечания от руководителей правительства, искавших виноватого в утрате государством контроля за сверхдоходным рынком спиртного. Однако если глава Росалкогольмонополии и была в чем-то повинна, то только не в этом. Ее хилое ведомство при всем желании не могло скрутить руки водочной мафии. В подтверждение аппаратной немощи г-жи Вдовенко знающие люди указывают на отсутствие у нее в кабинете даже самой простой правительственной связи — «вертушки», подключенной к АТС-2.

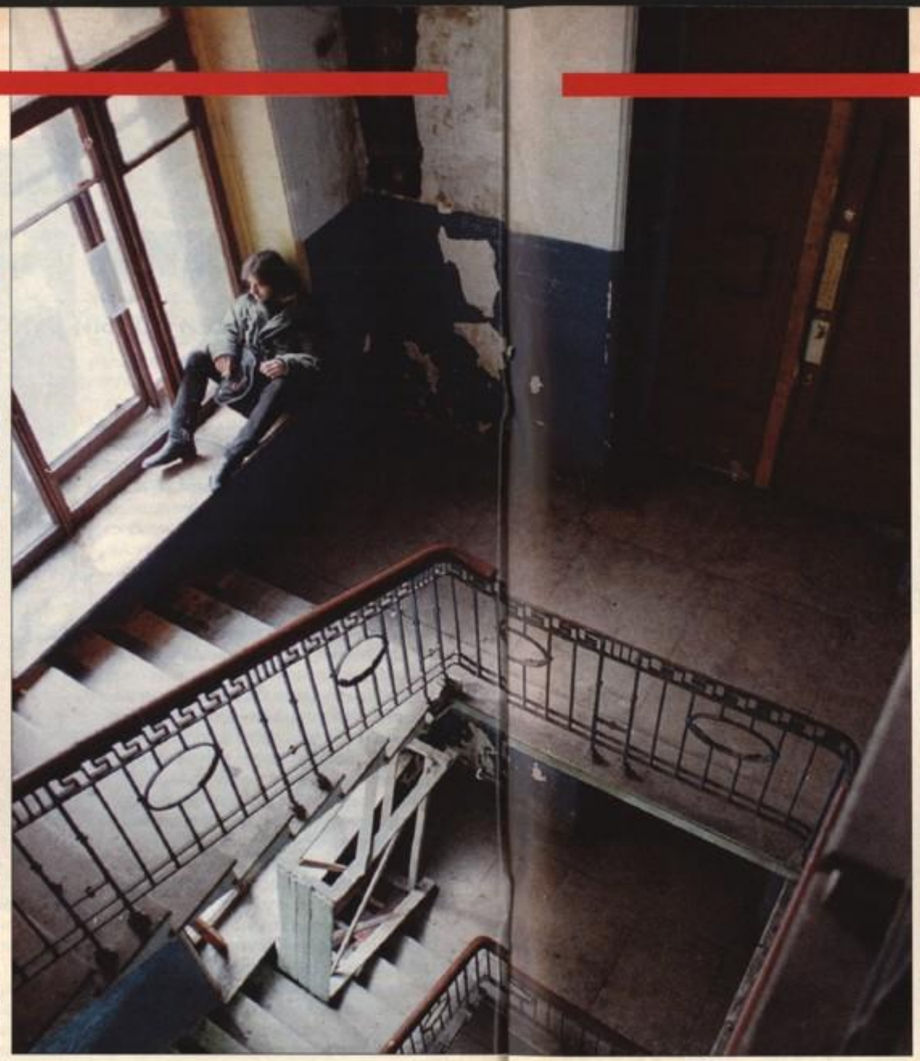
Имея в подчинении всего пару сотен сотрудников, г-жа Вдовенко была способна обеспечить лишь выписывание лицензий на производство алкоголя. И поскольку худобедно пыталась внести в этот бумажный процесс хоть какую-то систему, навлекла на себя гнев Министерства сельского хозяйства и продовольствия. Минсельхозпрод, находящийся под патронажем г-на Заверюхи, старался как можно более густо засеять курируемую отрасль такими лицензиями. Между ним и Росалкогольмонополией завязалась «война инструкций». Г-жа Вдовенко стала неугодна заместителю председателя правительства по АПК, имеющему удовольствие быть земляком г-на Черномырдина.

Есть все основания полагать, что новый шеф алкогольного ведомства наладит взаимопонимание с вице-премьером Заверюхой в режиме «с полслова». Они будут жить долго и счастливо, пока ВЧК в очередной раз не констатирует, что контроль над водочным рынком наладить не удалось. По сути, за это должна нести ответственность Госналогслужба. У нее многотысячный штат, ей вменено в обязанность установить на каждом ликероводочном заводе налоговый пост. С другой стороны империю алкогольной мафии должно поджечь МВД. Кроме милиции, ни у кого нет сил, чтобы проверить все оптовые рынки и лавки на предмет продажи бутылок без специальных марок. Проверить-то милиция проверит, но вот перепадет ли с этого что-нибудь бюджету — большой вопрос.

Пока, по имеющейся информации, в наступлении государственной монополии на торговлю спиртным взята лишь одна высота: Гознак вопреки слухам напечатал достаточное количество специальных марок. Другое дело, что их легко подделать и трудно наклеить (отечественные заводы оснащены соответствующими автоматами менее, чем на 10%, и пока в большинстве случаев марки наклеивают вручную).

Как бы то ни было, Росалкогольмонополия обречена взирать на происходящее почти как сторонний наблюдатель. Г-ну Берестовому остается по большому счету лишь почаще поднимать чарку за успех Госналогслужбы и МВД в кампании, от результатов которой будет зависеть дальнейшее направление его тернистого профессионального пути.

Коммунальная страна

В ближайшее время правительство берется предоставить квартиры лишь тем, кто прожил в коммуналках не менее 40 лет

Ольга Бережная,
Игорь Гаврилов (фото)

АТАВИЗМ

Нет жителя коммуналки, который не мечтал бы об отдельной квартире. Сегодня в Москве каждая восьмая семья вынуждена делить с соседями кухню, ванную (там, где она есть) и прочие удобства. В Петербурге в таком положении каждая 4–5-я семья, в среднем по России – каждая 20-я.

Надежды на риэлтеров все вышли

– Если бы не риэлтеры, многие жители столицы до сих пор ютились бы в коммуналках, – говорит президент Российской гильдии риэлтеров Константин Апрелев. – По оценкам специалистов, благодаря риэлтерам число коммуналок в Москве уменьшилось на 15–20%. Особенно активно расселяли в 1992–1994 годах. Из-за нехватки хорошего жилья в центре столицы расселенные отремонтированные квартиры можно было продать по 2–2,5, а иногда и по 3,5 тыс. долларов за 1 кв.м. Прибыль фирм, занимающихся такими операциями, достигала тогда 100–150%. Не остались в обиде и жильцы. За комнату в коммунальной квартире можно было получить 2-комнатную квартиру в приличном районе.

Сегодня риэлтерская деятельность по расселению коммуналок пошла на убыль. По оценкам риэлтеров, 90% квартир, представляющих коммерческий интерес, уже расселены. Кроме того, теперь в городе, в том числе и в центральных районах, строится много качественного жилья. Оно гораздо больше устраивает солидных клиентов, которые начали обращать внимание не только на высоту потолков, метраж, но и на систему безопасности, социальное окружение. Ведь новый дом, в котором все квартиры продаются, обеспечивает однородный состав жителей, а значит, более комфортные условия сосуществования. При этом цены на новое жилье не намного выше, чем на бывшие коммуналки.

Квартиру в новостройке в кирпичном доме, расположенном в достаточно привлекательном месте, можно приобрести по цене 1200 долл. за 1 кв. м, в панельном – 900–1000 долл. Стоимость 1 кв. м в бывшей коммуналке, расположенной в центре, примерно 950–1000 долл. В этой связи стоит учесть, что затраты на ремонт в новом доме меньше, чем на квартиру, где прежде жили несколько семей.

Нежелание риэлтеров заниматься сегодня расселением коммунальных квартир больно ударило по их жителям. По словам начальника отдела маркетинга Российского агентства недвижимости «САВА» Андрея Куприянова, практически не на что надеяться обитателям домов с деревянными перекрытиями, даже если здания находятся в очень престижном месте. Некоторый интерес, правда, еще представляют квартиры в «сталинских» домах, расположенных в тихом центре или вблизи магистралей (Кутузовский, Ленинский, Ленинградский, Комсомольский проспекты). Но 80–85% таких квартир уже расселены.

Лучший сосед – «божий одуванчик»

Сегодня один из самых выгодных способов улучшить свои жилищные условия для жителей коммуналки – присоединить освободившуюся комнату. Однако воспользоваться этим правом без всяких осложнений могут лишь те, кто формально считаются «нуждающимися» в улучшении жилищных условий (то есть имеющие менее 5 кв. м на человека очередники), а при отсутствии таковых – граждане, имеющие жилую площадь менее установленной нормы на 1 человека (в Москве норма – 12 кв. м). Многие жилищные конторы делают на этом неплохой бизнес: надо только вселить «своего» человека в «перслективную» коммуналку, а потом всеми правдами и неправдами избавиться от соседа.

В других случаях жители коммуналки могут выкупить освободившуюся комнату. Но эту операцию можно осуществить только одновременно с приватизацией всей квартиры. Если кто-то из соседей на приватизацию не согласен, вопрос отпадает сам собой. Если согласие достигнуто, то жилищные органы определяют сумму выкупа.

Например, в Москве этим занимается комиссия при Комитете муниципального жилья, которая учитывает все обстоятельства: сколько лет человек живет в Москве и в этой квартире, какую площадь занимает, не просматривается ли за ним коммерческая структура, желающая, на самом деле, приобрести эту квартиру. За базу берется расчетная стоимость, установленная Бюро технической инвентаризации (БТИ), а затем, в зависимости от других факторов, вносятся поправочные коэффициенты. Как правило, комиссия стремится реализовать квартиры по среднерыночной цене. Впрочем, после того как

БТИ летом повысило коэффициент расчетной стоимости квартир втрое, даже по их справке 1 кв. м в коммуналке стоит теперь 600–700 долл. Правда, цены могут быть снижены для граждан льготной категории: инвалидов, участников ВОВ, многодетных семей и т.д.

Законодательство предоставляет жителям коммуналок еще одну возможность улучшить свои жилищные условия. Согласно ст. 16 Закона РФ «Об основах федеральной жилищной политики», если в коммунальной квартире нет очередников или жильцов, имеющих жилплощадь менее установленной нормы, освободившееся помещение передается иным нанимателям по договору найма или купли-продажи.

К сожалению, местные власти зачастую игнорируют право соседей на наем освободившейся комнаты. Во всяком случае, так обстоит дело в Москве. Во многих городах Подмосковья другая ситуация. Однако юристы советуют всем не сдаваться и действовать так: подать заявление в жилищные органы по месту жительства с просьбой передать освободившуюся комнату по договору найма. Отказать жилищные органы не имеют права, с положительным ответом торопиться скорее всего не будут. Однако с момента подачи заявления вселить в квартиру другого нанимателя не имеют права.

Продать нельзя, но если очень хочется...

Есть еще один путь уехать из коммунальной квартиры: дожидаться бесплатного жилья. В Москве долгожителей коммуналок решили ставить на очередь независимо от занимаемой площади. Однако учитывая, что очередникам достается не более 20% построенного жилья, ждать придется долго. Во всяком случае, в ближайшее время правительство берется предоставить квартиры лишь тем, кто прожил в коммуналках не менее 40 лет (да и то не всем, а лишь инвалидам, труженикам тыла, чернобыльцам, многодетным семьям и пр.). Вариант дороже, но надежнее: продать комнату и, добавив необходимую сумму, купить квартиру. Однако и тут все упирается в приватизацию. По закону продать можно лишь приватизированную комнату. А приватизировать комнату в коммуналке можно только, как уже говорилось, одновременно с приватизацией всей квартиры, для чего необходимо согласие всех соседей.

Впрочем, риэлтерские фирмы берутся и за продажу неприватизированных комнат, привлекая подставные приватизированные комнаты, приобретенные, как правило, на имя сотрудника фирмы. Дополнительные хлопоты и риск стоят денег, а поскольку комнаты – товар недорогой, фирмы, специализирующиеся на продаже неприватизированных комнат, работают по фиксированным ставкам, которые колеблются от 1,5 до 2,5 тыс. долл. за операцию независимо от стоимости комнат. Стоят неприватизированные квартиры примерно на 20% дешевле приватизированных.

Стоимость отдельно взятой комнаты в коммуналке зависит от многих факторов. К числу общих характеристик – местоположение квартиры, удобный транспорт, вид из окна – прибавляются число соседей, их возраст, «сговорчивость» (готовность уехать, если новый жилец купит им отдельные квартиры), одним словом, «перспективность» жилья. При этом размер комнаты может почти не влиять на ее цену или даже влиять обратно пропорционально. К примеру, 1 кв. м в очень больших комнатах (более 20 кв. м) стоит дешевле. Сказывается и то, что рынок комнат менее развит, и потому цены на нем весьма нестабильны и нередко зависят от случайных факторов. В среднем цена предложения приватизированной комнаты в центре составляет около 1000 долл. за 1 кв. м, неприватизированной – около 800 долл.

Последнее законодательное веяние – предоставить право местным органам власти самим решать, можно ли приватизировать комнаты в коммунальных квартирах без согласия соседей. Законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», где предлагалось такое решение, был принят Госдумой в третьем чтении, но возвращен президентом на доработку.

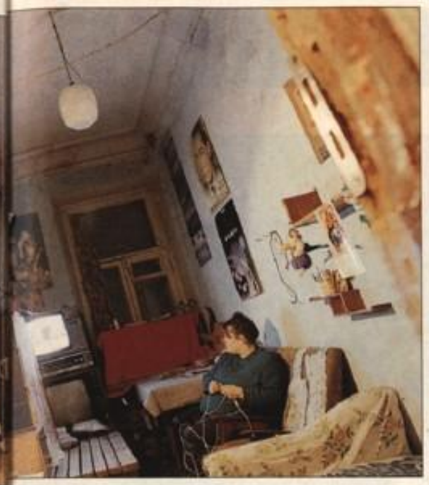
По мнению правового управления президента, эта поправка противоречит Гражданскому кодексу РФ, согласно которому порядок приватизации определяется на федеральном уровне. И у противников, и у сторонников поправки есть свои доводы.

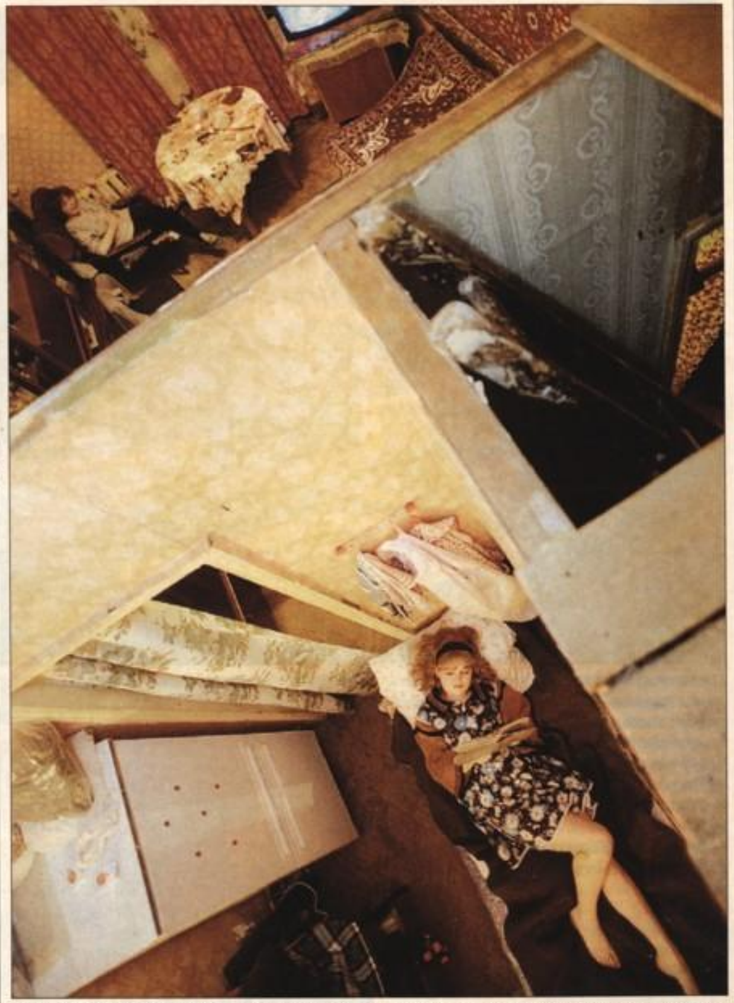
По мнению депутата Мосгордумы Галины Хованской, разрешение позволит устранить несправедливость по отношению к жителям коммуналок, которые до сих пор не могут воспользоваться своим правом на приватизацию. Позволит одним из них получить стартовый капитал для улучшения своих жилищных условий, другим – оставить наследство детям и внукам, третьим – улучшить свое материальное положение, заключив договор об опеке с «Моссоцгарантией» на условиях завещания своей приватизированной квартиры.

Противники указывают на то, что разрешение на приватизацию отдельных комнат упрочит механизм постоянного воспроизводства коммуналок (комнаты практически перестанут освобождаться, и возможность приватизировать квартиру целиком исчезнет), сложнее станет решать и вопросы реконструкции, расселения, в том числе и с привлечением инвесторов – прав у собственников все-таки побольше, чем у нанимателей.

Коммуналки были, есть... и будут

Разрешат или нет приватизацию комнат в коммунальных квартирах, проблема их жителей не решится. Дело даже не в том, что интерес к коммуналкам со стороны коммерческих структур практически иссяк. Если раньше жителям коммуналок предлагалось выкупать комнату по остаточной стоимости, то теперь за излишки (норма – 12 кв. м на человека плюс 6 кв. м на квартиросъемщика) приходится платить по

В ТЕСНОТЕ И В ОБИДЕ

рыночной цене – для подавляющего большинства это слишком дорого.

По мнению президента Общенационального фонда содействия ликвидации коммунальных квартир Анатолия Басаргина, местным властям, если они всерьез намерены заняться расселением коммуналок, следовало бы прежде всего разработать соответствующую программу. В ней должны быть сведения и о числе коммунальных квартир, и о количестве жителей, в них проживающих, и об их намерениях (в июне 1996 года Комитет муниципального жилья даже попросил специалистов фонда подготовить концепцию такой программы, что и было сделано, однако, похоже, на том дело и кончилось). По мнению Анатолия Басаргина, если в коммунальной квартире остается только одна семья, ей следует сразу предоставить отдельную квартиру или разрешить особого рода приватизацию: временную и целевую, дающую гражданину или его семье право на единственную операцию с квартирой – обмен на меньшую с выплатой компенсации городу.

Но даже если представить такой совершенно неправдоподобный вариант, что в один прекрасный день все коммунальные квартиры будут расселены, буквально на следующий день ...появятся новые. Жизнь есть жизнь: люди женятся, разводятся, а в результате под одной крышей оказываются разные семьи. Поэтому избавиться от коммунальных квартир можно, лишь решив жилищную проблему в целом.

По мнению Анатолия Басаргина, необходимо в корне изменить жилищную политику. Для этого следует прекратить бесплатную приватизацию жилья и отказаться от строительства муниципальных квартир. Дома должны строить только коммерческие структуры для продажи. Государство же должно выкупать освободившийся жилищный фонд и предоставлять его малообеспеченным семьям на условиях социального найма (то есть по ценам ниже рыночных). При этом цены могут варьироваться в зависимости от уровня доходов желающих поселиться в таких квартирах.

В своих воззрениях Анатолий Басаргин не одинок. В частности, в законопроекте «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» предлагается дать право местным органам власти самим устанавливать предельный срок приватизации квартир, если в собственность граждан уже перешло более 50% жилья. По словам Галины Хованской, та жилплощадь, которая останется неприватизированной, по истечении установленного срока составит основу того самого муниципального жилищного фонда, квартиры из которого можно будет предоставлять по договору найма или социального найма. К переходу на такой вид предоставления жилья в Москве уже готовы. Правительство Москвы приняло постановление, согласно которому жители смогут получать квартиры на условиях социального найма. В этом случае жилье будет предоставляться нанимателю в бессрочное пользование в пределах нормы жилой площади. Получить на таких условиях квартиру или комнату в пользование смогут только малоимущие москвичи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий. ■

Большие ловушки

Директор института звонит из-за границы, где он находится в очередной продолжительной командировке:
— Ну как? Платят?
— Не платят.
— А ходят?
— Ходят.
— Ну что ж, берите деньги за вход.
Наукоградский анекдот

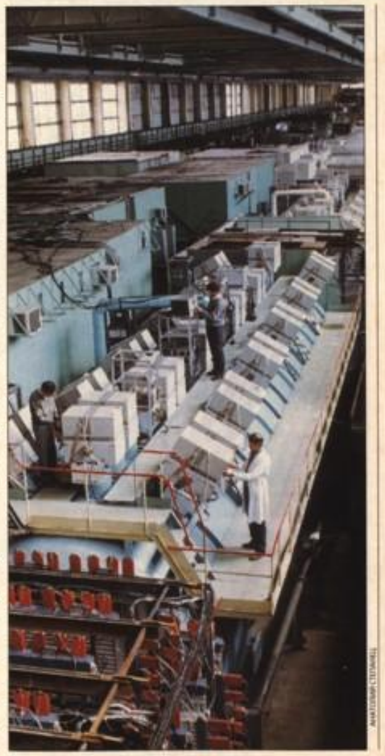
Маша Гессен

МЕСТЕЧКИ

ВСТРЕЧАЮТСЯ КАК-ТО ДВА ПРОТОНА В УСКОрителе, а в результате получаются электроны и всякие другие частицы. Это уже не анекдот. Это наука о том, как, взаимодействуя при высоких энергиях, частицы переходят в иное качество. Говорят, что Анатолий Логунов, патриарх российской физики высоких энергий, бывший ректор МГУ, глава Института физики высоких энергий в подмосковном Протвине, объясняет непосвященным, что его область науки — это как если после столкновения двух «Москвичей» на дороге остались бы автобус и 600-й «Мерседес».

В 1978 году в затылок научного сотрудника Анатолия Бугорского вошел пучок протонов, радиационный «заряд» которого равнялся 200 тысячам рентген на входе, а на выходе в районе левой ноздри — благодаря взаимодействию с организмом Бугорского — примерно 300 тысячам рентген. Произошло это, когда Бугорский проверял почему-то не сработавший прибор на ускорителе. Не сработали и всевозможные меры безопасности, поэтому, когда Бугорский наклонился и его голова оказалась в пространстве между двумя отрезками трубы ускорителя, пучок буквально прошел через него. Бугорский помнит вспышку «ярче тысячи солнц». Боли не было.

ГОРОД ПРОТВИНО. ВИД СВЕРХУ И ИЗНУТРИ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАЛ СТАРОГО УСКОРИТЕЛЯ)

В течение многих лет Бугорский соблюдал негласный запрет на распространение информации об аварии. В 90-е годы в российской прессе появилось несколько публикаций о чудо-физике с дыркой в голове. Другие последствия травмы — это разрушенное левое ухо, паралич левой стороны лица, быстрая утомляемость, периодические эпилептические припадки. Тем не менее 54-летний ученый ведет практически нормальный образ жизни и продолжает работать в протвинском институте, теперь в качестве координатора экспериментов.

Анатолием Бугорским очень гордились отечественные медики, с легкостью присвоившие лавры его (почти) исцеления. Но в 1995 году, когда самочувствие вкупе с материальными трудностями вынудило его подать документы на инвалидность, отношение врачей к нему, как он говорит, стало заметно прохладнее. Бугорский рад бы показаться западным докторам — ведь по сути, говорит он, его случай — первое незапланированное испытание протонного оружия. Но денег нет.

Миф

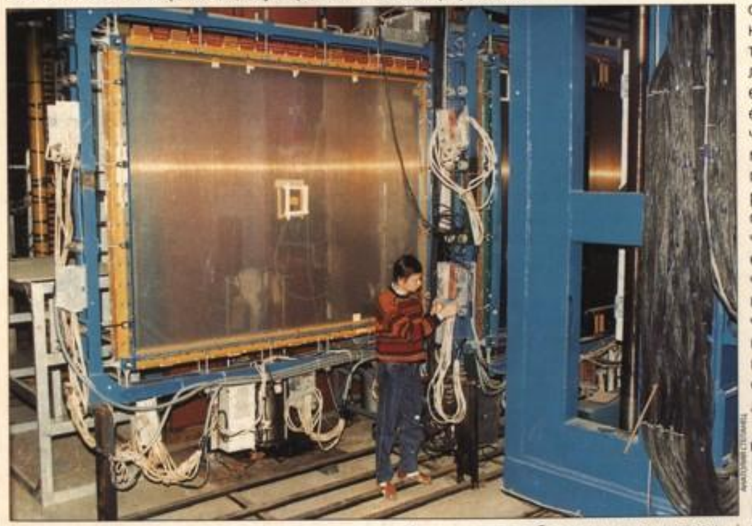
Если судьба Анатолия Бугорского теперь перестала быть символом всесильной советской медицины, то она вполне может символизировать судьбу наукоградов, где инфраструктура не срабатывает, только чудо позволяет выжить и все упирается в деньги.

Всего в России около 60 так называемых наукоградов и академгородков (хотя пока нет официальных критериев, определяющих их статус, специалисты обычно относят к последним центры, занимающиеся исключительно фундаментальными исследованиями, а к первым — городки, чьи научные институты каким-то образом связаны с производством). Прославленные певцами от Юлия Кима до Аллы Пугачевой, известные в советское время своей интеллигентностью, элитарностью, более высоким уровнем жизни, любовью к альпинизму и байдарочным походам, а также парадоксальной свободой ввиду того, что в той или иной степени все были связаны с «оборонкой», наукограды и по сей день отчасти сохраняют свой мифологизированный облик.

— Понимаете, когда я приезжаю в Дубну, я вижу другие лица, тебе смотрят в глаза, — говорит Наталья Кочкина, главный научный сотрудник Института труда Минтруда России, специалист по проблемам сохранения научно-технических кадров. — А мэр города Кольцова, под Новосибирском, при первой встрече со мной заговорил стихами.

Трудно отделить поэзию наукоградов от правды жизни. Возможно, поэтому, как выяснили Кочкина и ее коллеги, в целом наукограды мало страдают от «утечки мозгов». Поэтому же, вероятно, Кочкина возмущается, когда я говорю о плачевном состоянии того или иного наукограда — например, Протвина.

Между тем Протвино — один из наиболее «молодых» наукоградов (вообще-то, строго говоря, это скорее академгородок), основанный в конце шестидесятых недалеко от Серпухова, примерно в ста километрах к югу от Москвы, в последние годы превратился в гигантский могильник наиболее грандиозных научных планов. В 1967 году здесь был построен ускоритель протонов, тогда самый большой в мире. В конце семидесятых под городом обнаружились карсты — огромные подземные пустоты. Пришлось отказаться от мастер-плана, за который рассчитывали получить Государственную премию. Спустя несколько лет, по утверждению одного из авторов, ее получил другой подмосковный городок, присвоивший чужую идею.

УСТАНОВКА ГАМС-2000 — ЧАСТЬ УСКОРИТЕЛЯ, ПОСТРОЕННОГО В 1967 ГОДУ

И это еще не все. Западные страны строили свои собственные ускорители, и в результате к середине восьмидесятых протвинский гигант выглядел довольно скромно по сравнению с немецким, швейцарским и американским ускорителями. Пришлось запланировать новый ускоритель непревзойденных масштабов: длиной в 21 километр и целых три разных ускорителя в одном тоннеле. В 1987–1988 годах на БАМе и в районе других комсомольских строек появились объявления, зазывающие проходчиков и других строителей в Протвино.

С 1990 года, когда финансирование строительства нового ускорителя, как и других научных проектов, катастрофически сократилось, план новой, как выражаются физики, «машины» подвергся нескольким ревизиям. Теперь в гигантском тоннеле планируется собрать лишь один ускоритель — самый скромный из трех. Но и на его постройку, если темпы финансирования останутся на сегодняшнем уровне, уйдет еще лет 12, а то и 20. Ученые, некогда рассчитывавшие ставить эксперименты на новом протвинском ускорителе, теперь уверены, что к тому времени, как его построят, он устареет.

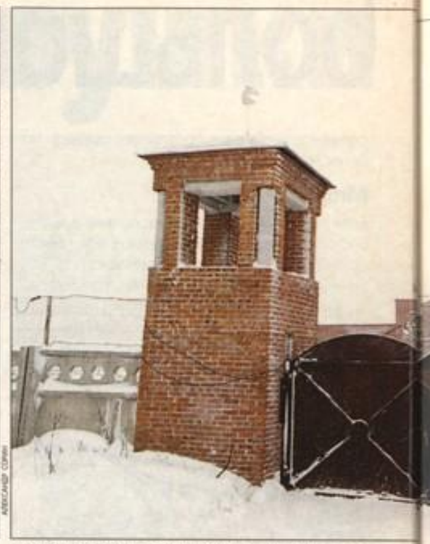
По сведениям Александра Василевского, главного инженера нового ускорителя, окончание строительства требует около 200 миллионов долларов. Почти столько же потребовалось бы и для того, чтобы отказаться от проекта, заполнив предварительно тоннель. Если же просто прекратить работы и оставить тоннель как есть, то года за четыре он саморазрушится. Но не только он: в наиболее удаленной части тоннеля уровень грунтовых вод выше, чем уровень самого Протвина, и, если вода затопит тоннель, город уйдет под землю.

Команда Василевского продолжает, хотя и медленно, собирать необходимые для ускорителя магниты и прочее оборудование. Как гигантские памятники гигантской несбывшейся мечте стоят помещения, наполненные сотнями магнитов и генераторов, тысячами огромных предохранителей. Василевский замечает, что будет работать, даже если ему придется руководить сворачиванием работ над ускорителем. Он все же рад, что стройка идет, хоть и крайне замедленными темпами. В конце концов для инженера главное — не машина, а сооружение. «Ускоритель рассчитан на 25–30 лет, — говорит он. — А тоннель, если правильно его закончить, будет существовать 150–200 лет. Он еще в следующем столетии может быть для чего-то использован». Точно. В нем можно пустить лесное метро — тоннель, между прочим, длиннее кольцевой линии московского метро. Или оборудовать под бомбоубежище для лесных зверюшек. Или организовать самый длинный в мире музей неосуществленных проектов.

Действительность

Выживание нынче — дело интимное, успешное только вне и даже вопреки гигантизму научных амбиций. В соседнем с Протвином наукограде Пущино, городе девяти научных институтов, это поняли давно. Здесь на базе Института почвоведения и фотосинтеза основана Школа практического садоводства и овощеводства. Один из руководителей школы — кандидат наук Геннадий Булаткин, заведующий лабораторией биопроизводства и агроэкосистем, раньше занимался более глобальными проблемами. Но он быстро перестроился: «У людей были земельные участки, но они мучались, — объясняет Булат-

БЫТЬ МОЖЕТ, ПЕРВЫМ ПОЧЕТНЫМ ГРАЖДАНИНОМ ОКАЖЕТСЯ ОБИТАТЕЛЬ ДУБНИНСКОГО ЗАМКА ТИТО ПОНТЕКОРВО

кин. — Не хватало научных знаний». Теперь он руководит занятиями по обертыванию стволов яблонь и обрезанию крон (до этого этапа, правда, мало кто из пущинских садоводов успел дойти), вскоре надеется перейти к пчеловодству. Больше половины учеников — научные сотрудники. В выходные дни половина населения города садится в автобусы и выезжает на поделенное на садовые участки поле в нескольких километрах от Пущина. Сам Булаткин утверждает, что рацион его семьи на добрых две трети состоит из плодов их огорода.

В самом известном из подмосковных наукоградов — Дубне — борьба за выживание тоже началась с садовых участков. Еще в 1990 году «зеленые» добились выделения около 150 гектаров земли под участки по 2,5 сотки каждый. Из тогдашних активистов теперь состоит местный клуб избирателей. В 1995 году клуб получил всероссийскую премию за лучший проект местного самоуправления. В частности, как объясняет основной автор проекта, физик-теоретик и лидер «зеленых» Эрик Тагиров, он предлагал пересмотреть нынешние административно-территориальные границы, сформулировать общие принципы самоуправления, дабы избежать грубых ошибок в законотворчестве.

Самоуправление, сопряженное со специальным статусом и определенными договоренностями с федеральным центром, по мнению специалистов, единственный путь к спасению наукоградов. Сейчас через Государственную думу ползет проект закона, который должен определить их положение. По мнению эксперта Совета Федерации Вячеслава Фетисова, Дубна будет в первой тройке городов, которые получат статус наукограда.

По сравнению с большинством других наукоградов и академгородков Дубна и сегодня уже производит впечатление процветающего городка. Отчасти благодаря ремонту, законченному к сорокалетию Объединенного института ядерных исследований, праздновавшемуся летом прошлого года. Отчасти благодаря международному статусу института, который гарантирует хоть какие-то финансовые вливания. Помогает Дубне и тесная дружба с городом-побратимом — провинциальным американским городком Лякросс в штате Висконсин, куда ездят школьники в рамках детской экологической программы. Лякросс подарил оборудование местной больнице, а городу — башенку с часами для центральной площади. Надо добавить сюда и просто везение: Дубна в отличие, например, от Протвина успела отстроиться до исчезновения наукорубля. И в отличие от протвинских местные ученые и инженеры пошли по пути относительной миниатюризации, уже в 90-е годы смонтирован новый ускоритель прямо в помещении знаменитого дубненского синхрофазотрона.

Наукофермер

Процветают в Дубне, конечно же, не все. Один из самых знаменитых жителей города — Тито Понтекорво, сын знаменитого итальянско-канадского физика-перебежчика Бруно Понтекорво, племянник кинорежиссера Жиля Понтекорво, бывший океанограф, ныне конный заводчик, — уже сделал свой личный неуспех достоянием прессы.

В 1979 году, бросив науку в знак протеста против репрессий советского государства, сделавшего его практически невыездным, Тито Понтекорво построил большой деревянный сарай в том месте, где кончается Дубна и начинается лес, и устроил там конюшню. Тито Брунович быстро стал популярнейшим человеком в городе, где уже выросло несколько поколений детей, легко осваивающих искусство коневодства. В конце восьмидесятых — начале девяностых Понтекорво попытался укрупнить свое хозяйство, сначала в партнерстве с ОИЯИ, затем — со Святославом Федоровым. Рассорившись затем с обоими, Понтекорво, по собственному признанию, решил построить свой собственный мир.

Этот мир принял форму сказочного замка из красного кирпича с башенками да шпилями, занимающего около полутора квадратных километров на берегу Волги, чуть на отшибе от серо-коричневой покосившейся деревушки. Обитают здесь Тито Понтекорво, шесть работников и 200 экзотических и чрезвычайно дорогих ахалтекинцев. План Понтекорво заключался в следующем: на деньги, взятые в кредит, он построит конный завод, получит от государства, которое согласно правовым актам поощряет фермеров, половину инвестированных денег и заживет припеваючи, торгуя своими ахалтекинцами, которых всего-то, по его утверждению, в мире 2,5 тысячи.

Как выяснилось, «новые русские» не спешат обзавестись конюшнями. Государство и область, судя по всему, совершенно не намерены возмещать расходы Понтекорво: по его подсчетам, он должен бы получить 5,5 миллиарда рублей, но в результате длительного обивания порогов добился лишь 30 миллионов. У Понтекорво отключен телефон за неуплату. Большая часть закупленного для завода оборудования распродана. Высокие ворота замка заперты от кредиторов.

Теперь Тито Понтекорво возлагает все свои надежды на Запад: он собирается «раскручивать» ахалтекинцев в Америке.

Мораль

Гигантские планы легко превращаются в гигантские ловушки. Впрочем, значительная мера несвободы — это неотъемлемая часть самого явления наукоградов. Быть может, дело отчасти в том, что своими корнями наукограды уходят в бериевско-средмашевские шарашки. Дубну, например, строили зеки, и хотя на месте их лагеря на берегу Волги давно уже красивый парк, есть еще люди, которые помнят, как водили зеков с собаками на строительство синхрофазотрона. А точнее, причина в том, что компактные поселения людей, собранных для выполнения сверхважных госзадач, отрезанных от остального мира не только лесами и реками, но и особенностями образа жизни, — это по сути своей гетто. Злая ирония заключается в том, что уровень своей несвободы обитатели наукоградов ощутили только тогда, когда государство перестало нуждаться в их существовании.

В ловушках, доставшихся нам в наследство от советской науки, оказались не только ученые. Протвино строили уже не зеки, а ударники-проходчики. Их не привозили силой, а заманивали высокими зарплатами. Все, что от них требовалось, когда они переезжали в специально построенные временные бараки, — это справки о сдаче квартиры обратно государству. Сегодня под Протвином гниет давно признанный санэпидстанцией негодным для проживания барачный лагерь, в котором живут окруженные запахом канализации, бездомными собаками и бесконечными безнадежными слухами почти триста семей. Работать им негде, а возвращаться — некуда. Когда по поселку проносится слух, что на территории — журналист, в магазинчик набиваются женщины.

— А детский сад вы видели? Все растащили!

— А детям в школу в Протвино ездить, а автобус через день не приходит, и они час по морозу домой возвращаются!

— Нас заманили! Нас обманули! ■

Возвращение «Химии и жизни»

Наши люди — это те, кому интересно все понимать, считают в редакции воскресшего журнала

Борис Жуков

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Российские периодические издания появляются и исчезают с легкостью мыльных пузырей. Мы уже не удивляемся, когда в один прекрасный день привычного издания не оказывается ни на лотках, ни в почтовых ящиках. И тем не менее, когда осенью 1995 года разнесся слух о прекращении выхода «Химии и жизни», многие из нас ощутили приступ острой жалости: вот и еще один кусочек прошлого ушел навсегда.

Вредное производство

Лет двадцать назад в журнале случилось ЧП. В уже готовом тираже бдительная цензура обнаружила, что рисунок, изображающий грузовик с полным кузовом свиней, красуется под рубрикой «Навстречу XXVI съезду КПСС». Чтобы спасти номер, сотрудники редакции и сочувствующие авторы вручную выдирали злополучную страницу из полумиллиона экземпляров. Рассказывая эту историю, старожилы журнала обычно говорят: хорошо еще, что они обращали внимание только на такие вещи, а если бы вчитались в то, что мы печатали...

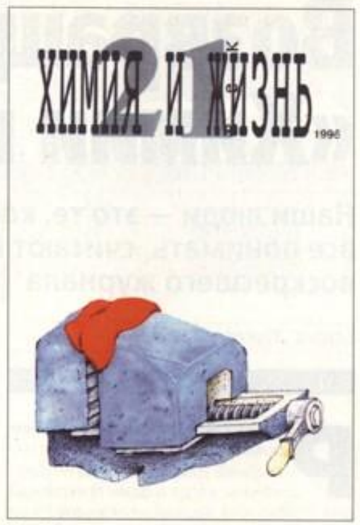
Да, журнал очень любил публиковать статьи неортодоксальные, неожиданные, противоречащие официальной точке зрения — пусть не в идеологии, а в естественных науках, методологии, искусстве. Да, в нем сотрудничали авторы, перед которыми из-за их неблагонадежности были закрыты двери других изданий. Но все это было главным разве что для цензоров и стукачей. Журнал вовсе не фрондировал, просто его делали талантливые люди, не обращавшие внимания на предписания дряхлеющей деспотии. Умный, доброжелательно-иронический тон «Химии и жизни» походил не на научно-популярную литературу, а на общение в своей компании, где, скажем, химик-органик рассказывает приятелю-биомеханику об удивительно изящной структуре и необычных умениях недавно расшифрованной молекулы, а тот ему объясняет, почему женская фигура заметно отличается от мужской. Здесь же можно было найти приличную фантастику, увидеть глазами поэтические строчки, звучавшие только с магнитных лент (чуть ли не единственная после травли 1968 года прижизненная публикация Высоцкого была тоже здесь). А изобразительный ряд — от подобранных к месту репродукций Магрита, Чюрлениса или, скажем, кого-нибудь с Малой Грузинской до нарисованных специально к данной статье работ собственных художников — Златковского, Басырова, Тюнина — превращал каждый номер еще и в предмет искусства.

Революция пожирает своих детей

По иронии судьбы общественные перемены, которые так ждала и торопила «Химия и жизнь», начались для нее с идеологического погрома, выдержанного в лучших советских традициях. Доносы, остававшиеся без движения в самые тяжелые годы, копились, подшивались и наконец достигли критической массы к июню 1985 года, когда Черемушкинский райком КПСС, на территории которого располагалась редакция, приступил к рассмотрению ее вредоносной деятельности. Но ни закрыть журнал вовсе, ни «укрепить его кадрами» не удалось, да и главный редактор академик Игорь Петрянов-Соколов был для райкома недосягаем. Районные идеологи отыгрались на ком могли — ряду сотрудников пришлось уйти из журнала, а неформальный лидер редакции, первый зам. главного Михаил Черненко, лишился кресла, оставшись лишь членом редколлегии.

Об этой вполне заурядной истории можно было бы и не вспоминать, если бы она не оказалась предзнаменованием. Подведомственность Академии наук (точнее, академическому издательству «Наука»), худобедно защищавшая от идеологических стражей, в новых условиях связала журналу руки. Не будучи юридическим лицом, редакция не могла искать побочных заработков, а у издательства денег становилось все меньше. Но и на «вольные хлеба» ее не отпускали — просто потому, что перерегистрация журнала требовала соответствующего решения Президиума АН, а этот почтенный орган никак не хотел брать на себя какую-либо ответственность.

Осенью позапрошлого года деньги кончились вовсе. Уже готовый октябрьский номер не был отправлен в типографию. То, чего годами не могли добиться бдительные «доброжелатели», произошло само собой без чьих-либо усилий.

Перелом

«Реакция подписчиков на прекращение выхода журнала была просто удивительной, – рассказывает Любовь Стрельникова, в ту пору заместитель, а ныне и. о. главного редактора. – Множество звонков, писем – и никаких претензий, требований вернуть деньги. Только один мотив: держитесь, мы с вами. Ну как было бросить такой журнал?»

К счастью, оказалось, что вопреки расхожему мнению российский деловой мир состоит не только из бандитов и бывших партсекретарей. Значительное место в нем занимают сравнительно молодые «естественники» и «технари», тоже зачитывавшиеся в свое время «Химией и жизнью». Именно такие люди обнаружились в руководстве компании «Роспром». «Роспром», департамент образования правительства Москвы и Институт новых технологий образования совместно с компанией «Химия и жизнь» (то есть самой редакцией) стали учредителями журнала, получившего новое развесистое название «Химия и жизнь – 21 век». Добавка потребовалась потому, что «Наука» так и не выдала редакции вольной и продолжает числить среди своих изданий журнал-призрак – без сотрудников, денег, выходящих номеров, но с законно зарегистрированным названием «Химия и жизнь».

Интерес департамента образования и профильного института понятен. Но зачем умный, но бедный журнал преуспевающей финансово-промышленной группе? Дань признательности и ностальгии по юности? Г-жа Стрельникова считает, что этими мотивами поведение новых учредителей не исчерпывается. Давняя добрая слава «Химии и жизни» приносит ощутимую пользу деловой репутации ее учредителя – что особенно ценно в российском бизнесе, где нет ни одной фирмы старше 7–8 лет. Журнал может стать инструментом формирования общественного мнения по некоторым специальным вопросам – пусть читателей у него немного, зато среди них много специалистов. А самое главное – такое издание является неотъемлемой частью комфортной среды наряду с чистым воздухом или хорошей школой для детей. Для того чтобы такими благами можно было пользоваться, нужно, чтобы они существовали.

17 мая 1996 года новый журнал был зарегистрирован. А через два дня умер Игорь Васильевич Петрянов-Соколов, возглавлявший журнал с момента его основания. Первая жизнь «Химии и жизни» кончилась.

Цензура журнальных лотков

К концу года при помощи новых учредителей редакция выпустила три «строенных» номера прежней «Химии и жизни» (долги перед подписчиками за остаток 95-го и первое полугодие 96-го) и два пилотных номера нового журнала. Правда, при нынешней цене доставки подписаться на него могут далеко не все, кто хотел бы его читать. А купить его в розницу невозможно даже в Москве.

«Мы столкнулись со своеобразной цензурой распространительской сети, – говорит г-жа Стрельникова. – Любые переговоры начинаются и заканчиваются беглым взглядом на журнал и категорическим приговором: «Нет, это не купят!» Доказать что-либо или хотя бы уговорить попробовать невозможно: «У нас места дорого стоят!» Понимаете, торговый посредник определяет, что читать стране!»

Чего уж тут не понять... Вместе с «Химией и жизнью» (дизайн которой, кстати, не только не уступил бы самым дорогим журналам, но и выгодно выделялся бы на их фоне) на лотках блистательно отсутствуют «Знание – сила», «Наука и жизнь», «Природа», литературные и художественные журналы – как респектабельные, так и авангардные. Зато число изданий, посвященных исключительно светской жизни, кажется, уже превысило число ее участников. Впрочем, если им хватает читателей, пусть их. Но как быть людям с иными интересами?

В конце концов на лотках свет клином не сошелся. Есть книжные киоски в институтах, в домах творческих союзов, магазины типа «Эйдоса» или «19 октября»...

«Да, конечно, – соглашается исполнительный директор Вадим Егудин. – Но развезти журнал даже по двадцати адресам мы не можем – не на чем. А кроме того, розница – штука коварная. Когда журнал все время есть в продаже, люди перестают на него подписываться. Тут вдруг некто решает, что больше этим журналом торговать не надо, – а подписаться-то уже нельзя! Так что уж лучше почта – пусть дорого, медленно, но все-таки с гарантией...»

Года к суровой прозе клонят

Скажем честно: своей огромной популярностью в достопамятные времена «Химия и жизнь» была обязана все же не только собственным достоинствам. На нее работал сам тогдашний уклад жизни – жуткий дефицит сколько-нибудь интересной информации, избыток свободного времени (в том числе и на рабочем месте), авторитет естественных наук. Как быть журналу без всего этого?

«Да, конечно, у нас теперь направленность более функциональная, – отвечает г-жа Стрельникова. – Мы стараемся быть полезными нашим читателям чисто практически. Учителям-естественникам – их науки быстро развиваются, а прочитать им об этом негде. Ученым, которым нужно хотя бы в общих чертах знать, что происходит в «чужих» областях. Наши люди – это те, кому интересно все понимать. Мы сотрудничаем с телепередачей «Открытия недели», поставляем «Комсомольской правде» материалы для рубрики «Советы потребителям», подготовили видеокассету – 33 опыта по химии для школьников (сейчас школы не всегда имеют нужные реактивы). Спрос в обществе на научную информацию немалый...»

Ну а как же та, гуманитарная сторона «Химии и жизни» – с фантастикой, бардами, институтскими хохмами и удивительными художниками? Вместо ответа мои собеседники протягивают мне пилотные номера. С рисунками Обри Бердслея, фотокомпозициями Виктора Бреля, «Отраслевыми анекдотами» и песнями Лены Казанцевой... ■

Японец: натура и культура

Похоже, что на Японских островах вызревает прообраз человека будущего, нового андрогина, который совместит в себе Восток и Запад

Григорий Чхартишвили

ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ

ВОТ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТИЛЕТИЙ НА ОБширнейшей опытной базе, почти не замеченной человечеством, идет уникальный эксперимент по выведению homo sapiens новой породы. Это отнюдь не селекция традиционного гибридного типа, когда в результате смешения рас,

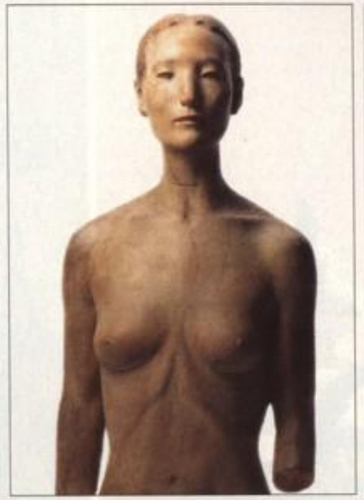

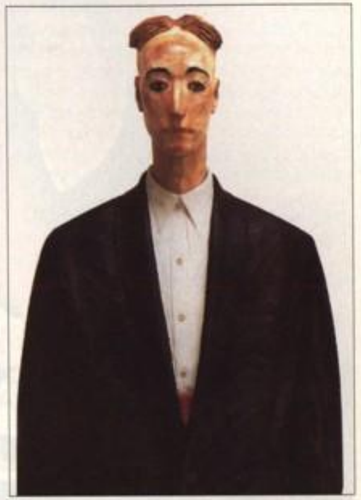
культур и менталитетов получается какой-нибудь англо-индокитайский Лондон или англо-афро-испано-еврейский Нью-Йорк, а диковинное кудесничество мичуринско-лысенковского толка, безо всякой генной инженерии, исключительно с помощью прививки и яровизации.

Япония – очень большая страна, по населению почти такая же, как Россия, а по технологическому, промышленному и финансовому потенциалу, разумеется, и побольше будет. Если происходящие там удивительные антропогенетические процессы до сих пор ускользают от нашего внимания, то лишь в силу некоторой призрачности японского присутствия в современном мире.

Отчасти японцы виноваты в этом сами – слишком уж пестуют они свое пресловутое островное сознание. При огромных возможностях Япония принимает минимальное участие в международной деятельности. Она взирает на мир из-за невидимого, но труднопреодолимого барьера. Барьер этот фортифицирован головоломным языком и пугающей письменностью. Япония среди великих стран – Великий Немой. Ее культурное общение с внешней средой происходит в основном на языке жестов и символов – изобразительного искусства, икебаны, спорта, архитектуры, моды, скуднотекстового кино. Нигде (даже в России) нет такого количества писателей и поэтов, но сколько из них известно миру?

В общем, мы Японию видим, но почти не слышим. Зато она чутко прислушивается ко всему, что происходит в мире, и через уникальную мембрану своей гипервосприимчивости вбирает все, что кажется ей полезным или занятным, не отдавая во внешний мир почти ничего своего. Непонятость – причина перманентной обиды Японца на Большую землю, и кольчуга, расставаться с которой ему не хочется. Вот почему иностранец, слишком хорошо знающий язык и обычаи аборигенов, часто вызывает у них не привычное в таких случаях умиление, а настороженность.

ЧЕРЕПА ПРОСТОЛЮДИНА (СПРАВА) **И АРИСТОКРАТА XIX ВЕКА** (СЛЕВА). **ТАК «ВЫТЯГИВАЮТСЯ» ЧЕРЕПА И СОВРЕМЕННЫХ ЯПОНЦЕВ, В КОТОРЫХ СКУЛЬПТОР КАЦУРА ФУНАКОСИ ВИДИТ ПРООБРАЗЫ ЛЮДЕЙ БУДУЩЕГО**

Именно непонятостью объясняются широко укорененные в зарубежной культурной традиции и массовом сознании заблуждения относительно японского национального характера. Всякий, читавший «Сегуна» и смотревший «Восходящее солнце», знает, что Японец скрытен, коварен, жесток, непредсказуем и фантастически шустер. На самом деле все ровным счетом наоборот: классическому Японцу скорее свойственны бесхитростность, чувствительность (слезы не возбраняются даже суровому самураю), почти экзотическая честность, абсолютная предсказуемость (Японец всегда играет только по правилам, он – истинный маньяк пресловутой fair play) и, скажем прямо, некоторая заторможенность – китайцы или корейцы куда шустрей.

Триумф лысенковщины

Поистине поражает скорость, с которой прямо на глазах изменяется национальная физиономия Японца. Нынешние двадцатилетние очень мало похожи на отцов и совсем не похожи на дедов. Молодое поколение так потрясло воображение японского общества, что заслужило особое прозвище – Синдзинруй, Новое Человечество. Это вам не какое-нибудь американское «поколение Икс», тут пахнет нешуточным мутагенезом.

Первая причина метаморфозы – обрушившееся на Японца (нет, вернее, честно им заработанное) богатство и связанное с этим избавление от расовых, национальных и социальных комплексов. Еще тридцать лет назад японцы были бедны, скудно питались и жили в крольчатниках. Еще двадцать лет назад японцы смотрели на американцев и европейцев снизу вверх, готовые признать, что у тех все-превсе лучше – и форма глаз, и длина носа, и музыка, и литература, и даже кухня (только вот рис варить длинноносые не умеют). Но подросло новое поколение, никогда не знавшее нужды, и выяснилось, что оно чувствует себя в мире, в том числе зарубежном, вполне уверенно и комфортно.

Синдзинруй отличается раскованностью, приличным знанием иностранных языков, легким отношением к вопросам семьи и брака, нежеланием надрываться на работе и вдумчивым отношением к досугу, который является главным жизненным интересом но-

вого Японца. Побывав в Японии после трехлетнего (всего лишь) перерыва, я был сражен тем, что молодые токийцы – о ужас! – стали переходить улицу на красный свет, что раньше было совершенно немыслимо. Это вам не пустяк, тут налицо революция в системе ценностей.

Ладно, переворотами в общенациональной ментальности нас не удивишь – сами за десять лет ого-го как переменились. Но Японец умудрился преобразиться и чисто физиологически. За какие-то три десятилетия существенно изменились некоторые основные антропометрические характеристики нации. Средний японец стал на двадцать килограммов тяжелей, на двадцать лет долгожительней и на двадцать сантиметров выше. Не так давно, еще в конце семидесятых, автор этих заметок при своем вполне среднем росте возвышался над японской толпой почти что Гулливером, теперь же я теряюсь в ней так же, как в московской. У Японца вытянулись руки и ноги, чем и объясняются неожиданные успехи японских футболистов, теннисистов, гимнастов и балерин. Помните, Маяковский писал: «Если мы как лошади, то они как пони?» Так вот, забудьте. Завтра мы рядом с японцами будем как пони.

И совсем уж с небывалой для гомогенного этноса стремительностью меняется лицо

ной мере сохраняет японскость. На этом, в частности, стоит вся японская культура, в которой при постоянном возникновении новых течений, школ, направлений бережно сохраняется все старое и, казалось бы, отжившее. Искусство в Японии развивается совсем не так, как в прочих странах, где оно строится подобно многоэтажному дому, – все строители копошатся на самом верхнем, сегодняшнем этаже, а в нижних ни души. Японцы же, затевая новое строительство, отводят под него отдельный участок, их культурный сеттльмент весь состоит из не заслоняющих друг друга построек: постмодернистский театр мирно соседствует со средневековым Но, компьютерная живопись – с каллиграфией et cetera. Одни из главных компонентов в формуле японскости – спонтанная переимчивость и приспособляемость к новым условиям жизни. Вот почему в новом антропогенезе именно Японцу досталась роль дрозофилы. Возможно, причина столь спорой реакции Японца на внешние влияния объясняется уникальностью исторического опыта: Япония, как Илья Муромец, долго сидела на печи, два с половиной столетия полностью изолированная от мира, и, видимо, накопила бешеную дозу мутационной активности. Сто сорок лет назад Иван Гончаров писал, что Японец вял, ленив, нелюбопытен и вообще «неинтересен». Вряд ли писатель был до такой степени ненаблюдателен – просто Японец с тех пор слишком уж преобразился.

А ТАКИМИ, ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ХУДОЖНИКОВ XII, XIV, XVIII ВЕКОВ, ЯПОНЦЫ БЫЛИ

Японца (лицо не в переносном, а в буквальном смысле). Разглядывая публику в токийском метро, все чаще замечаешь физиономии, лишенные характерных расовых отличий. Дело не только в среднеоксидентальном выражении лица и манерах – у японцев начинают «размываться» монголоидные черты.

Это отдающее мракобесием наблюдение подтверждается и антропологами, которые объясняют подобное чудо революцией в рационе питания и образе жизни. Оказывается, у Японца заметно трансформируется строение черепа: удлиняется нос, заостряется подбородок, вытягивается лицо – в общем, настоящий триумф лысенковщины. Происходят майкледжексонизация Японца, и это, ей-богу, неспроста. Похоже, что на Японских островах вызревает прообраз человека будущего, нового андрогина, который совместит в себе Восток и Запад, Инь и Ян.

О японскости

Космополитизируясь, японец приобретает новые, прежде не свойственные ему черты, но при этом умудряется не утрачивать своей национальной неповторимости, то есть в полном никуда не денется. А недавно я перелистывал стопку тетрадок с сочинениями японских четвероклассников на тему «Мое будущее». Там были нормальные детские мечтания: стану олимпийским чемпионом, получу Нобелевскую премию, никогда не женюсь и так далее, но каждое сочинение без единого исключения кончалось описанием собственной смерти. Десятилетние японцы излагали свои чаяния по этому печальному поводу безо всякой дрожи: наивно – «Буду убит во время зарубежного государственного визита»; романтично – «Совершу двойное самоубийство с любимым человеком»; неординарно – «Умру в 88 лет, поняв, что мне все равно не пережить родителей». Дети наглядно проиллюстрировали японскую рецептуру жизни: memento mori без трагического заламывания рук и возведения очей горе.

Не скрою, люблю японцев (вполне понимая всю политическую некорректность подобного заявления).

По-моему, они – интереснейшая нация на свете.

По-моему, их пример вселяет оптимизм и, стыдно вымолвить, веру в человечество.

По-моему, они демонстрируют всем нам, что человек может учиться на ошибках и изменяться к лучшему.

В общем, пусть их мутируют. Может, со временем Японцу как первопроходцу антропогенеза поставят памятник – увековечили же в бронзе дрозофилу. ■

«Желая угодить...»

Иногда кажется, что авторы теперешних вывесок, клипов и объявлений используют те самые приемы, которые опробованы на покупателях и потребителях еще полтораста лет назад

Андрей Дутов

РЕКЛАМА

СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ УЖЕ ПОКА нет. А капитализм, перефразируя Ленина, это «демократия плюс коммерциализация всей страны». Коммерциализация подарила нам за последние годы многое. «Шопы» и «казино», «Бинго Габриэллы», заграничные туры и турецкий ширпотреб, голые задницы на обложках и гороскопы, а также особый язык и стиль предложения всех этих товаров и услуг. Бедному потребителю непросто разобраться, чем универмаг отличается от супермаркета и что стоит за формулами «работа за доллары» и «отдых люкс». Ведь пока на него не начали падать с неба огромные, способные свалить слона «риглисперминты и джусифруты», он знал о рекламе лишь по образцам типа «Летайте самолетами Аэрофлота!» и «Храните деньги в сберегательной кассе!». При таком скудном опыте немудрено перепутать шейпинг с петтингом, а памперс – с тампаксом.

Полтораста лет назад было и другое. Тогда все рекламные атаки делились на два мощных потока – вывески и публикации. Печатная продукция рекламировала рецепты на все случаи жизни: «Истинный способ быть богатым, веселым, счастливым, здоровым и долговечным», «Лучшее приданое для молодых девиц, желающих быть счастливыми в супружестве», «Супружеская грамматика, посредством которой каждый муж может довести свою жену до той степени, чтоб она была ниже травы, тише воды». Из области медицины: «Новейший и вернейший способ лечить все болезни смесью французской водки с солью», «Нет более геморроя», «Искусство сохранять память и приобретать, ее потерявши, не обман, а истину». О зрелищах: «Удивительные эквилибро – механико-гимнастико-конные представления», «Бриллиантовые фейерверки с великолепным табло», «Механико-оптико-магические фокусы». Или «Картины живые и туманные», «Звери и люди в натуре из воску», «Косморама». Это для души, а для тела товар «по самым дешевым ценам» «с необыкновенною, неслыханною уступкой». Что касается вывесок, то в них вкладывали всю душу и прибегали к изыску те, у кого не хватало денег на зеркальные витрины. Должно быть модно, а модно – значит иностранное . Скажем, «Coiffure de Paris», «Robes et modes». Кто так не мог, тот писал попросту: «Иностранец Сидор Парамонав. Здесь стригут, бреют и атваряют крофь», «Ваеннай и партикулярный портной Иван Федоров». Повесить у двери в заведение сапог или крендель как символ ремесла было, конечно, просто. Но не интересно. Поэтому появлялся галантерейный магазин «Под знаком парового» с паровозом же на вывеске, или даже «A la locomotive». К концу XIX – началу XX века Россия, прочно войдя в систему мировой торговли, переживает настоящий рекламный бум. Роскошным примером торговой рекламы был магазин чаеторговца Перлова в Москве на Мясницкой улице. Выиграв в 1894 году небольшую «чайную войну» и получив контракт на закупку китайского чая, он отделал в «китайском вкусе» весь магазин.

Современных раздатчиков бесплатных «фирменных» пакетов на выставках перещеголяла парфюмерная фабрика Брокара: рекламируя на Нижегородской ярмарке одеколон «Цветочный», фирма соорудила фонтан, извергающий пахучую жидкость. Тогдашняя пресса писала чуть ли не о купающихся в этом фонтане, хотя в реальности он был скорее похож на питьевой фонтанчик. В нем можно было намочить платок или «что пожелаешь из платья».

Знакомая жителям бывшего СССР картинка из западной жизни – человек со щитами на груди и спине – тоже не открытие. Так в начале века рекламировали товар многие фирмы. Причем реклама надевалась не только на людей, но и на собак. По московским улицам бегали барбосы в сюртуках и котелках, на которых были написаны адреса шляпных магазинов Гаузе.

Не новость и современные телепризывы «Позвоните родителям...». Социальная реклама присутствовала, например, на продукции издательства Сытина в виде лозунга «Не в силе Бог, а в правде». Реклама кондитерской фабрики Абрикосова также использовала социальный элемент: толстый, богатый мальчик в манишке, чем-то перепачканный, а рядом чистенький малыш из мастеровых с коробкой абрикосовских леденцов в руках. А рядом мораль: «Не красна изба углами, а красна пирогами».

Постепенно реклама в России приобретала спокойный и более информативный характер, иногда, правда, становясь многословной. К примеру, вместо лапидарного «парикмахерская Артемьева» следовал такой текст: «Желая удовлетворить взыскательным требованиям почтеннейшей московской публики, я роскошно отделал свою парикмахерскую... пригласил первоклассных мастеров – парикмахеров, обратил особое внимание на чистоту, гигиену и добросовестное исполнение работ, вменил в обязанность мастерам пред операцией мыть руки, дезинфицировать инструменты сулемой и борной кислотой, пудрить каждого посетителя новою гигроскопическою пуховкою... Чистый цветочный одеколон, вежеталь и духи бесплатно...» Хотя были, конечно, и вывески заведений, в рекламе уже не нуждавшихся: «Магазин иностранных вин и гаванских сигар К.Ф. Депре, поставщика к высочайшему двору», – фамилия владельца магазина уже являлась «визитной карточкой». Эту визитную карточку принялись подделывать. На вкус подделка была ниже всякой критики, однако этикетки выглядели похоже: та же фамилия, и птица напоминала двуглавого орла – знак поставщика высочайшего двора. Дело закончилось судом, но жуликов спасло то, что один из них действительно носил фамилию Депре, правда, звали его не Карлом, а птица на этикетке при ближайшем рассмотрении оказалась больше похожа на ворону.

После революции рекламировали разве что «Клином красным бей белых», ибо на все остальное был дефицит. Рекламный всплеск дал

РЕКЛАМА – ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ, ПРИЧЕМ ДЕЙСТВУЕТ ОНА ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ И РАЗУМ. СОЗДАТЕЛИ РЕКЛАМЫ ВСЕГДА ПЫТАЮТСЯ СВЯЗАТЬ СВОЙ ТОВАР С ПРИЯТНЫМИ И ПОНЯТНЫМИ КАЖДОМУ ПЕРЕЖИВАНИЯМИ. ТАК БЫЛО И ДО РЕВОЛЮЦИИ (СЛЕВА), **И В ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ГОДЫ** (ВВЕРХУ). **НО КОГДА ОБЩЕСТВУ НЕИНТЕРЕСНО ЖИТЬ, УМИРАЕТ И РЕКЛАМА: ИЗ ЛОЗУНГА** (В ЦЕНТРЕ) **ОНА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ШТАМП** (ВНИЗУ)

нэп. Всем тогда были известны «Нигде, кроме как в Моссельпроме!» и «Лучше сосок не было и нет. Готов сосать до старости лет!». Маяковскому и Бурлюку удалось возродить традицию плаката. Со свертыванием нэпа стали быстро сворачиваться торговля, конкуренция и соответственно реклама, уступавшая место пропагандистским лозунгам типа «Привет окружной конференции женщин и девушек!». Некоторое время еще оставались гибриды – скажем, фигура девочки на велосипеде на крыше почты. Под велосипедом надпись «Лотерея Автодор» и плакат «Ни одного займодержателя, не проверившего своих облигаций. Справки о выигрышах выдаются здесь бесплатно».

Реклама «по-советски» в истории рекламного бизнеса стоит особняком, ибо не являлась ни рекламой, ни бизнесом. Вещи, продававшиеся в универмагах, не хотелось не то что носить – просто трогать. При этом на центральном телевидении существовала передача «Реклама». Она не только ничего не навязывала и была чужда духу низкопоклонства перед Западом, она прямо объясняла, что никто ничего не купит, и удаленностью объекта от наблюдателя напоминала астрономию.

Традиции советской рекламы дожили до конца 80-х годов. Из бурных 50-х, бравурных 60-х, спокойных 70-х доносятся похожие на первомайские призывы: «Всем попробовать пора бы, как вкусны и нежны крабы», «Лучфарь, бельдюга, престипома украсят стол любого дома» и «Мясо хека – мясо века».

Сейчас, как и полтора столетия назад, главное – зазвать. Русский писатель и публицист прошлого века Иван Тимофеевич Кокорев назвал эту кипучую деятельность «ars naduvandi» – искусство надувательства.

Ars naduvandi longa, vita brevis! ■

Высокое искусство — в широкие массы

Таков девиз прошедших в Москве и Санкт-Петербурге «Ночей пожирателей рекламы», организованных Жаном Мари Бурсико

Андрей Быстрицкий

КЛИПЫ

Многочасовой показ рекламных клипов, проходивший две ночи подряд — одна (на 1 февраля) в Москве в театре Эстрады, а следующая в Петербурге, в киноконцертном зале «Октябрьский», — оказался явлением незаурядным.

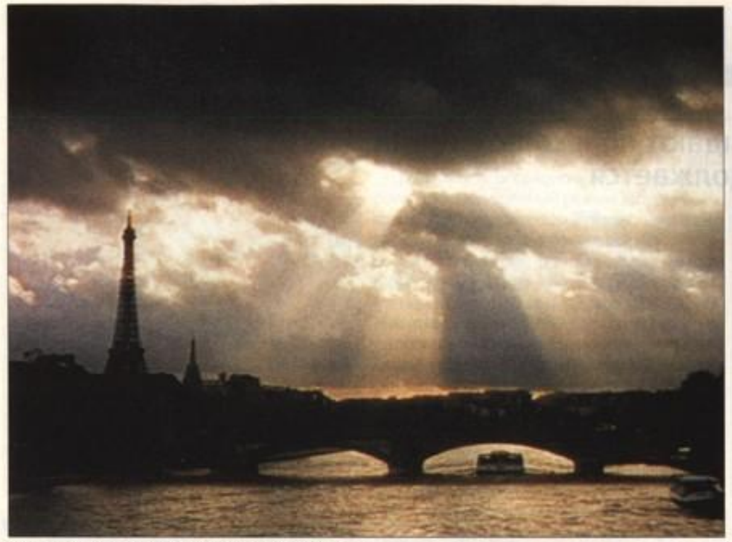
Мы привыкли ругать рекламу за назойливость, за то, что она часто навязывает нам товары, в которых мы в общем-то не нуждаемся. Но в сущности это все равно, что сетовать на недостатки человеческой природы. Увы, люди склонны хвастать и выдавать желаемое за действительное. Более того, разница между стоящим сотни тысяч долларов рекламным клипом о прокладках и обыкновенным приглашением в гости друзей не так уж велика, как может показаться на первый взгляд: в обоих случаях кто-то кого-то пытается уговорить что-то сделать.

В общем-то реклама — форма общения, а общение — суть человеческого существования.

Трудно сказать, конечно, чем руководствовался г-н Бурсико 25 лет назад, когда принялся коллекционировать рекламные ролики. Может быть, только эстетическим чутьем. Но факт остается фактом — за эти годы устраиваемые им ночные просмотры сотен клипов подряд превратились в заметное событие художественной жизни десятков стран. Бурсико заметил, что собранные вместе клипы приобретают новые качества. Они освобождаются от давления продвигаемого в них товара или фирмы и превращаются в мини-фильмы, сверхкраткие новеллы, исполненные подчас глубокого смысла. Во всяком случае, многие из тех миллионов зрителей, что посетили за эти годы его шоу — так называемые «Ночи пожирателей рекламы»,— после просмотра сотен клипов подряд выходили совершенно потрясенные.

Получилось так, что авторы, режиссеры и операторы рекламных клипов — вольно или невольно — совокупностью своих работ создают новый мир, мир со своими героями, ландшафтами и интерьерами.

Пространство рекламных клипов огромно — это вся Земля, на которой все люди братья хотя бы потому, что пользуются одними и теми же вещами и руководствуются одними и теми же мотивами. Голландцы, англичане, китайцы, сенегальцы, малайцы или, скажем, индусы, появляющиеся в этом кино, становятся гражданами новой огромной страны, хотя при этом не утрачивают своей этнической культуры. Обобщая мириады клипов об этой фантастической стране, можно сказать, что ее жители очень любят свой дом (столько всего покупают для него, ничего не жалеют), красивы (вы на них только посмотрите!), мужественны (ничего не боятся, дай им только какую-нибудь таблетку, и они прыгнут с Джомолунгмы), женственны (это касается прекрасного пола), бесстрашны (едут в джунгли в одной непромокаемой куртке), остроумны, ценят юмор (когда рекламируют туалетную бумагу, показывают задницу атлета, вокруг которой назойливо вьется муха) и обожают комфортную, оснащенную последними достижениями техники жизнь. Конечно, в чем-то их существование скудновато: им всем приходится пить всего несколько сортов кофе, ездить на строго определенных марках машин и путешествовать — а это всем так нравится — самолетами немногочисленных авиакомпаний. Но ведь и в реальной жизни выбор не так уж велик.

И все-таки реклама может служить неплохим индикатором того, что существенно для людей в действительности. Вольно или невольно, но создатели рекламы для продвижения своего товара должны опираться на безусловные ценности, разделяемые большинством, и отвергать всякие крайности, всякую маргинальность. Потому, наверное, так мало в рекламе сексуальных меньшинств, практически нет насилия, преступлений и убогой нищеты, зато преобладают любовь, уют, комфорт, путешествия.

Конечно — и в этом особенность информационной эпохи, — реальный мир и мир, созданный совокупностью клипов, перемешиваются, влияют друг на друга. Как-то в Египте я обратил внимание на то, что тамошняя телевизионная реклама весьма отличается от повседневности. На телеэкране во время длительных рекламных пауз можно было увидеть женщин, свободно ведущих себя дома и вне его (что не характерно для мусульманских стран), европейски оборудованные квартиры (в которых едят за столом, а не на полу) и так далее. Наверное, постепенно эта реклама делает свое дело: люди отказываются от каких-то предрассудков, меняют свой образ жизни. При этом, правда, навязывается усредненный образ жизни, причем западный.

Очарование рекламных клипов еще и в том, что их создатели вынуждены снимать очень коротенькие фильмы, причем рассчитывать не на признание элитарной публики, способной часа три подряд смотреть авангардную заумь, а на интерес обычного человека. Потому и получаются часто у рекламщиков необыкновенно остроумные произведения, подчас просто анекдоты. В одном из клипов, показанных на «Ночах пожирателей...», действие разворачивается так: на кровати спит мужчина, очертания его грузного тела угадываются под сереющим в темноте одеялом. Слышно истошное мяуканье. Мужчина ворочается, тяжело встает, кряхтя, поднимает башмак, открывает окно и с силой швыряет его на улицу. Видимо, в кошку. Раздается вопль, и мяуканье смолкает. Мужчина удовлетворенно укладывается опять. Через несколько мгновений слышится звон разбитого стекла, окно распахивается, и башмак, с силой брошенный обратно, грохается на пол. Появляется надпись: новые витамины для кошек обладают потрясающим эффектом.

Но не стоит забывать, что реклама — дело серьезное. Так или иначе она утверждает не только стандарт нашей материальной жизни, но и нравственные ценности. Потому создается много рекламных роликов вроде такого: грубые на вид солдаты под руководством звероподобного командира вдруг бросают оружие, дождь смывает с их касок грязь, и открывается надпись «UN», а голос за кадром сообщает, что солдаты могут защищать мир — как в Боснии. Экологические организации снимали, например, ролики, критикующие и высмеивающие Жака Ширака за проведенные по его указанию испытания ядерных зарядов на атолле Муруроа. В одном из клипов, например, «Ширак» гадил в кольбель, что, по мысли создателей, символизировало его отношение к миру. Это крайний случай, но важно то, что в этой стране рекламных клипов господствуют демократические и гуманистические ценности. Они — и это самое интересное — составляют естественный фон, нечто само собой разумеющееся для производителей рекламы. В роликах не встретишь даже намека на дискриминацию по этническому или религиозному признаку. Конечно, рекламщики рисуют слишком приукрашенный, слишком бодрый и приветливый мир, в котором нет места для тех, кто не очень красив, болен или беден.

Естественно, современный клип не исчерпывается иронией и самоиронией или заложенными в нем смыслами. Как правило, он еще и снят с использованием самых последних достижений компьютерной графики и анимации. Наверное, когда-то реклама создавалась на кинематографических приемах. Ныне все обстоит как раз наоборот. Именно в рекламе опробуются суперсовременные технологии. И сама деятельность Бурсико — в какой-то мере иллюстрация этого тезиса, поскольку он чуть ли не первый сугубо телевизионную продукцию перенес на «большой» киноэкран.

В заключение же можно сказать, что за 60 лет своего существования телевидение практически не породило новых жанров, кроме разве что жанра клипа: рекламного или музыкального. И, надо признать, мы пока его недооцениваем.

Зияющие высоты

От счастья или с горя рыдают пользователи Windows 95? Следствие по делу продолжается

Windows 95

Антон Носик

ОКНО В MICROSOFT

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК WINDOWS 97 (ПОД кодовым именем Memphis она доступна уже сейчас, но только для разработчиков приложений), призванной полностью заменить сегодняшнюю версию Windows 95, назначен на третий квартал нынешнего года. Однако многие эксперты убеждены, что корпорация Microsoft не сумеет выдержать ею же объявленный срок поставки.

Причиной их скепсиса является тот факт, что в новую операционную систему не удалось пока включить самое главное новшество, которое позволяет говорить о Windows 97 как о принципиально новой операционной системе (ОС). Речь идет о сплошной интеграции между системой управления локальными ресурсами компьютера и средствами доступа к Интернету. Благодаря этой интеграции один и тот же пользовательский интерфейс должен служить для вызова ресурсов Интернета (домашних страниц, серверов FTP, электронной почты и новостных конференций USENET) и для открытия локальных файлов, директорий, программ (на вашем жестком диске). Таким образом должно быть реализовано заложенное еще в Windows 95 слияние между локальным диспетчером системы (Windows Explorer английской версии или «Проводник» русской версии) с одноименным браузером (программа просмотра ресурсов Интернета) Microsoft Internet Explorer версии 4.0.

Временные сложности

«Корпорация Microsoft в последнее время практически забросила все работы по усовершенствованию своих ОС и переключилась почти полностью на создание интернетовских программ», – отмечают многие авторы, комментируя опубликованный в январе квартальный отчет компании. Но проблема, возможно, вовсе не в том, что сегодня Microsoft недостаточно сил вкладывает в «Мемфис», а в том, что «Мемфис» возводится вовсе не на пустом месте. Основой и «стартовой площадкой» для инсталляции и запуска всех компонентов Windows 97 является нынешняя операционная система Windows 95, выход которой наделал в свое время столько шума во всей компьютерной индустрии и далеко за ее пределами. Windows 95, установленная сегодня более чем на 70% всех существующих в мире IBM-совместимых персональных компьютеров, воспетая в пресс-релизах самого Microsoft как высшее достижение во всей истории развития ОС для персоналок, на самом деле является, наверное, самой проблематичной из всех операционных систем, с которыми когда-либо приходилось сталкиваться пользователям ПК.

В свое время Windows 95 была выпущена на рынок в обстановке неимоверной рекламной шумихи с участием группы Rolling Stones. Глава Microsoft Билл Гейтс, по слухам, заплатил 8 миллионов фунтов группе Rolling Stones за право использовать в рекламной кампании их песню Start Me Up. Эта песня известна своим запоминающимся припевом «Ты заставляешь взрослого человека рыдать». Windows 95 была заявлена ее производителем как первая истинно многозадачная (с возможностью бесперебойной работы одновременно нескольких приложений), многопользовательская 32-битная операционная система, отличающаяся повышенной надежностью, дружественностью к пользователю, поддержкой длинных файловых имен (в противоположность существовавшей ранее конвенции 8.3, когда имя файла не могло быть длиннее 8 букв, а расширение – не длиннее 3 букв) и возможностью использования национальных алфавитов в именах файлов. Но когда дело дошло до реализации обещанных возможностей Windows 95, часть их оказалась блефом в чистом виде, а кое-что для своей реализации требует массы дополнительных условий, о которых рядовому пользователю обычно просто неоткуда узнать.

Источником большинства проблем с Windows 95 явилось стремление разработчиков обеспечить полную совместимость между всеми модулями этой системы и продуктами, созданными для предшествующих майкрософтовских ОС. Изначально было заявлено, что на Windows 95 будут нормально работать все программы, написанные за 10 предшествующих лет для MS-DOS и Windows 3.1, а также что файлы, созданные в Windows 95 (с использованием длинных имен), можно будет открывать в файловой системе старого доброго DOS. Исполнение двух этих обещаний на практике означало, что Windows 95 для большинства пользователей не станет по-настоящему 32-битной системой с защищенным режимом многозадачного запуска программ и что система длинных файловых имен будет по сути дела фиктивной. Действительно, имена файлов, созданных в Windows 95, соответствуют той же самой конвенции 8.3, принятой в MS-DOS, а революционные длинные имена (до 256 символов, включая знаки препинания) являются вовсе даже не именами, а внешними описаниями. Они хранятся в отдельном списке, который записывается в тот же каталог (директорий), и утрачиваются при копировании файлов средствами DOS (включая копирование программой xcopy32, являющейся компонентом самих Windows 95, или архивирование программами pkzip, rar и arj).

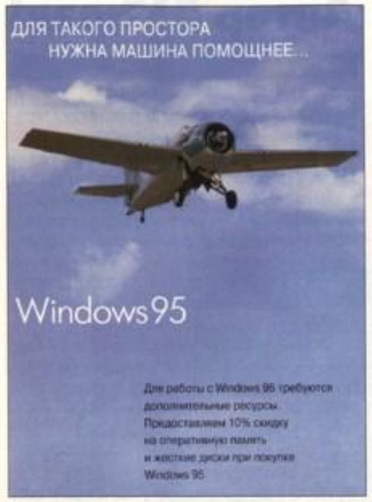
Осторожно, Windows 95

Вот несколько классических ситуаций при работе с Windows 95, которые приводят к нарушению работы компьютера, потере данных или доступа к ним.

1. Национальные версии Windows 95 (в частности – русская версия) делают серьезный упор на использование русского алфавита при наименовании файлов. В частности, содержимое «рабочего стола» русской версии Windows 95 находится в директории C:\Windows\Рабочий Стол\. В такой национальной поддержке таится источник весьма серьезных неприятностей, ибо с любой другой версией Windows 95 она несовместима. Если вы по какой-либо причине однажды установите на том же компьютере американскую или панъевропейскую версию 95-х (например, для того, чтобы, запускать Quark XPress, который под русской версией отказывается работать), то все файлы и директории, названные по-русски, будут уничтожены (или переименованы) непосредственно в процессе установки новой системы, причем вас об этом даже не оповестят!

2. Инсталляция любого «неродного» драйвера и любой системной библиотеки (.dll) для Windows 95 (включая драйверы для поддержки вашего оборудования и компоненты приобретенных вами программ, в том числе компоненты собственных майкрософтовских продуктов для Windows 3.1 и Windows NT) может повлечь за собой необратимые нарушения системных настроек, для исправления которых всю систему придется переинсталлировать заново.

3. Система «длинных файловых имен», используемая в Windows 95, весьма слабо совместима с MS-DOS. Довольно часто (например, при удалении файла с длинным именем через командное окно ДОС) возникают ошибки в строении директорий. Система никогда не сообщит вам об этих ошибках. Зато если вам впоследствии придется переинсталлировать Windows 95, то вы попросту не сможете это сделать. Программа Scandisk для ДОС, принудительно запускаемая перед любой инсталляцией Windows 95, укажет вам на ошибку в длинном имени файла и потребует исправлять эту ошибку с помощью Scandisk для Windows 95, запустить который вы не можете, не инсталлировав предварительно Windows 95. Многие нетерпеливые пользователи, проведя час-другой в этом заколдованном кругу, попросту форматируют свой диск. Другие, более терпеливые, несут компьютер к мастеру, который вынимает жесткий диск, устанавливает,его вторым на компьютер с действующими Windows 95, исправляет ошибки в длинных именах с помощью оконного Scandisk и вставляет диск обратно.

32-битность операционной системы Windows 95 и защищенный режим запуска программ, предотвращающий «зависание» всей системы при сбое одной из задач, могут быть реализованы лишь при том условии, что ни одна из программ и ни один драйвер, установленные на данном компьютере, не являются 16-битными. Если же учесть, что программа инсталляции Windows 95 настоятельно рекомендует пользователю сохранить все драйверы, системные модули и приложения от предыдущей версии (MS-DOS 6.22 и Windows 3.1x), то становится ясно, что практически в каждой системе, где Windows 95 инсталлированы поверх более ранней версии, ни 32-битность, ни защищенный режим запуска не используются. Оттого она нередко и «виснет».

Что касается пользовательского интерфейса Windows 95, то он является довольно точной по форме, но в высшей степени неудачной по существу репликой графического интерфейса, впервые использованного корпорацией Apple в ее операционных системах в 1977 году (и до сих пор использующегося). Поясним. Идеология «Макинтоша» – это полное освобождение пользователя от всех забот, связанных с пониманием типов и устройства различных файлов, с командной строкой и глубинной настройкой «внутренностей» операционной системы. В противоположность этому подходу компьютеры с ОС «от Microsoft» всегда требовали от пользователя достаточно глубокого вникания в системные настройки, понимания структуры каталогов и точной адресации файловых имен. Не зная, как работает файловая система MS-DOS, не умея пользоваться всеми теми функциями, для облегчения которых придуман Norton Commander, пользователь IBM-совместимой машины далеко не уедет. Между тем в графическом интерфейсе Windows 95 все эти контролируемые пользователем параметры и настройки довольно глубоко скрыты и запрятаны. При этом необходимость их контролировать в Windows 95 ничуть не меньше, чем во всех предыдущих операционных системах Microsoft.

Отдельного упоминания заслуживает ситуация с системной совместимостью в Windows 95. Если верить рекламе и сопроводительной документации этой ОС, в ней реализован принцип Plug and play, то есть пользователь может в любой момент спокойно подключить к своей системе любое внешнее или внутреннее периферийное устройство, а Windows 95 самостоятельно определят, что это за устройство, и автоматически инсталлируют для него подходящий программный драйвер. На самом деле ситуация (в особенности в первые полгода после выхода Windows 95 на рынок) была ровно противоположной: система отказывалась распознавать сотни наиболее распространенных в те дни на рынке видов периферийных устройств, от «мышек» и клавиатур до жестких и оптических дисков, адаптеров IDE и SCSI, видео- и аудиокарт. Специальных драйверов для этого железа тогда еще не существовало в природе, поскольку производители вовремя их не выпустили, а Microsoft тех производителей, которые ему были по каким-то причинам неинтересны, к этому не подтолкнул. В результате пользователям приходилось либо заменять часть периферийного оборудования, либо отказываться от использования уже купленной за немалые деньги Windows 95.

Помимо этих принципиальных проблем существует еще масса неприятностей, связанных со склонностью корпорации Microsoft к экспериментированию за счет пользователя и другими неудачно сложившимися обстоятельствами. Например, после официального выпуска ОС в свет в связи с рядом ошибок в новой системе было выпущено несколько «аварийных заплаток», которые Microsoft рассылает своим клиентам. Существует еще немало разновидностей отдельных системных файлов, которые попадают к пользователям Windows 95 вместе с различными программными пакетами – в том числе последними бета-версиями новейших продуктов Microsoft. По сути дела на многих компьюте-

Выкинь свой компьютер

Краткий список устройств, не работающих с Windows 95

Windows 95 были выпущены на рынок без поддержки для абсолютного большинства популярных моделей периферийных устройств, включая «мыши» Logitech, Genius, Kensington, адаптеры SCSI и IDE, видеокарты Diamond, Cirrus Logic, Trident, ATI Mach, Genoa, Matrox, S3, Video-7, аудиокарты SoundBlaster, GUS, Cardinal, Diamond, Reveal, компакт-дисководы Mitsumi, Philips, Creative, TEAC и проч. Владельцы этих устройств, опрометчиво установившие на своих компьютерах Windows 95 в августе 1995 года, были вынуждены либо заменить совершенно исправные устройства, либо удалить Windows 95 и подождать до появления на рынке необходимых драйверов.

Сегодня, спустя полтора года после премьеры Windows 95, для многих видеокарт, аудиокарт, «мышей», принтеров, модемов и адаптеров написаны специальные 32-битные драйверы, позволяющие совместить эти периферические устройства с Windows 95. Однако до настоящего времени для сотен периферических устройств не существует таких драйверов, и ни у Microsoft, ни у производителей железа нет планов их создания. Это значит, что по состоянию на январь 1997 года данные устройства не могут работать под Windows 95 или работают с ошибками. Выдержки из списка этих устройств публикуются ниже.

Сканеры, видеокамеры
* Artec ViewScan Grayscale Scanner
* Avision AVscan AV660 Plus Scanner
* Advanced Vision Research AVR 8800/Clx
* Dest PCscan 3000
* Envisions 400 Dpi
* Fujix DP100 – дигитальная видеокамера
* Microtek ScanMaker IIXE и 35T
* Mustek GS400-L, Mustek MARS 105
* OBM 720x300
* Plustex Scan FX
* Polaroid SprintScan 35
* Sharp JX-320 Scanner
* Trust Imagery 2400SP

Принтеры
* Hewlett Packard Draftmaster Plotter
* IBM Model 5577
* Lexmark Medley
* Nikon Coolprint
* Okidata Doc-It
* Seiko Labelprinter Pro
* Xerox

Модемы и сетевые карты
* Устройства и сети AppleTalk
* Creative Labs Modem Blaster 19.2
* D-Link PCMCIA Ethernet Card (серия DE-650)
* EFA Info Express Ethernet Card
* E-Tech Bullet PC1414UX Fax/Modem (Monterey)
* IBM PCMCIA 5250 Emulation Adapter
* Intel EtherExpress-Pro 100B Network Card
* Intel TokenExpress-Pro Network Card
* модем Maxtech 288
* NE4100 PCMCIA Network Card
* Racal Interlan Ni5210 Network Card
* Tiara LanCard 10-BaseT 16-bit Network Card

Видеоадаптеры
* Acer PCI PV100 Video Card
* Acumos AVGA2 512k SuperVGA Card
* Creative Labs Video Blaster, Video Spigot
* DFI's WG9000VL Video Card
* Diamond Speedstar VGA 1 MB, 16 bit Video Card
* Diamond Viper PCI SE, Viper Pro Video
* Genoa Phantom 64 Video Pro
* Guillemeot International MaxiTV TV Card
* IIT Xgraphic Video Card
* UMAX MaxMedia MR Video Capture Board

«Мыши»
* Access-Bus Mouse
* Calcomp Drawingboard III
* Dextra Tablet
* Genius Graphics Tablets
* Kensington Mouse
* Synaptics Touchpad

рах ОС Windows 95 сегодня составлена из десятков разных версий программных компонентов и динамических библиотек (.dll файлов). Собрать все это в единый интегрированный пакет, на который можно было бы нахлобучить один общий диспетчер программ и файлов (Explorer), – задача, которая по вполне понятным причинам остается пока трудноразрешимой для разработчиков «Мемфиса» и Microsoft Internet Explorer 4.0.

Истоки проблемы

В чем же причина популярности Windows 95, до сих пор полной дырок, противоречий и неполадок? Любая альтернатива – или хуже, или неудобнее для рядового пользователя. Операционная система MS-DOS и оболочка Windows 3.1x (на смену которым пришла система Windows 95) не в состоянии использовать и десятой части тех программно-аппаратных возможностей, которые заложены в современных моделях ПК. Операционная система MacOS к IBM-совместимым ПК не подходит. Что касается «полуоси» (OS/2) – операционной системы более высокого класса и уровня надежности, чем ее майкрософтовский эквивалент, – тут проблема состоит в скудости программного обеспечения (прикладных программ) и слабой распространенности этой платформы на рынке. Наконец, операционная система UNIX (FreeBSD, Linux или Солярис) требует от пользователя очень серьезной программистской подготовки да и вообще не предназначена для ПК. Поэтому Windows 95 для массы компьютерных пользователей остается единственной возможностью.

К тому же Microsoft практически держит монополию на всем рынке операционных систем и программного обеспечения для персоналок, начиная с конца 1970-х годов. За счет этой монополии Microsoft имеет возможность диктовать и пользователям, и другим компьютерным фирмам, какие продукты им потреблять и производить соответственно. Покуда Microsoft велит всем ставить на свои компьютеры Windows 95 и разрабатывать все приложения на их платформе, лишь немногие могут позволить себе роскошь ослушаться. Как правило, этих немногих ждет наказание рублем (или долларом).

Даже если Microsoft до 2000 года не исправит ни одной проблемы, беспокоящей пользователей Windows 95, это не создаст ни малейшей угрозы ни для его положения лидера на программном рынке, ни для популярности злополучной ОС на рынке IBM-совместимых персоналок. Если Windows 97 не выйдет ни в назначенный срок, ни после, это тоже не нанесет производителю «Мемфиса» никакого заметного вреда. Тем более что в прошлом году Microsoft плотно переключился с развития операционных систем на завоевание Интернета, где перед ним стоят достаточно грандиозные задачи по разработке сетевых приложений. А нам, простым смертным пользователям продуктов Microsoft, придется и через год, и через пять мириться с их вопиющими несовершенствами. Как сказал в свое время Стив Джобс, изобретатель компьютеров Apple, «самое прискорбное в успехе платформы Windows – мысль о том, что пользователей этот продукт в его сегодняшнем виде устраивает». ■

Адрес автора – anton @ city line.ru

Цитаты по случаю

Я скорее решусь отгрызть собственную ногу, посыпать культю солью и гулять на ней по россыпям толченого стекла, чем соглашусь регулярно пользоваться каким-либо майкрософтовским программным продуктом в своей работе.
Дан Циммерман, студент колледжа Вандербильдт

Билл Гейтс заработал миллиарды долларов на продаже Windows – раздутой, дорогостоящей и неуклюжей имитации графического интерфейса «Макинтоша». Что заставило столь многих пользователей стремиться к покупке Windows? Гейтс сумел представить дело так, как будто бы Windows является единственным спасением для пользователей от кошмара MS-DOS-системы, которую он же сам и навязал им несколькими годами ранее.
Теодор Рошак. Из книги «Культ информации»

О присуждении Windows 95 награды «Двоечник года» за 1996 год:
Одним из самых больших разочарований 1996 года была Windows 95. Многие компании не спешат переходить на эту систему, несмотря на всю шумиху, поднятую вокруг ее мощи и 32-битности. И их трудно за это осуждать. Большинство обещаний, которыми сопровождался первоначально выход системы на рынок, не выполнено по сей день...
Обозреватель интернетовской сети CNet

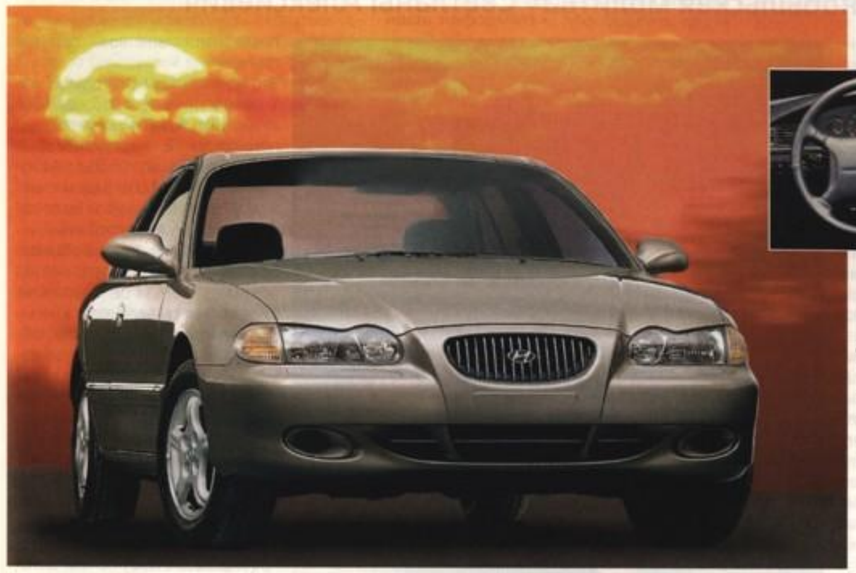
Автор не прав!

САМОЗАЩИТА

ПОСКОЛЬКУ В СТАТЬЕ АНТОНА НОСИКА ПРОЗвучали достаточно серьезные упреки в адрес Windows 95, редакция дала возможность представителям фирмы Microsoft защититься. Ниже следует комментарий директора по маркетингу представительства Microsoft в России Ильи Биллига. Читатель может на практике сам проверить утверждения как той, так и другой стороны. Для удобства читателя приводим возражения в той же последовательности, что и обвинения Носика.

1. Автор не прав. Файлы и каталоги, имеющие длинные имена, прекрасно копируются в режиме эмуляции MS-DOS как программой xcopy.exe, так и xcopy32.exe. Потери длинных имен при этом не происходит.
2. Сетовать на то, что программы arj. и pkzip. не работают с длинными именами файлов, – глупо, ибо эти программы были сделаны в то время, когда о длинных именах еще никто и не помышлял. Кстати, последняя версия WinZip может работать с длинными именами.
3. Возможно, но маловероятно, что некорректно написанное 16-битное приложение может привести к сбою и «подвесить» все остальные приложения в Windows 95. Платой за полное предотвращение этой опасности стала бы несовместимость с большинством 16-разрядных Windows-приложений.
4. Windows 95 не всегда оставляет старые драйверы устройств. Остаются нетронутыми лишь те, что фирма-производитель самого «железа» не потрудилась обновить.
5. В Windows 95 реализован интерфейс, действительно похожий на интерфейс Apple Mac. Но лишь похожий. Этот принципиально новый интерфейс снабжен всем необходимым и легко доступен для начинающего пользователя, предоставляя возможности гибкой настройки для профессионалов.
6. Plug&Play – это технология, для нормальной работы которой требуются три компонента: периферийное устройство, которое поддерживает Plug&Play, компьютер, «умеющий» работать с такими устройствами, и ОС, поддерживающая стандарт Plag&Play. Windows 95 автоматически распознает и подключает 100% Plug&Play-устройств и около 70% устройств, не поддерживающих этот стандарт.
7. Проблемы, связанные с некорректной работой различных бета-версий Windows 95, являются головной болью только нелегальных пользователей («пиратов»).
8. На момент выпуска Windows 95 поддерживала все наиболее популярные устройства. Во время разработки этой ОС была проведена колоссальная работа по разработке библиотеки драйверов под самые последние модели устройств. Из перечисленных автором устройств 90% не только поддерживаются Windows 95, но даже вынесены в список совместимости Windows 95 Hardware Compatibility List.

Трейд-Моторс
НОВЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР
HYUNDAI

SONATA: от $ 22.900
На Ваш выбор:
двигатель 1,8л/2,0л, кондиционер, ABS, эл. стекла и зеркала, сигнализация, кожаный салон, автоматическая или механическая КП, гидроусилитель руля.

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ В МОСКВЕ

LANTRA: от $ 19.900
На Ваш выбор:
двигатель 1,6л/1,8л, кондиционер, ABS, SIPS, магнитола, эл. стекла и зеркала, литые диски, гидроусилитель руля, подушка безопасности, подогрев сидений, кузов-«седан» или «универсал», выбор цвета.

ACCENT: от $ 14.000
На Ваш выбор:
двигатель 1,3л/1,5л, ABS, SIPS, кондиционер, магнитола, эл. стекла и зеркала, подушка безопасности, автоматическая или механическая КП, гидроусилитель руля, литые диски, подогрев сидений, сигнализация, выбор цвета.

H-100: от $ 22.900
На Ваш выбор:
10/12-местный, дизельный или бензиновый двигатель, кондиционер, гидроусилитель руля, тонированные стекла, магнитола.

НОВЫЕ РАСТАМОЖЕННЫЕ АВТОМОБИЛИ
ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, СЕРВИС
АВТОСАЛОН В БИТЦЕ
Продажа: тел. (095) 318-5900, 318-6209. Балаклавский пр-т, д. 33, КСК «Битца»

Граница ужаса

«Чернобыльская молитва» Светланы Алексиевич

Николай Александров

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Название вашей новой книги достаточно красноречиво — «Чернобыльская молитва», и тем не менее, о чем она?

— Вообще-то после книг «У войны не женское лицо», «Цинковые мальчики» мне казалось, что уже нет сил. Такие книги тяжелы по самому материалу. Нужно расспросить сотни человек.

Беларусь сейчас — это не земля, это гигантская дьявольская лаборатория. Ведь ни в России, ни во всем мире никто не знает, что Белоруссия пострадала от Чернобыля так же, как во время второй мировой войны. Тогда у нас было сожжено фашистами 619 деревень. После Чернобыля было выселено 485. Двадцать три процента территории — это зараженная земля, уже не пригодная к пахоте, жить на ней нельзя, и не только в 30-километровой зоне. Но ведь там живут два миллиона человек, из них 700 тысяч детей. Для такой маленькой страны, как Белоруссия, это буквально национальная трагедия. Я могу сказать, что белорусы — первые люди, с которыми произошло то, что пока еще для всех тайна.

Чернобыль — это тайна, уходящая в следующее тысячелетие. Нам ее еще только предстоит разгадать. Мы исследовали само событие, и возникла иллюзия, что Чернобыль уже позади. Мы знаем, что было в ту ночь на станции, кто какую кнопку нажал, что было перед этим. Знаем цифры: сколько сбросили тонн песка, свинца, знаем, что надо было сбрасывать, чего не надо. Но это меня интересовало меньше всего. Меня интересовал мир Чернобыля. Я пыталась выяснить, что происходит с человеком, что он переживал и переживает. Чернобыль — это новая история чувств. Это мир после технологий. Опять топор и лопата, опять лучина. Опять люди сами пекут хлеб. Вы оказываетесь в другом времени...

Брошенные деревни постепенно закапывают. Когда вы проезжаете мимо, то видите плакаты: «Коммунизм — цель всего человечества». А рядом — покинутые дома, разграбленные, убогие, вы там пустой банки не найдете, братские могилы, памятники... Как после нашествия воинственных племен.

Это одно ощущение. А другое...

У меня в книге есть рассказ Люси Игнатенко, жены пожарного, одного из тех 28 человек, которые умерли первыми... Ей было 24 года, она хотела быть рядом с мужем. А возле него нельзя было сидеть, он был уже не любимый человек, а «радиоактивный объект». Врачи говорили, что его нельзя обнимать, нельзя целовать. Она видела, как он мучается. К нему боялись подойти медсестры, обслуживали только солдаты... Ведь медсестер, санитарок нельзя заставить, а солдат можно заставить делать все: лезть в реактор, сидеть возле этих людей... А из него уже внутренности выходили, все разлагалось. Она обвязывала руку бинтом и выгребала из него все это. Она ведь не врач и не знала, как помочь. Все делала тайком, пробиралась к нему ночью, договаривалась с медсестрами, кому-то платила... Она была беременна, но скрывала это от врачей — жен туда вообще не допускали, только матерям разрешалось ухаживать. Потом родила мертвого ребенка... Это столкновение нашей жизни с совершенно новой реальностью, которую мы еще просто не осознали. Оно и заставило меня написать книгу.

— Подзаголовок книги «Хроника будущего» — это прогноз или предупреждение?

— Чернобыль пытаются поставить в ряд других катастроф, что, по-моему, ошибочно. Для меня Чернобыль — это некая граница между двумя мирами. После него прежнего мира нет, нет прежней формы мышления. Другое дело, что мы этого опять не заметили. К этой новой реальности не приспособлены ни наше зрение, ни слух, ни словарь. Нам, чтобы в мире ориентироваться, нужно пощупать, потрогать, увидеть: вот лежит мертвый, вот — раненый. А здесь все иначе. У радиации нет ни цвета, ни запаха. Люди умирают, сходят с ума, увеличивается не только количество детских заболеваний, но и детских самоубийств. И никто не может поставить диагноз.

Говорят, мы накапливаем банк данных. Вот почему к нам едут со всего мира — уникальная лаборатория. Искусственным путем такого не создашь. Один западный ученый на мой вопрос, почему он приехал сюда, ведь это небезопасно, ответил: «Мы готовимся к будущему».

ДОСЬЕ

Светлана Алексиевич

Родилась в Минске.
1972 — окончила факультет журналистики Минского университета.
Автор книг:
1985 — «У войны не женское лицо», «Последние свидетели»
1991 — «Цинковые мальчики» (после выхода книги автору через суд был предъявлен иск)
1994 — «Зачарованные смертью»
1996 — удостоена премии имени Курта Тухольского, учрежденной шведским ПЕН-клубом. Премия вручается писателю, подвергшемуся преследованию на родине
1997 — в журнале «Дружба народов» (№1) опубликована книга «Чернобыльская молитва. Хроника будущего»

Действительно, ничего подобного не было. По количеству выброшенных радионуклидов Чернобыль превышает Хиросиму и Нагасаки в 300–350 раз. Говорят, что на зараженные земли можно будет вернуться через 40 тысяч или даже через миллиард лет. Какое-то библейское время! И что будет потом? Мое глубокое убеждение: Чернобыль — «хроника будущего», проблема следующего тысячелетия и вызов ему.

Вот что произошло в маленькой, плотно населенной, патриархальной Белоруссии. Мне не раз казалось, что я записываю не прошлое, а будущее.

— Вы считаете, что Чернобыль — это апокалипсис в масштабах Белоруссии, который предстоит испытать всему человечеству?

— Думаю, что это технологическая версия светопреставления — человек замахнулся на все живое. У нас в Белоруссии около трехсот биомогильников. То есть всего могильников, где захоронены дома, машины, продукты, деревни, — пятьсот, а в трехстах из них — погибшие и застреленные животные: коровы, телята, собаки, кошки. Я была на одном из таких биомогильников на границе Белоруссии и Украины. Огромные бетонные контейнеры, такие Дахау для животных... Люди уходили, а потом шли солдаты или специальные команды охотников. Они расстреливали животных целыми стадами или делали специальные загоны, где животные умирали, а потом их закапывали бульдозером. Там возникает ощущение абсолютно мертвой земли.

В этом смысле Чернобыль — своего рода репетиция или образец тупикового развития цивилизации. Впрочем, не думаю, что массовое сознание способно это сегодня воспринять.

— Вы считаете себя писателем? Документалистом? Журналистом?

— Жанр, которым я занимаюсь, находится на стыке литературы и документалистики. Я работаю с документом, но по законам искусства. В «Чернобыльской молитве» каждый рассказ — отдельная новелла, литературное произведение. Но в нем реальные люди, реальные чувства, реальное время. Впрочем, жанровое определение мне не слишком интересно. Меня больше занимает, как поймать время, уловить чувство.

Воспоминания — хрупкая вещь, капризная. Уловить реальность, выхватить ее из хаоса очень сложно. Мои книги о второй мировой войне «У войны не женское лицо», «Последний свидетель», об афганской войне «Цинковые мальчики», о самоубийцах «Зачарованные смертью», и вот теперь «Чернобыльская молитва» — это как бы энциклопедия людей: поколение, жившее до меня, мое поколение, те, кому предстоит жить после меня.

Следующая книга, которую я хочу написать, — «Русская любовь». О том, как мы любили. Мужчины и женщины рассказывают каждый свою историю. Меня волнует, как мы жили, как мы убивали, во что верили, наши ценности, предрассудки, то есть все, что есть человек. Человек во времени, или, как говорила Ахматова, «голый человек на голой земле».

— Но у вас существует некая потребность «оформить», преобразить документ?

— Да, конечно. Для каждой книги я записываю минимум человек триста. Если просто перенести на бумагу сотни метров пленки, никто читать не будет. Все лишнее убираешь. Это все равно что из куска дерева делать скульптуру. Мне рассказывают, а я из восьмидесяти страниц оставляю пять или полстранички, иногда после дня работы остается одна фраза. Когда я писала книгу «У войны не женское лицо», целый день просидела с одной женщиной, уже устала и собралась уходить, и вдруг она говорит: «Я такая маленькая пошла на войну, что за войну даже подросла». Или еще одно признание: «Вы знаете, после войны я лет тридцать не могла ходить в мясные магазины, не могла видеть разрезанное мясо, особенно куриное — оно белое, похоже на человеческое». Вот это уже литература. А все остальное — риторика, «советская женщина вместе с советским мужчиной ответила врагу»...

Я занимаюсь искусством, которое «валяется» на улице, которое есть в каждом человеке, в каждой человеческой жизни. Но в одной жизни его пять страниц, а в другой — одно предложение.

— А почему вы будто намеренно обращаетесь в своих книгах к предельно «болевым точкам», которые тяжело брать на себя?

— Если спросить человека, который всю жизнь сидел в тюрьме: «А почему ты только о тюрьме и пишешь?» — что он ответит? Пишет, потому что он ничего, кроме тюрьмы, не видел... Видимо, так устроено мое зрение, таков мой путь... Я из семьи сельских учителей. Мой отец был учителем, мой дед был учителем. Была — теперь уже наверняка нет — книжным человеком. Может быть, я травмирована загадкой, что же такое человек, почему так расходятся мои представления о нем с тем, что я вижу в реальности.

Мне часто задают вопрос, почему меня интересует смерть. Но ведь зло и смерть — центральные темы всего искусства. Такой же вопрос можно задать и врачу. Предмет его профессионального интереса тоже прежде всего смерть.

— Или преодоление смерти.

— Да, конечно. Хотя в конце XX века — после ГУЛАГа, Освенцима, Чернобыля — все меньше оснований обольщаться человеческой природой. Я стараюсь показать, сколько человека в человеке. И для меня важно, когда человеческое побеждает все остальное — биологическое, животное, звериное. Экстремальные ситуации лучше всего это обнаруживают.

— В античной поэтике применительно к трагедии существовало такое понятие, как катарсис, очищение. Работая над этими книгами, вы чувствовали возможность очищения?

— Когда я писала «Чернобыльскую молитву», этот вопрос был для меня принципиальным. Все наше искусство — история страдания. У нас культ страдания, восхищение им. Страдание — это и наше убежище, и обретенный смысл жизни, и ее оправдание... Но когда вы через десять лет приезжаете в чернобыльскую деревню, в которой нельзя жить, и видите, что тракторист опять пашет эту землю, кабина открытая (герметичных кабин за десять лет так и не сделали), а на нем нет респиратора или хотя бы марлевой маски, вы задаетесь вопросом: каков смысл этих страданий, если опять происходит то же самое? Если после Афганистана этих «цинковых» мальчиков посылают в Чечню, кидают в мясорубку, оставляют валяться там, и чеченцы вилами сгребают то, что от них осталось, какова же цена страдания?

Я перестаю верить, что страдание очищает. В споре Солженицына и Шаламова мне уже ближе мысль Шаламова: лагерь не возвышает, лагерный опыт нужен только в лагере, и он одинаково развращает и палача, и жертву. Я начинаю думать, что страдание — это то испытание ненормальностью, которое и отличает нас от других людей. Поэтому наша литература и интересна всему миру, поэтому и к нам такой интерес. А мы за страдание платим не очищением, а в некотором смысле перестаем ощущать разницу между нормальным и ненормальным.

— У вас не возникает мысли о непобедимости хаоса, бесплодности борьбы с абсурдом действительности?

— Больше всего меня пугает наваливающаяся усталость, когда опускаются руки и, кажется, не вырваться из хаоса бессмыслицы. Как от этого защититься? Вы заметили, что нас все меньше привлекает внешняя жизнь? Мы больше говорим о доме, пытаемся защитить хотя бы свою территорию. Но мне нравится жизнь, мне нравится человек при всем разочаровании, при том, что я о нем знаю теперь. У меня еще есть желание поискать смысл.

— А во время работы над этой книгой вы открыли что-нибудь в человеке, удивил он вас чем-нибудь?

— Да. Я даже подумала, что, может быть, апокалиптические настроения еще преждевременны. Больше всего меня удивило, насколько человек бесконечен, бесконечен в чувствовании своем. Мою книгу кольцуют два рассказа, два крика любви. Рассказы о том, как умирают чернобыльцы: как умирали в начале и как умирают сейчас. Они страшно умирают. Человек или остается один (врачи боятся к нему подходить), или — что очень редко, к сожалению, — с ним рядом есть любимый человек. Каково тому, кто ухаживает за умирающим. Кажется, он подошел к границе ужаса, больше уже не выдержит. Нет, он идет дальше. Вот это — самое сильное ощущение. ■

Нигде, то есть здесь и сейчас

Louisiana: музей, школа и аттракцион

Мы всячески стремились не быть похожими на музей. Главный вход по-прежнему через старый дом, так что у вас возникает ощущение, что вы приехали с визитом в загородное поместье, принадлежащее немолодому и слегка эксцентричному дядюшке. А затем вы обнаруживаете, что вас окружает современное искусство. И если с первого раза вам будет трудно установить с ним нормальные взаимоотношения, по крайней мере, окрестности и архитектура доставят вам удовольствие. Неприязнь, которую многие чувствуют к новым формам, улетучится, и вы приедете сюда еще раз — в другое время года, в другую погоду, в другом настроении...

Кнут У. Йенсен,
основатель и первый директор Луизианы

Ольга Солнцева

МУЗЕИ МИРА

ЛУИЗИАНУ — МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО искусства неподалеку от Копенгагена нельзя назвать одним из самых знаменитых музеев мира, но одним из самых интересных — безусловно. Он был основан в 1958 году. Здание и коллекция принадлежат музею. Свое название музей получил благодаря забавному обстоятельству: у начальника Королевской охоты, который выстроил в середине прошлого века себе дом, где позже и разместился музей, было три жены, и все — Луизы.

Расположена Луизиана на берегу моря. На ее территории два парка: один — ухоженный, с газонами и причудливо подстриженными вечнозелеными деревьями, другой — «дикий», с озером, «заброшенными» беседками и мастерскими.

Луизиана мало похожа на классический музей: ее выставочные залы (прежнее поместье достраивалось и перестраивалось) сплетены в кольцевой лабиринт совершенно разных по размеру, форме, высоте помещений — от застекленной галереи с естественным освещением до подвала. Более того, в Луизиане нет помещений «неработающих»: вестибюль с билетной стойкой, кафе, концертный зал, запасники, «детское крыло», музейный магазин — все это по замыслу архитекторов и дизайнеров организовано в единое художественное пространство, втягивающее в себя и окрестные парки, и морское побережье.

СЛЕВА НАПРАВО:
ФРАГМЕНТ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ СЕВЕРНОГО КРЫЛА МУЗЕЯ:
СКУЛЬПТУРА ДЖАКОМЕТТИ НА ФОНЕ ОЗЕРА ХУМЛЕБЕК

БОЛЬШОЙ ЗАЛ: ЗДЕСЬ ПРОВОДЯТ ВЫСТАВКИ, УСТРАИВАЮТ ТЕ КОНЦЕРТЫ И ХЕППЕНИНГИ, ДЛЯ КОТОРЫХ МАЛ СПЕЦИАЛЬНЫЙ «КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ»

ДОМИНИК БЛЕЙН. MISSA, 1993.
РАБОТА С ВЫСТАВКИ NOWHERE
(ЭКСПОЗИЦИЯ WALKING AND THINKING AND WALKING)

С другой стороны, в этом тотальном музее важна любая мелочь: кресла для отдыха, светильники, жалюзи, дверные ручки, замочные скважины, кормушки для птиц в парке, входные билеты — это дизайнерские работы, выполненные с учетом общего замысла. И Луизиана в результате оказывается не только «сосудом» для множества экспонатов, но и самостоятельным художественным объектом.

Основу коллекции музея составили послевоенные работы датских художников. В последующие годы фонды Луизианы существен-

ТОТ САМЫЙ ДОМ, В КОТОРОМ НЕКОГДА ПО ОЧЕРЕДИ ПРОЖИВАЛИ ТРИ ЛУИЗЫ

но пополнились, и теперь здесь достойно представлены многие направления искусства XX века. В отличие от многих других музеев, делающих акцент на изобразительном искусстве, Луизиана уделяет особое внимание скульптуре. Музей гордится своим собранием Альберто Джакометти, а также парковыми скульптурами Генри Мура, Александра Колдера, Макса Эрнста, Ханса Арпа...

В Луизиане постоянно устраивают выставки как традиционного искусства, так и зарубежных художников XX века. Каждый из мастеров предстает в каком-нибудь неожиданном ракурсе. Одна из последних выставок — «Пикассо и Средиземноморье»: 200 работ великого испанца разместили по соседству с произведениями древних цивилизаций. Посетителей Луизианы неизменно приводит в восхищение «детское крыло», состоящее из мини-музея с невероятно забавными экспонатами и мастерских, где уставшие от созерцания чужого искусства чада могут сотворить что-либо своими руками: к их услугам краски, карандаши, пластилин, мелки, цветная бумага, картинки для коллажей и фартуки, чтобы не испачкаться. А потом их творения останутся висеть в Луизиане.

Есть в Луизиане зал, где демонстрируют фильмы, устраивают концерты и спектакли, хеппенинги, проводят конференции, семинары, дискуссии. Тираж периодического издания Louisiana Revy достигает 50 тысяч экземпляров. Клуб друзей Луизианы насчитывает 45 тысяч членов. Короче говоря, Луизиана не просто музей, а то, что называется «центр современного искусства», где активно «работают» с посетителями самых разных возрастов и запросов.

Выставка

Провести здесь большую выставку современного искусства в рамках программы «Копенгаген-96» решено было два года назад. Кураторы из пяти стран подготовили пять экспозиций под общим названием NowHere: английское слово nowhere, означающее «нигде», с помощью цвета разбили на два слова, и оно стало читаться как «СейчасЗдесь». Руководителем проекта стал директор Луизианы Ларс Ниттве. Впервые за всю историю существования Луизианы ее постоянную экспозицию целиком убрали в запасники, предоставив музей художникам со всего мира.

Первая экспозиция — Incandescent (слово взято из эссе Вирджинии Вулф и переводится примерно как «Раскаленный добела») — состояла исключительно из произведений женщин-художниц и была, само собой, посвящена размышлениям о роли женщин в современном мире, освещающим все возможные оттенки и нюансы темы: от иронии и негодования по поводу сексуальной эксплуатации до нарциссического самолюбования. Экспозиция Walking and Thinking and Walking (что-то вроде «По ходу мыслей на ходу») разрабатывала тему путешествия пешком как образа жизни и способа творчества: идешь, смотришь по сторонам и из мусора впечатлений создаешь искусство. Тему перемещения в пространстве продолжала экспозиция Get Lost («Исчезни»), где речь шла о путешествии по ту сторону реальности и обыденного сознания. Work in Progress («Работа продолжается») обратилась к проблеме взаимоотношений художников и исследователей. Тема завершающей экспозиции под не требующим перевода названием «?» — изучение и осмысление пространства Луизианы. На NowHere под одной крышей встретились радикально противоположные взгляды на современное искусство. И представлены они были при помощи всего многообразия практикуемых сегодня жанров: картины, скульптуры, перформанса, фотографии, объекта, видео-, кино-, звуко- и прочей инсталляции. Экспонировались работы мэтров (Энди Уорхола, Альберто Джакометти, Йозефа Бойса), современных западных звезд (Брюса Номана, Гэри Хилла, Дженни Хольцер), а также совсем молодых художников.

Одним словом, выставка была большой и представительной. Но дело не в этом.

Экспозиция

Как быстро и незаметно включить посетителя в систему современного искусства, чтобы ему стало интересно, комфортно и до определенной степени понятно? Нервом выставки в Луизиане становится не отдельный экспонат или ряд экспонатов, а способ их подачи. «Произведением искусства может быть картина маслом на холсте, но с таким же успехом им может стать и то, как эта картина выставлена», — считает Ларс Ниттве. Самый простой и наглядный пример — работа Франсуа Кур-Пайена под названием PH (1996): этот абстрактный натюрморт воспринимается по-разному при четырех, последовательно сменяющих друг друга видах освещения.

Организаторы NowHere стремились к тому, чтобы выставка ни в коем случае не стала «трехмерной материализацией ряда цветных репродукций в художественных журналах». В пространстве, организованном как модель Вселенной, зрителю предстояло спуститься в подземный мир, посетить сады Эдема, «приобщиться» к любви, творчеству, смерти... Его ожидало путешествие типа странствий Алисы по Зазеркалью: то глазам предстает нечто диковинное и несуразное, то подбросят интеллектуальную задачку, то огорошат явным парадоксом, то заведут серьезный разговор... А экспозиция Get Lost — это пародия на современное искусство с его многозначностью и ассоциативностью, построенная по тому же принципу, что и аттракцион «Дорога ужасов»: по одной высвечиваются всяческие страсти и нелепицы, посетителям больше смешно, но немного и жутко, их самих то и дело превращают в экспонаты.

Один из основных приемов выставки — контраст, противопоставление. И излюбленным ее жанром становится гиперинсталляция, когда рядом оказываются произведения разных художников, созданные в разное время: условные фигуры Альберто Джакометти (50-е годы) соседствуют с натуралистически выполненными манекенами Чарльза Рея (начало 90-х); «реалистический» письменный стол — объект-инсталляция Джозефа Григели (1996) — представлен в окружении абстрактных картин Пера Киркеби (начало 80-х); «Медовый насос в работе» «харизматического» немца Йозефа Бойса (1974—1977) — рядом с фотографиями Рене Блока, на которых запечатлен процесс установки этого образчика «социальной скульптуры» в Луизиане в 1978 году...

Настроенный на сравнение зритель волей неволей начинает сопоставлять все что вздумается: искусство 60-х с искусством 90-х, американцев с японцами, реализм с абстракционизмом, рукотворное искусство с компьютерным... Вот, например, «Неизвестные секреты» (1988) Марты Рослер: воспроизведенная на шелке и повторяющая композицию житийной иконы фотография Этель Розенберг — у плиты с половником в руках в окружении символов эпохи «холодной войны», среди которых ее собственный гроб. Женщина, призванная рожать, кухарить и чтить Бога, крадет вместе с мужем у родной Америки секрет ядерного оружия и запродает его Советам, за что ее и расстреливают. На другой стене того же зала огромное, сшитое из носовых платков панно (Косима ван Бонин. «Без названия», 1996). Рядом цикл фривольных картин-комиксов (Сью Уиллъямс. «Ты порнорно или анти-порно?», 1992).

В результате с подсказки кураторов, но как бы и самостоятельно (что льстит самолюбию), зритель схватывает логику развития современного искусства, отдельных его тем и направлений.

Образ жизни

В Луизиане хорошо всем. Школьники, отбросив в сторону рюкзаки и утонув в белых круглых диванах, слушают включенную в экспозицию как символ преисподней музыку техно, или гоняют мяч, обозначив воротами творения Генри Мура. Старики на инвалидных креслах, глядя на море, беседуют и пьют кофе под сенью колышущихся колдеровских лопастей. Юные матери катят по залам и галереям коляски и кормят младенцев грудью на диванах-экспонатах. На скамейках-экспонатах целуются парочки. В музейном магазине можно застрять на долгие часы, рассматривая роскошные монографии по самому разному искусству: от Древнего Египта и Леонардо до Ильи Кабакова и наипоследнейшего дизайна — традиционные культуры и старые мастера тоже оказываются частью нынешней художественной ситуации.

Искусство в Луизиане из объекта и фона превращено в образ жизни. А о том, насколько это для всех нас важно, даже как-то неудобно и говорить. ■

После взрыва

Музей — не кладбище вещей, а центр сегодняшней живой культуры

Михаил Гнедовский

РЕВОЛЮЦИЯ

В 1968 ГОДУ ВО ВРЕМЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ВОЛНЕний в Париже одним из лозунгов бунтующей молодежи был призыв громить музеи и, в частности, спалить дотла Лувр, ставший оплотом культурного догматизма и буржуазной добропорядочности. Два года спустя аналогичные призывы прозвучали в Нью-Йорке. Молодые люди ворвались на заседание Американской ассоциации музеев, завладели микрофоном и объявили свой ультиматум: все музеи Америки обязаны активно включиться в борьбу против расизма, сексизма, угнетения, войны во Вьетнаме, присоединиться к движению за освобождение Черных пантер и перестать выступать в роли лакеев капиталистического строя.

Хотя в результате всех этих событий Лувр не был сожжен, а ААМ не стала штабом леворадикального движения, многим музеям пришлось существенно изменить стиль и концепцию своей деятельности. Во всем мире профессионалы всерьез задумались, может ли музей быть активным участником современной культурной жизни, местом встречи культур прошлого и настоящего, инструментом социальной политики или он обречен быть кладбищем предметов искусства и иных вещей, оставшихся в наследство от прошлого.

«Музейный бум», или «взрыв», разразившийся на рубеже 60—70-х по обе стороны Атлантики, заключался не только в росте числа музеев, но и в принципиальном изменении взаимоотношений музеев с публикой. Критики традиционного музея возражали против «музейной скуки», ополчались на высокомерный академизм, ставили под сомнение отношение к посетителю как к переростку-второгоднику, в голову которому надо вдолбить хрестоматийные истины. «Интересы рядового посетителя, — писал известный английский музеолог Кеннет Хадсон, — не укладываются в предметные рамки отдельных наук, и он не рассматривает свою жизнь как подготовку к неизвестному экзамену».

За последние четверть века западные музеи изменились до неузнаваемости. И это касается не отдельных «передовых» или «авангардных» начинаний, а самого что ни на есть среднего уровня музейной работы. Избавившись от догматики, музей превратился в центр новаторских экспериментов, место общения, площадку для диалога культур. Но, пожалуй, главным достижением стали новые методы (по сути, новая философия) работы с детьми.

Приходя сегодня в музей, дети бунтарей конца 60-х могут смело сказать: по крайней мере, в этом отношении борьба отцов была не напрасной. В стенах музеев не осталось и намека на авторитарный, менторский стиль. Экскурсоводы научились говорить с ребенком на понятном ему языке, монотонный монолог уступил место оживленному диалогу, темы выставок уже не напоминают заголовки научных статей, а атмосфера музея стала дружелюбной и приветливой.

Сегодняшний музей — едва ли не самый либеральный из всех образовательных институтов. Незыблемое правило «руками не трогать» перестало быть догмой. В музейном пространстве появились островки, где детям разрешено и трогать экспонаты, и сидеть на полу, и заниматься собственным творчеством, и играть во всевозможные игры, в которых они осваивают иные культуры, отделенные от них историческими или географическими барьерами.

Глядя на них, совершают свое культурное паломничество и взрослые. Новая либеральная этика, родившаяся в работе музеев с детьми, переносится на отношения со взрослыми посетителями. Изменилась не только интонация экскурсоводов, но и интонация экспозиций. В них вместо пронзительной ностальгии, помноженной на сухую школьную дидактику, появились проблемные, вопросительные, порой даже иронические ноты, неведомые прежде в мире музеев. Может быть, не последнюю роль сыграло в этом и широкое обращение музеев к современному искусству, у которого они позаимствовали нетерпимость к догматике, любовь к парадоксам и широкую палитру новых выразительных средств. ■

Культура вульгарности

«Хороший вкус нашей интеллигенции укоренен гораздо слабее дурного вкуса нашего народа»

Михаил Ямпольский

ТРАНСФОРМАЦИИ

КИНОКРИТИК МАЙЯ ТУРОВСКАЯ, БОЛЬШОЙ любитель мелодрам, в разговорах со мной, человеком мало чувствительным к популярной культуре, любила ссылаться на Брехта и часто повторяла два его действительно замечательных афоризма: «Хороший вкус нашей интеллигенции укоренен гораздо слабее дурного вкуса нашего народа» и «Великое искусство всегда немного вульгарно».

Отношение интеллигенции к народной, или «низкой», культуре всегда было амбивалентным. С одной стороны, Аполлон Григорьев или Блок любили побаловаться жестоким городским романсом, обнаруживая в нем ту, несколько карикатурную «подлинность», которой не хватало культуре более изощренной. С другой стороны, от ощущения неприятной вульгарности популярной культуры отделаться не удается.

Почему культура городских масс почти неизбежно несет на себе эту печать вульгарности, которой лишен подлинный, деревенский фольклор?

Дать даже самый поверхностный ответ на этот вопрос невозможно без исторического отступления. Историкам хорошо известно, что в средние века аристократия не знала того, что сегодня именуется цивилизованным поведением, «манерами». Немецкий социолог Норберт Элиас посвятил несколько ныне классических книг тому, что он определил как «цивилизующий процесс». Первый том его многотомного труда посвящен эволюции бытового поведения аристократии. Он показал, как постепенно из общества удаляются «вульгарные» манеры — привычка есть руками, сморкаться в пятерню, плеваться в обществе и т. д. Процесс этот всегда начинается в наиболее привилегированных слоях населения и постепенно распространяется на более низкие социальные слои. Сущность его сводится к появлению некой самодисциплины, сдерживанию примитивных импульсов и **дистанцированию**. Последнее проявляется хотя бы в том, что люди перестают хватать еду руками, а начинают использовать столовые приборы, которые создают дистанцию между куском мяса и руками едока.

Согласно Элиасу, «цивилизующий процесс», который мы сегодня понимаем как избавление от вульгарности поведения, связан с тем, что аристократия постепенно вовлекается в сложные социальные связи, которые вынуждают ее обуздывать непосредственность желаний. Какой-нибудь поместный князь, перемещаясь из своего замка ко двору, уже не может отбутусить первого попавшегося ему под руку несимпатичного человека. Прямое физическое действие замещается сложным этикетом символического поведения.

В труде Элиаса содержится одно любопытное замечание. Он связывает исчезновение независимого и неотесанного рыцарства и складывание придворной культуры с возникновением рыцарского романа, в котором герои дают волю своим страстям. Непосредственность, необузданность поведения переносится из реальности в сферу иллюзий. Когда «цивилизующий процесс» достигает буржуазии, на рынок выходит криминальный роман, в иных формах отражающий нарушение социальных норм. Возникает хорошо знакомая нам романтика уголовного дна, типичная для массовой культуры XIX века.

Вытеснение вульгарности из социального этикета сопровождается появлением вульгарности в популярной культуре.

Складывание «вульгарной» городской культуры в России начинается с появлением крупных городов и перемещением крестьянских масс из села в город. Этот процесс особенно интенсивен в XIX и XX веках. «Вульгарная» культура России в меньшей степени, чем на Западе, — буржуазная культура, это именно культура перемещенных в город деревенских масс. В деревне каждый крестьянин — важный член сообщества. В городе он никто. Самая сложная задача человека в городе — обратить на себя внимание, заявить о себе как о личности. Задача эта почти невыполнима для вчерашнего крестьянина (кстати, пьяные дебоши, характерные для рабочих окраин, — одна из форм такого заявления о своем существовании).

Важная особенность городской культуры — появление такого не известного в прошлом явления, как **скука,** которая развивается одновременно с появлением индустрии развлечений. Впрочем, сама эта индустрия — во многом продукт скуки.

Оказавшись в городе, обезличенная масса вчерашних крестьян создает культуру по тому же образцу, по которому придворные создали рыцарский роман. Эта культура возникает как реакция на «обесцвечивание» и стирание их личностей и принимает форму утрированной сентиментальности, сиропной ностальгии, мелодраматичности, искусственного накала неправдоподобных страстей. Иначе говоря, «обесцвечивание» в жизни порождает вульгарность в области иллюзий.

В сфере зрелищ популярная культура позволяет на короткое время преодолеть разобщенность людей, создавая момент сентиментального единения (в новейшее время это явление характерно и для слетов КСП, и для рок-концертов). Эволюция зрелищ вписывается в общую характеристику «цивилизующего процесса». В театрах постепенно запрещается общение зрителей между собой (типичное, например, для XVIII века), в XIX веке зал погружается в темноту, окончательно исключающую любые формы взаимодействия между зрителями. Вместо контакта воцаряется все та же «цивилизующая» этика дистанцирования и изоляции. Каждый знает, как шикает скандализированная «приличная» публика на забредшего в театр или на концерт неотесанного субъекта.

Иное дело в народных зрелищах, где людям разрешено комментировать происходящее на сцене (или на экране), вмешиваться в действие, громко смеяться, жестикулировать. Датский философ Кьеркегор описал в книге «Повторение» посещение фарса в берлинском театре. Театр в кьеркегоровском описании буквально разделен на две части. Буржуазия, сидящая в партере и амфитеатре, реагирует на происходящее сдержанно, не позволяя себе бурных взрывов хохота, которыми заливается галерка. Такого рода зрелища и существуют для того, чтобы позволить людям выйти из навязанных им обществом ролей и на минуту создать иное общество, существующее по законам эмоциональной вседозволенности и почти животного коллективизма. Момент такой социальной утопии — момент «вульгарный» по самой своей сути, обнажающий поверхность «цивилизующего процесса», ту слабую укорененность хорошего вкуса, о которой говорил Брехт.

ОЧЕРЕДЬ В КИНОТЕАТР «УДАРНИК» В 1954-М. ДЕБЮТ ИНДИЙСКОГО КИНО В СССР. УСПЕХ! ТЯГА К «НЕСЛЫХАННОЙ ЛЮБВИ», ЧРЕЗМЕРНО СЛАДКОЙ МУЗЫКЕ, МИШУРНЫМ БЛЕСТКАМ – СИМПТОМ НЕПРИСПОСОБЛЕННОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Нет сомнения, что подобные моменты подсознательно привлекательны и для самого засупоненного, самого утонченного пуриста. Туровская, признаваясь в своей любви к индийскому кино (я помню, с каким ликованием она смотрела индийскую мелодраму «Бобби»!), позволяла себе тем самым признаться в любви к моментам неконтролируемой спонтанной сентиментальности.

Одна из главных особенностей российской поп-культуры — ее архаизм. Россия — одна из немногих стран, тяготеющих к западной культуре, где все еще популярны (в том числе и среди взрослого населения) массовые романы XIX века: Дюма, «Графиня Рудольфштадт», «Парижские тайны». Во многом это связано с долгой искусственной изоляцией российского культурного рынка от более современной западной продукции. Но изоляция объясняет далеко не все. Колоссальный успех у российского обывателя масс-культуры третьего мира объясняется той же архаичностью вкусов. Дело в том, что в индийском кино или в мексиканских мелодрамах законсервировались стереотипы популярной культуры прошлого века. Это связано с тем, что в этих странах, как и в России, социальная динамика оказалась менее стремительной, чем в странах Запада.

В развитых капиталистических странах уже довольно давно исчез носитель классического деревенского сознания. Американский фермер, использующий компьютеры в коровнике, по типу своего сознания и по формам своего быта принадлежит не столько к крестьянской среде, сколько к миддлклассу. В третьем мире, как и в России, большая масса люмпенизированного городского населения по существу социально не интегрированна в городскую культуру, она все еще воспроизводит стереотипы сознания вчерашнего крестьянина, переселенного на городскую окраину. Я думаю, с этим связана устойчивость архаических стереотипов культуры и настоящая страсть к восточным и латиноамериканским ее образцам.

Отсюда любовь к разнообразным формам символического проявления жизни в формах «неслыханной любви», чрезмерно сладкой музыки, мишурных блесток люрекса или орнамента из пышных цветов на обоях или одежде.Это симптом органической неприспособленности к современности, с которой уже смирилась массовая культура Запада, научившаяся существовать в современном мире и извлекать из него совсем иные удовольствия. ■

Судьба бродяги

В 1896 году кинематограф попал в Индию, а сорок лет назад индийское кино покорило СССР

Евгений Гольянов

ФИЛЬМЫ

КАДР ИЗ ПЕРВОГО ИНДИЙСКОГО ИГРОВОГО ФИЛЬМА **«РАДЖА ХАРИШЧАНДРА», 1913** (ВВЕРХУ СЛЕВА): **ИНДИЙСКИЕ КУМИРЫ СОВЕТСКИХ ЗРИТЕЛЕЙ: НАРГИС** (СПРАВА ВВЕРХУ, КАДР ИЗ ФИЛЬМА **«СЕЗОН ДОЖДЕЙ»**) **И РАДЖ КАПУР («ГОСПОДИН 420»)**

В ПРОШЛОМ ГОДУ, КОГДА ОТМЕЧАЛСЯ ГОД столетия индийского кинематографа, фильмы из Индии редко можно было встретить в российских кинотеатрах, разве по телевизору нет-нет, да покажут «Бродягу» или какой другой «хит» прошлых лет. А в далеком 1954 году Фестиваль индийских кинофильмов стал в СССР настоящим событием. Обойдя железный занавес с Востока, эти фильмы с их песнями и танцами, с непривычными персонажами имели у нас колоссальный успех и собирали полные залы.

Сто лет назад в Бомбее

Многоликая Индия, где живет почти миллиард человек, говорящих на шестнадцати только основных языках, а каждая часть страны гордится своей культурой, породила столь же многоликое кино. Его снимают в Бомбее, Мадрасе, Калькутте, других городах. Каждый из этих центров кинопроизводства развивается относительно самостоятельно: проводит собственные фестивали, имеет свою аудиторию.

Языковые барьеры оказались непреодолимыми для Индии. Принятая во всем мире практика титров здесь не прижилась — 70 процентов населения неграмотно. Бомбейские киностудии снимают фильмы на хиндустани — разговорном варианте языков хинди и урду, для южан фильмы снимаются в Мадрасе на языке тамили, а на северо-востоке, в Калькутте, — на бенгали, языке Рабиндраната Тагора.

Советский зритель знаком в основном с продукцией, снятой в Бомбее — «местном Голливуде». Именно здесь работали Радж Капур и Наргис, здесь были сделаны «Бродяга», «Господин 420», «Зита и Гита», «Танцор диско»...

В Бомбее все и началось. В 1913 году режиссер Дадасаиб Пхалке снял первый индийский игровой фильм «Раджа Харишчандра».

Правда, «синема» попало в Индию много раньше. Летом 1896 года во все том же Бомбее, в отеле «Ватсон», состоялся показ ленты братьев Люмьер «Прибытие поезда». Вход стоил одну рупию (по тем временам — недешево), но зал был полон.

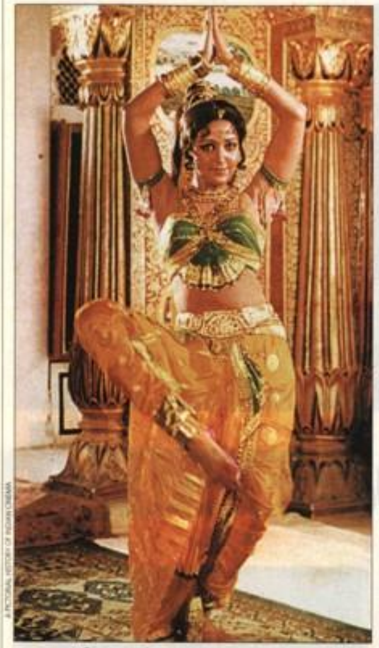
Вскоре в Индии начинают делать свое кино. И на его развитие большое влияние сразу оказал необыкновенно популярный в Индии традиционный театр (наряду с античным он считается одним из самых древних в мире). Его пластика, мимика, система образов, сюжеты, а позже музыка, песни и танцы переходят в кино.

В 1931 году известный бомбейский режиссер и киномагнат Ардешир Ирани снял первый индийский звуковой фильм «Красота мира». Индийский кинематограф запел и заплясал. В одной из главных ролей в этом фильме снялся популярный актер индийского кино 30-х Притхвирадж Капур — отец Раджа Капура и основатель целой кинодинастии.

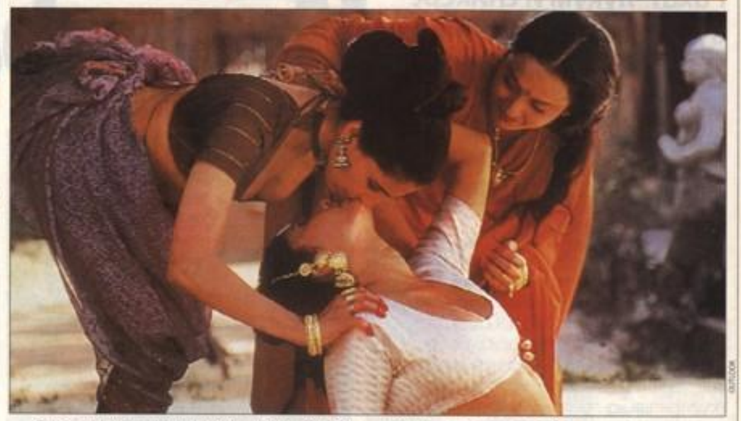
Сегодня кинематограф — самое массовое развлечение в Индии. Достаточно посмотреть на любой кинотеатр в выходной день — толпы зрителей, шум и толкотня возле касс, масса автомобилей у входа.

Правда, поначалу кино было зрелищем для не слишком большой, достаточно европеизированной группы. У простых индийцев кинематограф вызывал страх — по стенам движутся живые тени! Но постепенно ситуация меняется. Киноактеры становятся популярными людьми, а в двадцатые годы появляются и индийские актрисы (поначалу роль женщин исполняли юноши, а затем женщины европейского происхождения).

Индийский зритель привыкал к кинотеатрам, кинотеатры приспосабливались к индийскому зрителю. В них установили специальные перегородки для дам из особо религиозных или знатных семей. Стало возможно ходить на фильм всей семьей. И сегодня порядочная женщина пойдет в кинотеатр обязательно в сопровождении мужчины и, как правило, на балкон. (Туристка из Европы, решившая посмотреть фильм в одиночку и по незнанию купившая билет в партер, рискует пережить неприятное приключение.)

ТАНЕЦ — ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФИЛЬМА (ВВЕРХУ СЛЕВА): **СЕГОДНЯ ИНДИЙСКОЕ КИНО СТАЛО ГОРАЗДО ОТКРОВЕННЕЕ** (ВВЕРХУ — **КАДР ИЗ ФИЛЬМА «КАМАСУТРА», СТАВШЕГО В ПРОШЛОМ ГОДУ СОБЫТИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ЭРОТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ В ТОРОНТО**). **ИНДИЙСКАЯ КИНОЗВЕЗДА РЕКХА УЧИТ НАЧИНАЮЩИХ АКТРИС, КАК ЦЕЛОВАТЬ ДРУГ ДРУГА. ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ТАКАЯ СЦЕНА В ИНДИЙСКОМ КИНО БЫЛА БЫ НЕВОЗМОЖНА**

В начале 50-х Индия вышла на первое место в мире по числу снимаемых фильмов. Актеры стали кумирами десятков миллионов зрителей, не даром в Индии многие политики в прошлом были киноартистами. Даже Голливуд не выдерживает конкуренции с фильмами здешних студий: что это за фильм без песен, танцев и местного колорита?

В 60-е годы молодые индийские кинематографисты (в основном калькуттской школы) стали снимать новое для Индии проблемное кино. Тогда начинали такие режиссеры, как Сатьяджит Рей (незадолго до смерти Рея в 1992 году ему был вручен «Оскар» за выдающийся вклад в мировой кинематограф) и Мринал Сен (приз Каннского кинофестиваля 1983 года). Мринал Сен и его окружение в 1968 году выпустили «Манифест «нового кино», в котором утверждали, что кино должно отражать реальную жизнь, иметь острое социальное и политическое содержание. В мире заговорили об «индийском неореализме».

Почему Зита и Гита не целовались

В стране, где большая часть населения неграмотна, а телевидение долгие годы оставалось неразвито, кинематограф оказался самым массовым источником информации и орудием пропаганды. Неудивительно, сколь пристальное внимание уделяют ему власти. Фильмы, пропагандирующие ту или иную правительственную кампанию здесь не редкость.

Очень велика в Индии роль нравственной цензуры. Скажем, долгое время в индийском кино шла борьба за право показывать поцелуи. Запрет на них объяснялся тем, что «в нашей стране не целуются прилюдно». Впервые индийские актеры страстно поцеловались в фильме Раджа Капура «Сатьям, Шивам, Сундарам», снятом уже в 1978 году. Он побил рекорды посещаемости и вызвал жаркую дискуссию в прессе. Проходили и кампании запретов на сцены насилия, затем на «ужасы». Сегодняшний индийский кинематограф стал гораздо смелее и откровеннее.

Индия по-прежнему занимает первое место в мире по выпуску фильмов. Однако с некоторых пор фильмов снимается все меньше и меньше, и это очень беспокоит индийских кинопромышленников. В 1990 году было выпущено 948 лент, в 1994-м — 745, и спад продолжается. Сокращается и число зрителей, за последние годы закрылось более тысячи кинотеатров. На кино наступают телевидение и видео. Причем ТВ довольно быстро нашло секрет успеха. Оно освоило телесериалы, которые делаются как на сюжеты индийского эпоса «Махабхарата» и «Рамаяна», так и на бытовые семейные темы. Кинопромышленники в ответ пытаются улучшать качество коммерческих фильмов, стремятся удержать оставшегося зрителя и вернуть потерянного, в частности российского. В прошлом году несколько новых индийских лент привозили на Дни индийской культуры в России в надежде привлечь внимание прокатчиков.

Маловероятно, что индийские фильмы смогут обрести у нас былую популярность — российский зритель привык к западному кино и стосковался по отечественным мелодрамам. Однако при известной расторопности наших кинопрокатчиков и индийских кинопроизводителей фильмы из Индии смогут вернуться на российские экраны. Их продают гораздо дешевле, нежели западные, а марка «сделано в Индии» еще может привлечь зрителей, особенно старшего поколения.

Возможно, в Россию вновь вернется бродяга. ■

Рахат-лукум и сникерс в духовном окормлении масс до и после 1991 года

Из мифа в миф

Татьяна Чередниченко

ПЕСНИ

КАК ДО, ТАК И ПОСЛЕ 1991 ГОДА ПЕСЕННЫЙ общепит предлагает три блюда. Как до, так и после августовского перелома странную роль в музыкально-поэтическом меню масс играет сладкое: ранее – желанное, но вроде как излишнее баловство, теперь – словно бы рядовое удовольствие, на которое, однако, косятся как на знак подозрительно-приятной жизни. Но до 1991 года сладкое подавалось на третье понемножку, в дозах, приличествующих редкому экзотическому угощению, а после этой даты оно стало рутинно-изобильным первым блюдом.

При этом изменился состав продуктов, пошедших на его приготовление. И тогда, и теперь сладким у нас считается только импортное или как бы импортное – производимое здесь, но выдаваемое за привозное, подобно контрабандной краске для волос из «Двенадцати стульев». Но раньше завоз осуществлялся с восточного базара, теперь – из западного супермаркета. В советские времена под песенным лакомством подразумевались засахаренно-желеобразные, патетически-сентиментальные, но натуральные по половой консистенции теноры индийских киноактеров и наших Рашида Бейбутова или Полада Бюль-Бюль оглы. Эти голоса звали в целомудренные, но жаркие объятия. Теперь же в роли источника углеводов выступают упакованные в яркую обертку электронной аранжировки, нарезанные на одинаковые аэробические дольки, облитые толстым слоем унисексуального шоколада синтетические голоса – не то подростковые тенора, не то нимфеточные сопрано, не то трансвеститные фальцеты. Эти голоса зовут к эротизированной физзарядке.

Спортивно-сексуальных синтетических сладостей так много, что, оставаясь лакомством, они переняли роль начала и основы трапезы. Типовые шоколадки вышли на фундаментальные позиции миски с похлебкой. А миска с похлебкой соответственно отодвинулась на третьи роли.

От перестановки блюд сумма полученных калорий не меняется. Однако меняется смысл трапезы. Замена кустарного восточного (=южного) рахат-лукума (бывшего третьего блюда) на индустриальный западный сникерс повлияла на мифологию, выражаемую в церемониале застолья. Как повлияла? Этот вопрос требует неторопливого аналитического вкушения как рахат-лукума, так и сникерса вкупе с другими яствами советского и постсоветского меню.

Актуальное утраченное

Первое в песенном рационе 60–80-х приготовлялось из русского натурального сырья: патриотические и лирические похлебки по-деревенски. Традиционные страдания на околице поглощались слухом безотказно. Такие композиторы, как Валентин Левашов, такие исполнительницы, как Людмила Зыкина и Ольга Воронец, располагали традиционно русское в интонационной зоне щемяще-задушевных воспоминаний и размеренно-привычного оплакивания. Русское как утраченное и оплакиваемое (песни вроде «Издалека долго» или «Снегопад, снегопад») стало актуальным для всей советской эстрады, образовав на ней интернациональную территорию «светлого прошлого» – выдержанные в окрестьяненном романсовом духе песни на слова Есенина вошли в репертуар Нани Брегвадзе, ансамбля «Орэро», других солистов и коллективов «из братских республик».

Аллегории на десерт

1991 год отодвинул песенное первое советского разлива на дальний край стола, где агрессивно стучали ложками «антидемократические» парии из газеты «День». Однако к середине 90-х питательную ценность безобидной ностальгии поняли и самые успешные «демократы». Традиционная похлебка вновь заняла достойное место в обновленном культурном меню – правда, уже не первое, а последнее.

Но ее ритуальное значение даже возросло. В эпоху «старых песен о главном» «Течет река Волга» позволяет мягко погрустить не только об исконной Волге, но и об утраченной «Волге-Волге» – о преданных поспешному и как бы несправедливому поруганию величественных мифах советского времени. В качестве мифа о мифе (мифа о смерти и возрождении мифа) посконные русские песни на постсоветской эстраде служат магическому восстановлению связи времен, разорванных 1991 годом. Но в то же время они свидетельствуют о необратимости этого разрыва, поскольку фигурируют лишь в качестве символов собственного прошлого.

В широком фарватере связи времен удобно разместились и другие аллегории собственного прошлого. Речь идет об исполнителях, чье официальное признание в 60–80-х опиралось на правоверный идеологический репертуар. Правда, исполнять свои прежние номера они теперь могут весьма избирательно (припев «Ленин всегда живой» сегодня не проходит даже в ключе ностальгического примирения с прошлым), но зато могут фигурировать как олицетворения той эпохи, когда Ленин еще был всегда живым. И пусть нынче Иосиф Кобзон выступает на профессиональных праздниках энергетиков с русскими романсами и еврейскими песенками, само звучание его голоса неизбежно «включает» партийно-комсомольскую гимничность.

перелетая

предаваться грусти, а ясно и весело смотреть вперед. Речь идет о молодежных песнях труда и любви (труда во имя любви, а также любви к труду, любви как на самом деле труда, труда как на самом деле любви, любви к на самом деле труду как к на самом деле любви). Труд в качестве любви (и наоборот) осуществим лишь среди суровой необжитости, там, где строятся голубые города, держатся геологи-крепятся геологи, прокладывается ЛЭП-500 – непростая линия и едут-мчатся на оленях утром ранним. В этой зоне не находятся изначально, в нее уезжают, бросая уют и карьеру. Ее смысл состоит в противостоянии дому («Мой адрес – не дом и не улица»), семье, вообще социальной рутине, в нонконформистской поэтизации чрезвычайного. Чрезвычайное, представленное слившимися в одно героическим трудом и романтической любовью, на карте тяготеет к полюсу холода («...там где холодно, холодно, холодно,/Мы палатки раскинули, как города») – к Северу. Даже когда ему обнаруживается соответствие на Юге («Ты уехала в жаркие степи...»), Север тут же берет свое («Я ушел на разведку в тайгу...»).

К середине 80-х, когда уезжать вышло из моды, энергия чрезвычайности перешла от песенного полюса холода и от повзрослевших строителей-первопроходцев к горячему року и к оседлой молодежи индустриальных окраин и студенческих городков. «Уезд» стал ассоциироваться со специальными химическими средствами, а героика-романтика переселилась из тайги на улицу, на которой разыгрывался «протест». «Север» принудительных работ был одомашнен и отождествлен с городской территорией. В творчестве Высоцкого с нею же слились альпинистские тропы, таежные тракты, фронтовые окопы (выступавшие отчасти в качестве лагерей). Повседневное городское пространство в его песнях, или, правильнее, в его пении, стало такой же зоной нонконформизма, как передовая штрафников или кубрик тонущей подлодки.

После Высоцкого экстатический хрип (как у Юрия Шевчука) или его эквиваленты (крик, как у Константина Кинчева, фальцетное обессиливание голоса, как у Вячеслава Бутусова, нарочито «механистичное», устало-обесцвеченное пение Виктора Цоя) – обязательная примета советского песенного протеста. Как и обязательное наличие «Высоцкого» – учителя-вождя, фанатически почитаемого: ведь бунт требует предводителя, бунт, оформляющий себя как шоу для его участников, на почитании предводителя замыкается. Так в советском социально-ангажированном, протестном роке появляется фигура комиссара-политрука. Или комсорга.

В таком роке все события разворачиваются рядом, на улице, только глазей. И логично, что протестный репертуар обрел себя в ситуации уличного протеста – сопровождал защиту Белого дома в августе 1991-го. Логично и то, что, обретя после августа официальность, этот репертуар внутренне съежился, сник, утратил протестную самоидентичность и превратился в развлекательный продукт, более или менее успешно продаваемый на общих основаниях.

С тех пор героика-романтика сохраняется только в виде шлягерно-танцевальных ретроспекций с есаулами и атаманами да еще в наследующей сразу и «яростным стройотрядам», и блатной балладе, и Высоцкому, и рок-проте-

Итак, к обозначавшим до 1991 года «затонувший град Китеж» деревенским бабьим заплачкам сегодня присоединились не песни, но фигуры ораторов со столичных партсобраний. Они сменили былую официальность на приватную сердечность и стали чуть ли не популярнее, во всяком случае успешнее, чем были (тот же Иосиф Кобзон во времена своей высшей советской славы все же не был советником по культуре при главе Москвы). Тем не менее бывшее первое стало третьим. Если читатель еще не запутался в кулинарно-геопоэтической нумерологии, то продолжим вторым блюдом.

НА СМЕНУ ПЕРВОМУ БЛЮДУ СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЫ – «ОРЭРО» И ЗЫКИНОЙ – ПРИШЛИ СЛАДОСТИ В ВИДЕ АЗИЗЫ, «НА-НА», ПЕНКИНА И «ИВАНУШЕК ИНТЕРНЭШНЛ». ГРУППА «ДЮНА» (КАК И ПОЛОЖЕНО ВТОРОМУ БЛЮДУ) НАХОДИТСЯ МЕЖДУ НИМИ

Горячий рок как наследник мороженой дичины

После ностальгической крестьянской похлебки советской аудитории 60–80-х предлагался хороший кусок молодой мороженой дичины. Точнее, мороженой, но оттаявшей, а еще точнее, героически мороженой, но лирически оттаявшей в процессе подачи на стол. Однако в любом случае – молодой, попадающей не в категорию «отцы», но в категорию «дети», и в этом качестве имеющей право не сожалеть об утраченном национальном прошлом и не

Русская Служба Путешествий
Лицензия № 011088
РУССКАЯ СЛУЖБА ПУТЕШЕСТВИЙ
ОТДЫХАЮТ ВСЕ – ПУТЕШЕСТВУЮТ ЕДИНИЦЫ
Тел: (095) 318 4800 Факс: (095) 318 6500
Пейджер: 961 3333 абонент 30576

сту продукции группы «Любэ». Смысл последней, однако, не в нонконформизме как таковом, а в сохранении традиционного образа Мужчины на эстраде, заполненной разнокалиберными Джексонами и Пенкиными, плаксивыми мальчиками и глумливыми девочками. Героика и романтика (витамины, ранее сохранявшиеся в мороженой дичине дальних строек) сводятся к мужским качествам — не в западном смысле содержания семьи и зарабатывания денег, а в традиционно-русском смысле лихого буяна, который и врагов побьет, и избу пропьет. Мясо разморозилось окончательно, более того — ожило, став грудой мышц при забубенной (если не приблатненной) головушке.

Головушка, впрочем, может быть и простоватой. К «Любэ» примыкает группа «Дюна», создающая карнавально-шутовской образ традиционных работяг, мечтающих о море пива и море водки посреди коммунальной квартиры. Беспечальный традиционализм коммунальной квартиры, с одной стороны, органично примыкает к дважды традиционным (и русским, и советским) то березкам, то рябинам. А клоунада с водкой и пивом тянет к аэробическим мальчикам и девочкам, подкрепляющимся сникерсами.

Сникерс против рахат-лукума

Это лакомство и стало сегодня первым, доминирующим, главным эстрадным блюдом. Десерт из концовки трапезы переместился в ее начало. При этом сладкое осталось сладким, но исходный продукт поменял геопоэтическое (а тем самым и смысловое) качество. Ранее Северу труда-как-любви противостояла курортная расслабленность Юга-Востока с его «нетрудовой любовью», с любовью — сентиментальным темпераментом, словно порожденным роскошной природой, перенасыщенной цветистостью и ароматами, и оттого даже патетичным.

Лирически-патетический Юг-Восток воплощался в песнях закавказских столиц («Тбилиси», «Мой Баку»), в «бабаджаняновской» интонации, в манере пения эстрадных звезд «кавказской национальности», в молодежной танцевальности среднеазиатских ВИА. На центральную (радио- и теле-) сцену проникали лишь отдельные образцы этой продукции. Но в сочетании со всенародно любимыми индийскими мелодрамами они образовали значительный пласт массовой культуры. Функция его состояла в маркировании «иного» по отношению к текущему быту сектора жизни.

В отличие от нонконформистского «иного», во имя которого песенные комсомольцы уезжали трудиться на холодных стройках, лирически-сладкое «иное» тяготело к нарциссизму красивого отдыха в экзотическом тепле. Что особенно важно, это беспроблемное тепло было открыто любому возрасту, включая зрелый, поскольку индийско-бакинское и арабско-ташкентское изобилие чувств укладывалось в жесткие сюжетные стандарты традиционной культуры. Лишь появление в начале 80-х Азизы — откровенной «секси» — ознаменовало конец традиционализма южных чувств. И одновременно — конец сказочности этой страны. Реалистичная эротика убила воображение.

Попытки преодолеть щемящую несбыточность южной мечты предпринимались и ранее. Она, например, «обытовлялась», размещалась на обычной городской улице: «королева красоты» в одноименной песне Бабаджаняна стоит у киоска Союзпечати, и эта бытовая примета превращает «южность», которая дана «солнцем, льющимся прямо с крыш», из географической характеристики в характеристику сезонную. Но в целом советский песенный Восток-Юг оставался сладкой сказкой о вечной любви: рахат-лукумом в значении Лейлы и Меджнуна. Вместе с русской похлебкой он входил в традиционный евразийский комплекс («царь Додон и Шемаханская царица»), а вместе с молодежным северным мясом устанавливал специфически советскую координатную ось «коллективное — личное».

Однако с середины 80-х тешиться мелодраматической патетикой стало уделом аутсайдеров. Рахат-лукум предполагает слишком неспешное и самоценное потребление. Куда правильнее на бегу съесть сникерс, который и к рукам не липнет, и продается на каждом углу. Упомянутая выше Азиза попыталась вестернизировать рахат-лукум, но ее гаремный модернизм от прагматичного лакомства типа «съел — и порядок» был далек. Будничным и основным источником калорий «сладкое» сделали другие «секси» — типологически западные.

«Фаст фуд» на обочине

В конце 80-х и особенно в 90-х на отечественной эстраде утвердилась генерация невзрослеющих и более или менее одинаковых, как сникерсы и марсы, девочек и мальчиков. Ее прообраз — «Ласковый май», ее наиболее успешная современная модель — «На-На». Их эротически-подслащенные голоса вкупе с предельной простотой мелодий и текстов означают вечное пребывание в зоне отдыха — в том числе и от каких-либо обязывающих чувств. Но энергетика их танца и деньгоемкая эффектность их шоу и видеоклипов несут смысл неустанной и экономически успешной активности. Певческая интонация погружена в инфантильно-приторную дремоту («Девушка мечты,/В этот вечер не со мной осталась ты,/Я тебя нарисовал, я тебя нарисовал...»), тогда как танцующие тела декламируют: «Хочешь жить, умей вертеться».

Миксты младенческого сна и биржевой суеты «западны» даже не потому, что для каждого отдельного имиджа найдется прототип на американской или европейской сцене, но потому, что воплощают торжество западного принципа серийного производства. Все участники «Иванушек интернэшнл», например, не что иное, как однотипные единицы.

Типовое множество стало героем эстрады, на которой первенствует эстетика сникерса. В конце концов различные солисты с их бэк-вокалистами и балетными ансамблями сливаются в некую сверхгруппу, в Мульти-На-На, а ежедневно кажущий их телеэкран уподобляется витрине, заполненной стереотипными шоколадками в монотонно-пестрых обертках.

Монотонная пестрота — неотъемлемая черта сервировки нового первого. Она несет смысл пустякового, эфемерного, необязательного изобилия и разнообразия. Она принадлежит к культуре, в которой все может найти себе место, но все как бы несущественно (например, каждый день приносит газетную сенсацию, назавтра забываемую).

Подаваемая в качестве первого и тем самым главного блюда несущественность придает застольному ритуалу «перекусительный» характер. Об обстоятельности духовного окормления не приходится говорить. Абсолютно все поглощается без толку и расстановки, как быстрая еда на обочине автомагистрали. Миф, стоящий за этой скукожившейся церемонией, — маргинальный и «одноразовый», как бумажная посуда. В таких условиях ностальгическая похлебка по-русско-советски одна дарует полузабытый вкус магистральности, целеустремленного движения вперед. Лишь за ней стоит призрак обстоятельной церемонии застолья и устойчивой картины мира, но именно призрак — такой же иллюзорный, как беспроблемный отдых в южных объятиях времен рахат-лукума. Эта похлебка, ранее подававшаяся на первое, а теперь на третье, и стала третьим — парадоксальной сладостью последнего «прости». В качестве сладости как бы существенной она противостоит сладкому пищевому сору сникерсов — миф ушедший против мифа несложившегося.

Так что сегодня мы пребываем в культуре, лишенной актуального мифа: редкий, даже уникальный момент мирового культурного развития, но нам не привыкать к исключительности.

Шалости молодых

Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко включил в свой репертуар спектакль пятикурсников факультета музыкального театра ГИТИСа «Свадьба Фигаро». Случай необычный, даже если учесть, что руководит этим курсом Александр Титель — главный режиссер театра. Студенты играют в фойе (поэтому и зрителей помещается здесь немного), сами вывешивают между колонн полосатый задник, выставляют ширмы — сцена готова.

В этом представлении непосредственность и обаяние студенческого спектакля смешиваются с упоительной моцартовской веселостью, не давая актерам ни минуты стоять на месте, что, конечно, куда больше подходит сочиненной французом Бомарше кутерьме, чем тяжеловесность оперных певцов, окаменевших перед дирижером. (Надо сказать, и по части голосов тителевский курс весьма удачен — многие выпускники уже получили приглашения, кто в тот же Театр Станиславского и Немировича-Данченко, кто в «Новую оперу».)

В постановке Александра Тителя и Игоря Ясуловича нет ни настоящего коварства, ни изощренных интриг. Мы увидели, что опера Моцарта — о влюбленностях и беззлобных шалостях молодых. Здесь две звезды — лукавая Сюзанна (Алиса Елян) и граф Альмавива (Александр Маракулин), капризный красавец, уверенный в своей неотразимости. Впрочем, милы все: и нахальный мальчишка Керубино (Валерия Зайцева), и нежная пугливая графиня (Ольга Зайнева), и простоватый, бешено энергичный Фигаро (Марат Абдрахимов). Они поют под рояль, перемежая арии на итальянском русской мелодекламацией, и это часто дает дополнительный комический эффект: свою коронную арию о женском коварстве Фигаро поет по-итальянски, с рефреном «о прочем молчу» — оттого кажется, что обвиняет невесту в чем-то уж совсем ужасном.

Спектакль то иронично-нежен (чего стоит хотя бы песенка Барбарины (Ольга Зализняк) о потерянной булавке, когда вокруг девушки в темноте вальсом кружатся бутафорские деревья в лампочках, буквально из ничего создавая атмосферу вечера в парке), то необузданно лих. Деревенский праздник во втором акте превращается в демонстрацию мод, где все дамы уже в мини, Альмавива в темных очках, Керубино в рокерской косынке, и танец под того же Моцарта напоминает рок-н-ролл. Впрочем, все это тоже только шалости. И, убегая со сцены, студентки-селянки оставляют по белой туфельке в надежде на принца или главного режиссера. А быть может, на графа, ведь только что Альмавива, по ошибке обольщая свою собственную жену, манил ее туфелькой, в которую кинул кольцо. ■

Дина Годер

Спасение утопающих

Комментируя название своего спектакля «Прелести маньеризма» (одноактный балет на музыку Куперена в оркестровке Рихарда Штрауса), танцовщик Алексей Ратманский отметил, что имел в виду не стилистическое направление в искусстве XVI века, а отдельные его черты, в частности, повышенное внимание к детали, некоторую утонченность и изломанность форм. Их он и акцентировал в забавных сценках для четырех танцовщиков, пародирующих условные приемы выражения чувств в классическом балете. Из участников более всего повезло солисту Большого театра Сергею Филину, исполнившему роль молодого светского денди: постановщик удачно подчеркнул его танцевальные и актерские способности. А вот в партии Татьяны Терехо-вой, одной из самых виртуозных балерин Мариинки, которая выступила в непривычном для себя амплуа субретки, не оказалось выигрышных танцевальных сцен. И хотя для звезд Большого театра Нины Ананиашвили и Алексея Фадеечева, впервые представших в комических ролях, Ратманский нашел смешные штрихи, в целом партии этих артистов получились не слишком выразительными. Впрочем, в Театре имени Вахтангова, арендованном продюсерской фирмой «Постмодерн-театр», был аншлаг. Был и восторг поклонников: московская балетная публика соскучилась по юмору, внятности и краткости танцевальных решений. Но успех не заслонил проблему. Сейчас многие российские танцовщики разных поколений, в том числе самые лучшие, мучаются в поисках репертуара, не зная, где применить свое мастерство. Зачастую артистам самим приходится ставить спектакли для себя и коллег по принципу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». ■

Я.С.

Modern dance по-английски

Российских любителей совре-менной хореографии, изучивших по видеозаписям и гастролям весь репертуар немецкого «театра танца», французской «новой волны» и американского модерна, смакующих впечатления от экстравагантных постановок Пины Бауш, Матса Эка и Филиппа Декуфле, удивить трудно. Но известной английской труппе Rambert Dance Company это удалось. В трех коротких композициях — «Маленькая смерть» в хореографии Иржи Киллиана, «Поток» и «Петух», поставленных руководителем труппы Кристофером Брюсом, — не было ни оригинальных театральных решений, ни пластической новизны или хотя бы изобретательности. Был только поток движений, грамотно собранных в комбинации, напоминающие танец модерн 30-х годов, когда была основана труппа. Возможно, в этом надлежало увидеть некий эстетический манифест, подчеркнутое нежелание следовать моде. Жаль только, что артисты, например известная балерина Джо Джокс, не смогли интересно проявить себя в предложенных танцевальных комбинациях. ■

Ярослав Седов

Финита ля комедия

В санкт-петербургском Александринском театре Анатолий Праудин поставил «Горе от ума»

Леонид Попов

ПРЕМЬЕРЫ

СОФЬЯ (ОЛЬГА ГОРДИЙЧУК) И МОЛЧАЛИН (ВАСИЛИЙ РЕУТОВ). ЧАЦКИЙ (ДМИТРИЙ ЛЕПИХИН) И ФАМУСОВ (ВИКТОР СМИРНОВ)

«ЧТО ВЕЗЕТЕ?» — СПРАШИВАЕТ ПУТник. «Грибоеда!» — отвечают мужики, надрывающиеся из последних сил, волоча вверх по склону повозку с телом автора. На телеге, впрочем, не гроб, а бочонок, но мало ли в каком виде получили тело убиенного в Персии дипломата... В следующее мгновение силы покидают сопровождающих траурный груз, и повозка с «Грибоедом», вырвавшись из их рук, несется вниз. Мужики чертыхаются и вновь принимаются за сизифов труд. Мсье Чацкий (а путником в дорожном плаще и шляпе был именно он) узнает знакомую Россию, в которой не был три года. В которой и похоронить-то по-человечески не умеют.

Кто-то скажет, что для этой цели необязательно было тревожить прах Грибоедова. Но режиссеру этот зачин-эпиграф необходим для оправдания всего последующего действа — и откровенно хулиганской интонацией, и осознанием того, что Грибоедов действительно умер, что «горе от ума» мсье Чацкого происходит в эпоху, когда Грибоедова на свете уже нет, и этот постгрибоедовский Чацкий мало напоминает своих предшественников.

Это немало удивляет публику, в которой преобладают люди театральные, прослышавшие о новациях в отношении хрестоматийной пьесы, а также участники школьных культпоходов. Наверное, именно для последних выставленная в фойе афиша (веселящая первую зрительскую категорию) возвещает: «Обращаем внимание зрителей, на то, что, *как и указано в программках (!)*, театр показывает неканоническую версию пьесы». Неканоничность заключается не только в обширных купюрах, но и в том, что вслед за первым и вторым актами, соответствующими первому и второму актам пятиактной комедии Грибоедова, следует акт третий, представляющий смелую компиляцию из последних трех актов пьесы (в том числе, как уверяет программка, и из ранних редакций).

Автор композиции Наталья Скороход дробит текст пьесы на отдельные реплики и составляет из этих обломков сюжет, лишь отдаленно напоминающий основные коллизии грибоедовского «Горя от ума». Реплики далеко не всегда принадлежат тем же персонажам, далеко не всегда обращены к тем, к кому их обращали грибоедовские герои, и далеко не всегда значат то же самое. После такого хирургического вмешательства появление внесценических героев пьесы — арапки, которую для Хлестовой достал Загорецкий, автора «образцовых глупостей» Фомы Фомича (он же оказывается членом тайного общества Ипполитом Маркеловичем Удушьевым) — воспринимается уже как простительная шалость.

Софья (Ольга Гордийчук) так явно и жестоко страдает от присутствия в доме друга детства, что от тоски отдается Молчалину и, презирая случайного любовника, не скрывает своего падения от отца. (Свободные нравы в доме заведены, впрочем, самим отцом семейства. Его связь со служанкой Лизой — тоже всеобщее достояние: Лизин платок предательски торчит из кармана фамусовского халата.) Появление горячо любимого Чацкого приводит Софью в полное смятение. Она устраивает ему испытание, притворно падая в обморок и надеясь на проявление ответной любви. Но неловкий, неумелый Чацкий способен лишь вздыхать в обществе Фамусова: «Как Софья Павловна у вас похорошела!» Любовь Софьи оскорблена, Чацкий в припадке депрессии пытается застрелиться. Потерпев неудачу и в этом, Чацкий обречен на еще одно унижение: Молчалин (Василий Реутов), приводя Чацкого в порядок, втолковывает ему на будущее жизненное кредо: «умеренность и аккуратность». И право же, этому Чацкому не помешало бы воспользоваться такими советами.

Кроме того, именно дворня Фамусова ужасается еретическим воззрениям Чацкого, а сам Фамусов (Виктор Смирнов) лишь с усмешкой обращает внимание вихрастого Чацкого (Дмитрий Лепихин) на «мнение народное».

Если фамусовский гнев передан дворне, то патетика Чацкого — Репетилову и Загорецкому. Спектакль не делает различий между ними, а то, что Чацкий принимает обоих поначалу за верных приятелей, характеризует скорее его неразборчивость. Едва Чацкому удается произнести первую фразу «А судьи кто?», Фамусову все становится ясно, и их спор на этом прекращается. Остальное прокричат Репетилов и Загорецкий в спины пирующим за бесконечным, вращающимся по кругу столом (художник Александр Орлов). Дегероизация Чацкого очевидна: его свободомыслие вложено в уста двух нечистоплотных плебеев (Репетилов — Игорь Волков — появляется, хватая закуски из расставленных на столе тарелок, торопливо запихивает их в рот и чавкает на ходу, не прерывая выспренных тирад).

Вызвав общее смятение в разгар пиршества, Чацкий сам, без помощи Софьи объявляет о своем сумасшествии. Он и в самом деле близок к помешательству: друзья оказались ничтожествами, общество, к которому он привык с детства, — прямо по-гоголевски «какие-то свиные рыла вместо лиц», любимая изменила ему — и с кем? И сказать нечего: слова дискредитированы. «Карету мне, карету?» — насмешливо подскажет ему Молчалин финальную реплику. И Чацкий уйдет безмолвно. ■

Фестиваль памяти Сергея Курехина в Нью-Йорке

ИСПОЛНЕНИЕ «САМОГО НЕПРИЯТНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ» В КЛУБЕ «KNITTING FACTORY» (СЛЕВА)

ИГРАЕТ БОРИС РАЙСКИН — МУЗЫКАНТ И ОРГАНИЗАТОР ФЕСТИВАЛЯ

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ ПАМЯти умершего в прошлом году композитора и музыканта Сергея Курехина к зиме добрались до Нью-Йорка. Более того, по своему размаху нью-йоркское событие превзошло аналогичные концерты в России и превратилось в настоящий интернациональный фестиваль искусств.

Собственно говоря, так все и задумывалось. Инициатор и по сути дела единственная движущая сила идеи — выпускник Ленинградской консерватории, ныне нью-йоркский виолончелист, Борис Райскин до эмиграции регулярно играл в «Популярной механике». По словам Райскина, Курехин открыл для него огромный мир «иной» музыки: классики, джаза, рока, фольклора, нью эйджа, авангарда. Все это музыкальное разнообразие и было представлено на десятидневном музыкальном марафоне, получившем название «Международный междисциплинарный фестиваль памяти Сергея Курехина».

Райскин пошел ва-банк, и, несмотря на то, что многие звезды, обещавшие свое участие, его подвели, некоторые концерты прошли при почти равном численном соотношении музыкантов и публики, а в финансовом отношении фестиваль потерпел крах, — событие состоялось. Первые три концерта прошли в знаменитом клубе Knitting Factory — «мекке» не только нью-йоркского, но и мирового джазового авангарда.

Отметим кульминационные моменты. Два американца, в разное время сотрудничавшие с Курехиным, сделали специальные программы, очень трогательные и личные: Дэвид Мосс в своем экспрессивном полуречитативном стиле спел историю их знакомства и дружбы, а саксофонист Кешаван Маслак, с которым Курехин много работал в последний год жизни, выступил с четырнадцатилетней дочерью на фоне видеозаписи своего концерта с Курехиным. Юная пианистка настолько прониклась духом друга и партнера отца, что временами охватывало прямо-таки мистическое чувство. Не менее личной была и программа саксофониста Анатолия Вапирова, в ансамбле которого Курехин начинал играть джаз в конце 70-х.

Совершенно неожиданно и очень удачно в фестиваль вписались неутомимые ветераны-концептуалисты Комар и Меламид. Несколько лет назад они начали работу над проектом по созданию на основе социологических опросов самых любимых народами разных стран живописных произведений. Художники поняли, что идея таит в себе неисчерпаемые возможности и, забросив на время живопись, ринулись в новый для себя мир музыки. Проведя по Интернету опрос тысяч американцев, они определили самые нелюбимые параметры музыкального произведения, длительность, набор инструментов и голосов, и поручили композитору Дэвиду Солджеру создать на основе этих параметров произведение, которое и было представлено на суд публики — разумеется, с участием самих авторов концепции. Получилось очень смешно и очень по-курехински.

Эмигрантская молодежь, пресытившаяся американской культурой и не удовлетворенная джентльменским «брайтон-бичевским» набором Токарев — Пугачева — Жванецкий — «Песня-76», с удовольствием оттянулась на выступлении модной питерской рок-группы «АукцЫон» в клубе Bitter End. В программе фестиваля «АукцЫон» выступал еще дважды, уже с легендарным бардом Алексеем Хвостенко. Символичным было появление на фестивале еще одной легенды русского Нью-Йорка — поэта Константина Кузьминского.

Вполне в русском стиле — с неизбежным легким полупьяным скандалом — прошла музыкально-поэтическая встреча в артистическом кафе Anyway. Там выступил работающий сейчас в Принстонском университете Андрей Битов (скандалил не он). ■

Александр Кан (Нью-Йорк)

Накануне юбилея

«КПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ГИДОНА Кремера» — эта фраза на афише многих ввела в заблуждение. Публика ждала дня рождения: чего-то праздничного и с сюрпризами. Кремер развернул ситуацию на 180 градусов, перенеся акцент со своей персоны на Шостаковича, чей юбилей празднуется на протяжении всего сезона. Сам Кремер, экстравагантный Валерий Афанасьев (фортепьяно), Клеменс Хаген, способный превратить тихую виолончельную реплику в центр всего сочинения, Татьяна Гринденко (скрипка), Татьяна Куинджи (сопрано) и непременный Юрий Башмет — сочетание изысканное и нетривиальное. Так же нетривиальны и их трактовки Шостаковича. Для Кремера его тексты — «музыка на нервных окончаниях». Вся программа так и звучала — напряженно, напоминая шаги на цыпочках. Идеальный баланс приглушенных звучаний заставлял вслушиваться в конструкцию текста.

Для России привычнее другой Шостакович — музыкальный аналог Достоевского: детективная психологическая драма на больную этическую тему. А здесь сюита на стихи Блока звучала холодно, утонченно, почти бесстрастно. Восьмой квартет — трепетно, с изящным благородством. Соната для скрипки и фортепьяно отбрасывала тени Скрябина и Дебюсси.

Меру интеллектуальности и чувственности, погружения в материал и дистанцирования от него теперь называют европейской манерой. Кремер и вправду «скрипач на крыше», но с евролоском. Операция по остранению, охлаждению Шостаковича дала любопытный эффект — очевидны стали вся прелесть его музыки и вся ее неожиданная беззащитность. Бис — вторая часть Второго квартета — расставил точки над «i»: Шостакович — это не только рваные раны и актуальное для советского человека содержание, но и чистая, хрупкая музыка. Как это ни парадоксально. ■

Юлия Бедерова

Война славян с динозаврами

«Историю России до петровских времен» школьникам 10 — 11-х классов лучше не читать

Илья Смирнов

КУНСТКАМЕРА

«ИТАК, ПО ЗНАКУ СВОИХ БОЕВЫХ вождей вскочили индоевропейцы на колесницы (а кто победнее — просто на коней), надели бронзовые шлемы, поправили на поясах мечи, взмахнули сверкающими на солнце топорами и копьями — и помчались как вихрь в разные стороны, громко взывая к своим громовым богам: Зевсу, Перуну, Тору и прочим (различия в именах возникли позже). Боги помогали вовсю. По Европе (еще так не названной) стоял звон и пыль столбом... Матерей и жен поклонники громовых богов большей частью оставили дома, рассчитывая, победив всех врагов, их жен и девиц забрать себе. Так оно и вышло. Только, как гласит русская легенда, дети больше учатся от матери, поэтому язык индоевропейцев очень скоро разделился на наречия, языки, а потом и языковые группы...»

Я цитирую **школьный учебник по истории** А.П. Богданова, вышедший в издательстве «Дрофа» и одобренный Федеральным экспертным советом и Министерством образования РФ.

«Самое большое, сильное и добродушное племя осталось в южнорусских степях, разрослось и понемногу, не торопясь, к середине II тысячелетия до н.э. заселило большую часть Европы. Это были славяне. Не грозные кровожадные боги, а Мать Сыра Земля (после принятия христианства — Матерь Божья) осталась у них главной защитницей... Славянские женщины особенно красивы, умны, добры и трудолюбивы. Ведь они воплощают исконный идеал большей части индоевропейских народов. Выделяются славяне и миролюбием. Только любовь к быстрой езде выдает у них общие корни с многочисленными потомками свирепых воинов на бронзовых колесницах...» (с.19—20).

«В 2409 году до н.э. пошли Словен и Рус со своими родовичами от Черного моря прочь. Ходили они по странам вселенной, как крылатые орлы, перелетали пустыни многие... В 2395 г. до н.э. князь Словен построил город на реке Волхов и назвал его по имени своему Словенск. С того времени новопришельцы скифы стали именоваться словенами. Ведь они понимали слово друг друга в отличие от не знающих их языка немцев, то есть бессловесных, немых. Потом, стяжав во всем мире славу, привыкли называться славянами, как поныне слывут. Брат Словена Рус поселился на некотором расстоянии... он создал град и назвал его Руса...» (с.26).

Египтологи могут позавидовать точности. Именно в 2395 году до н.э. современник пятой династии Древнего царства построил «город на реке Волхов», но в отличие от глупых египтян, забывших выбить на пирамидах «г. до н.э.», еще и дату зафиксировал. Учебник Богданова не оставит равнодушным и историков религии. Из него можно узнать, что «непревзойденные хвастуны» поляки «поклоняются больше Богородице, чем Христу» (с.38) — то есть, согласно странице 20 того же учебника, «Матери Сырой Земле». А ислам на Руси не приняли, потому что «от свинины русские, особливо киевляне, отказаться не могли» (с.67). Особливо киевляне!

Несмотря на очевидное превосходство христианства над исламом и иудаизмом (который представляют у Богданова «раввины, жрецы иудейского бога Иеговы»), выбор князя Владимира («прозванного в ознаменование крещения Руси Святым» — с.72) имел не только полезные, но и вредные последствия. «В школах... стали учить не древнему славянскому письму, а новоизобретенной кириллице. Старая грамота постепенно забывалась, книги христиане читали переводные с греческого, а прежние славянские стали уничтожать. И столь в этом злодействе упорствовали, что истребили сплошь древнейшие письменные предания» (с.70).

Хотелось бы посмотреть в честные глаза Федерального экспертного совета и спросить: «Товарищи ученые, доценты с кандидатами! О каких таких книгах, уничтоженных злодеями-христианами, идет речь в рекомендованном вами учебнике? Назовите хотя бы одну!»

Доктор исторических наук А.П. Богданов мог бы сказать в свое оправдание, что далеко не все сенсационные открытия, вошедшие в учебник, принадлежат ему лично. Некоторые заимствованы у писателей XVI—XVII веков, склонных пофантазировать на темы «старины глубокой». Но совершенно непонятно, почему эти побасенки заполняют страницы школьного учебника вместо самого предмета — истории и тех реальных данных, которыми располагает современная наука. У лингвистов есть методы, позволяющие установить время обособления языков: а между прочим, разделение славян и балтов они относят к первой половине первого тысячелетия н. э. Археологам тоже есть что рассказать: и о культуре пражского типа VI века н. э., о древних центрах Киевской Руси — Ладоге, Новгороде, Киеве, Гнездове (с VIII века н.э.). Не могу удержаться от сравнения: какую замечательную книгу выпустил на эту тему фактически закрытый Исторический музей — «Путь из варяг в греки и из грек...» (М., 1996). Попытки «состарить» славян, как правило, базируются на произвольном отождествлении их с «далекими» племенами, упоминаемыми у античных авторов. Они порою занимательны — как гипотезы, но даже если предположить, что археологи раскопают безусловно славянскую культуру на век или два древнее пражской — все равно, утверждения, что славяне в середине второго тысячелетия до н. э. (а тем более в середине третьего!) заселяли большую часть Европы, останутся бессмыслицей.

Но у г-на Богданова своя история. Вместо реальных договоров киевских князей с византийцами он предлагает ученикам проанализировать... переписку Александра Македонского со славянорусскими князьями Великосаном, Асаном и Авесханом (с.28). И ответить на вопрос в конце главы: почему Александр не пошел на них войной? Видимо, по той же причине, которая удержала его от войны с русалками, гномами и стариком Хоттабычем.

Александр Македонский вряд ли обидится на Министерство образования РФ. Но верующие некоторых конфессий могли бы. За пассажи вроде: «Традиционное добродушие к иным богам не сменилось у православных обычной христианской ненавистью» (с.71). Как это понимать? Что ненависть — характерная черта христианства? А православные — не христиане? Принципиально отличаются от них «традиционным добродушием» по отношению к язычеству?

Резюме. На то и свобода слова, чтобы печатать что хочешь — в пределах, очерченных Уголовным кодексом. Издается масса книг и даже специальная периодика, из которых желающие могут почерпнуть актуальную информацию об интимной жизни вурдалаков или о походах славянского князя Игуанослава на динозавров в 2395 году мезозойской эры. Но до сих пор считалось, что школьные учебники относятся к другому жанру. Видимо, Министерство образования решило развеять этот предрассудок, и скоро многострадальная школа может получить от тех же «экспертов» «Основы астрологии для 10-го класса» или «Биологию» по Трофиму Лысенко из стратегических запасов 1948 года. ■

МИФ О МАНДЕЛЬШТА́ме сложился в 60-е годы. В его структуре трагические и героические тона, в которые окрашены отношения поэта с властью, прекрасно дополняют преклонение перед тайной его речетворчества и сочувственно-насмешливое отношение к бытовым странностям чаплинообразного гения. Из этих элементов и составился привычный уже образ, а исследователи, как правило, лишь снабжают его дополнительными нюансами.

М.Л. Гаспаров
О. Мандельштам: Гражданская лирика 1937 года
Чтения по истории и теории культуры. Выпуск 17. Российский государственный гуманитарный университет. М., 1996

Книга Михаила Гаспарова уже своим названием покушается на общепринятый канон. Гражданская лирика — жанр, в сочетание с которым по школьной памяти входит имя Некрасова или Маяковского, но не Мандельштама. Его позицию принято понимать как индивидуальное тираноборчество, противопоставляющее культуру ложным святыням тоталитаризма. Но Гаспаров, анализируя написанные в 1937 году «Стихи о неизвестном солдате» и «Оду» Сталину, доказывает ложность общепринятого понимания этих вещей. В первом случае, отвергая соблазнявшую многих трактовку финала «Стихов» как лагерной переклички жертв сталинского режима, Гаспаров предлагает иное его прочтение, опирающееся на отброшенную поэтом концовку предпоследней редакции, гражданско-патриотический смысл которой вполне очевиден:

Я — дичок испугавшийся света,
Становлюсь рядовым той страны,
У которой попросят совета
Все кто жить и воскреснуть должны
И союза ее гражданином
Становлюсь на призыв и учет
И вселенной ее семьянином
Всяк живущий меня назовет...

В итоге возникает новое понимание самого большого и сложного стихотворения Мандельштама — в нем прослеживается движение от апокалиптической картины мировой бойни к пророчеству революционной войны против войн. «От апокалипсиса к агитке» — как пишет исследователь. И это дает ему право утверждать, что в 1937 году поэт предпринимает попытку не сближения даже, но органического слияния с советской действительностью и идеологией. «Ода» Сталину, по мнению Гаспарова, еще одно веское подтверждение этого факта. Он отвергает традиционный взгляд, согласно которому «Ода» — насилие Мандельштама над своей творческой природой во имя призрачной надежды на спасение. Напротив, для Гаспарова «Ода» — выражение бессознательной, но неумолимой творческой потребности в высокой, торжественной теме и поиск стилистических средств для ее осуществления, которые, как надеялся поэт, могли стать основой «большого стиля» советской поэзии. Такой взгляд, в противовес умолчаниям и оговоркам большинства мемуаристов и исследователей, позволяет восстановить логику позднего творчества Мандельштама. Причем Гаспаров подкрепляет свою позицию в первую очередь детальным анализом того, что писал Мандельштам приблизительно в одно время с рассматриваемыми стихами, и этот контекст свидетельствует в пользу его концепции лучше, чем любые этические или психологические аргументы.

Автор этой небольшой книги противопоставляет научную беспристрастность и корректность тому, что он называет «обманом зрения» в трактовке позднего творчества Мандельштама. Понимание, которое он предлагает, делает эту книгу чрезвычайно значительным событием в современной культуре. ■

Михаил Шейнкер

ЧАСТНОСТИ

Внимание!

Предлагаем условия для размещения рекламы в нашей новой рубрике **"ЧАСТНОСТИ"**

Рекламные расценки

Модуль	Полноцветная	Черно-белая
1/6(58x118)	$999	$820
1/12(58x57)	$530	$425
1/24(58x27)	$275	$230

Оплата производится в рублях по курсу ЦБ РФ на день осуществления платежа. НДС не облагается.

Срок подачи материалов — две недели до выхода номера из печати.

За более подробной информацией просьба обращаться к менеджеру рубрики "ЧАСТНОСТИ" Шульговской Дине по тел.: 753 4145/46 или по факсу: 753 4148

Центр Фитодизайна "КОРС"

Комплексный фитодизайн интерьеров:
- альпийские горки, водопады, зимние сады внутри помещений;
- колонны, вазоны, фонтаны;
- композиции из живых и искусственных растений, сухоцветов;
- горшечные культуры на гидропонике из Голландии.

Тел.: (095) 939-00-24
Факс: (095) 939-00-23

НАСТОЯЩИЕ СЕЙФЫ Трезор TRESORE
Москва 722 5261, 286 7316

Противные буквы

SCRABBLE

Каждый игрок в Scrabble со стажем знает, сколь несовершенна общепринятая шкала оценки букв. Буква «С», например, одна из самых «приставляемых» — ее легко пристроить ко многим словам, образуя новые, к примеру: «ПУСК» — «СПУСК» или «ТРОЙКА» — «СТРОЙКА» и т.п. Буква «Й», напротив, имеет репутацию «противной», поскольку цена ее — те же два очка, а выставить ее гораздо сложнее. Часто подобные буквы накапливаются на руках в процессе игры и лежат «мертвым грузом», лишая возможности получить премию за использование всех букв. Возникает отчаянное желание пропустить ход и расстаться наконец со всеми «дорогими», но «неудобными» литерами. ■

Задача №3

Попробуйте все же выставить все имеющиеся буквы.

Г3 З5 Й2 Й2

Н1 О1 Ю10

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №3

е5↓ ПОЯС (34 очка)
14→ ЗЛОЙ (19 очков)
е5→ ГО (8 очков)
с6↓ ГНОЙ (7 очков)
Премия за использование всех букв: 20 очков.
Итого 88 очков.

Лучше меньше...

ПРЕФЕРАНС

Мизер стоит особняком среди преферансных игр. Он обладает рядом принципиальных отличий от остальных розыгрышей: во-первых, мизер — очень дешевая игра, то есть очков в пулю она дает много, но соотношение выигрыш — проигрыш у мизера гораздо более привлекательное. Сравните: на семерной выигрыш составляет около 15 вистов, а посадка без одной «обходится» в 50; а для мизера выигрыш 66 вистов, а одна взятка означает проигрыш «всего лишь» 66 вистов «с горы». Соответственно и рисковать при заказе мизера оказывается выгоднее, чем при обычных играх.

Другая особенность мизера — это относительная пассивность играющего, от него не требуется проявлять никакой инициативы, важно только правильно определить, играть мизер с этой картой или нет. Поэтому и рекомендации для играющего мы ограничим только вероятностями поимки в типичных случаях: 4 карты из четырех на одной руке (ловленный четвертый туз) — 0,125; 7 и 8 на разных руках (взятка при своем ходе с девятки) — 0,5. Успех с «дырявой» мастью — 7, 10 — зависит в большой степени от структуры остальных ваших карт, поскольку для поимки, как правило, требуется пронос в одной из рук. Например, при руке играющего 4 чистых ♣, 4 чистых ♥ (2♦ в сносе), ♠7, 10 расклад карт у вистующих должен позволить пронести нужное число пик. Опуская арифметические подробности, скажем лишь, что такое случается в 31% случаев (при правильной игре «ловцов»), но, если ваша карта 4 чистых ♣, 4 чистых ♥ (одна ♦ в сносе), ♠7, 10 (одна ♠ в сносе), вероятность вашей поимки возрастает до 48%. Дырка 7, 9, Д может оказаться роковой примерно в 40—50% случаев (в зависимости от длины других мастей). Как мы уже говорили, вероятность успеха 50% уже можно считать достаточной для назначения мизера, когда вы рискуете только одной взяткой, если же вам «светит» получить две, то вероятность выигрыша должна быть более 67%. Например, сильное искушение возникает при раскладе ♣5, ♦3, ♥1 (две в сносе), ♠8 с чужим ходом, такой мизер ловится весьма редко (в 23% случаев), но, поскольку результатом «ловли» может оказаться внушительный «коллектив» , следовало бы от таких мизеров воздерживаться. Как общее правило — мизеры без семерки в дырявой масти можно позволить себе только при собственном ходе (покупка двух в сторону при одной особо длинной масти может подорвать бюджет надолго).

Вообще же ходить на мизер с одной дыркой не очень опасно, поскольку при своем ходе больше шансов сыграть, чем сесть. Вероятность благоприятного исхода до взятия прикупа:

♣4, ♦3, ♥0, ♠7, 9, K	**0,96**
♣3, ♦3, ♥2, ♠7, K	**0,95**
♣3, ♦3, ♥3, ♠T	**0,93**
♣4, ♦4, ♥1,T	**0,76**
♣7, 8, 9, T, ♦7, 8, T, ♥7, 8, T	**0,7**
♣5,♦4, ♠T	**0,62**
♣6, ♦3, ♠T	**0,61**
♣6, ♦2, ♥1, ♠T	**0,55**

После того как вы решились на мизер, игра для вас «сделана», и остается только наблюдать за действиями соперников. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №4

Вистующие отпарируют пику, и пронос при ходе с черви, ненужная сверху (сносится бубна), и отдаются в бубну, если пройдут трефы (итого три взятки). Если пройдут еще возможно ходя пиковый трефовый бубну и отдаются в пику — одна взятка

Newsweek
ТИРАЖ 4.142.000
THE INTERNATIONAL NEWSMAGAZINE

Весь мир на вашем столе

ВСЕГО 50 ИЗДАНИЙ
ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ — 190 СТРАН МИРА
ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ — 24 МЛН. ЧЕЛОВЕК
ЯЗЫК ИЗДАНИЯ - АНГЛИЙСКИЙ,
ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ НА КОРЕЙСКОМ, ЯПОНСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

NATIONAL
ТИРАЖ 3.100.000

ATLANTIC
ТИРАЖ 340.000

PACIFIC
ТИРАЖ 335.000

HANKUK PAN
ТИРАЖ 150.000

NIHON BAN
ТИРАЖ 140.000

LATIN AMERICA
ТИРАЖ 77.000

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БОЛЕЕ ПОДРОБНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЗВОНИТЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВО «СЕМЬ ДНЕЙ»
РЕКЛАМНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЖУРНАЛА «NEWSWEEK INTERNATIONAL» В РОССИИ
КУЗНЕЦОВОЙ ЕЛЕНЕ
ПО ТЕЛ. (095) 753-4145/46; ФАКС (095) 753-4148

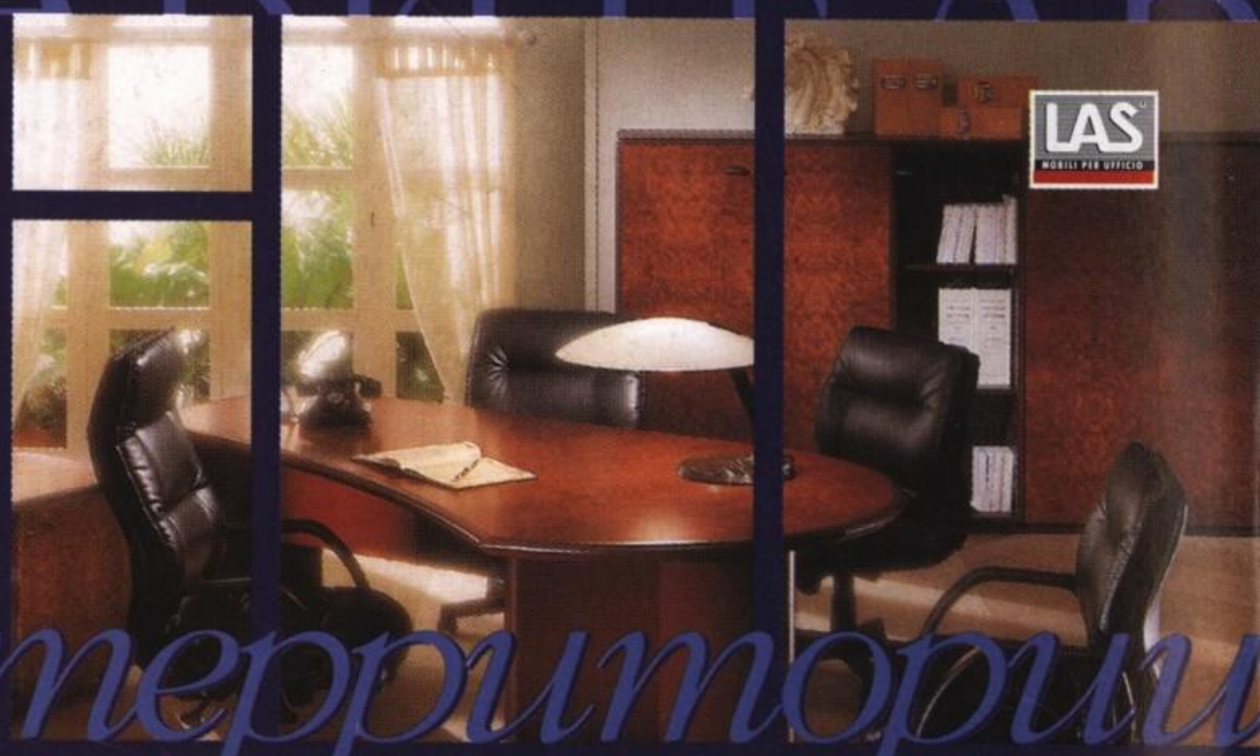

I.Q.M.

Специалисты из Италии
К Вашим услугам:

офисная
и жилая
мебель
кухни
мягкая
мебель
бары
рестораны
гостиницы
сантехника
керамическая
плитка

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

на территории

РОССИИ ФИРМЫ

Las mobili

I Gory

ул. Нижняя Красносельская 32/29
107064 Москва
Тел. (095) 267 86 25, 232 35 58, 232 36 22
Факс (095) 232 13 51

Italy-42100 Reggio Emilia
Via E. Benassi 14
Tel. (0522) 383100
Fax (0522) 308984

I.Q.M.
italian quality manufacturer